

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
Фанлар

5
1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун саккизинчи йил нашри

5

1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восемнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛИАМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1974 г.

А. С. САДЫКОВ

АКАДЕМИИ НАУК СССР — 250 ЛЕТ

Исполнилось 250 лет Академии наук СССР — штаба советской науки, высшего научного учреждения страны, одного из крупнейших центров мировой науки.

«...Величайшие завоевания отечественной науки, которые способствовали возвышению нашей Родины,— говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС,— непосредственно связаны с деятельностью Академии наук СССР». Достаточно вспомнить хотя бы такие выдающиеся события, как запуск первого искусственного спутника Земли, первый полет в космос Ю. А. Гагарина, пуск первой в мире атомной электростанции и многие другие замечательные достижения советской науки и техники, чтобы ясно представить себе роль Академии наук СССР в прогрессе советской и мировой науки, научно-технических достижениях Советского Союза, снискавших всеобщее признание человечества.

Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 250-летнем юбилее Академии наук СССР», ее создание явилось крупным событием в истории развития науки, образования и культуры нашей страны. Выдающиеся достижения членов академии и ее организаций вошли в сокровищницу мировой науки и духовной культуры человечества.

Советские люди гордятся своей Академией наук. Новое свидетельство тому — опубликованный 7 февраля 1974 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ее вторым орденом Ленина.

Широкое развитие получили международные связи Академии наук. Она плодотворно сотрудничает с учеными социалистических стран, активно участвует в реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции, осуществляемой в рамках СЭВ. Советские ученые достойно представляют отечественную науку на мировой арене, ведут совместные научные разработки с учеными многих стран. Своим активным участием в движении за мир и международное сотрудничество, в борьбе против реакционной идеологии они завоевали широкое признание мировой научной общности.

О международном авторитете советской науки и ее штаба говорит уже тот факт, что Академия наук СССР является членом 140 международных организаций, а около 900 советских ученых избраны членами зарубежных академий и научных обществ. Об этом же свидетельствует и награждение АН СССР орденами Болгарии, Монголии и т. д. Все это — наглядные свидетельства всемирного признания огромных успехов советской науки и ее ведущего центра — Академии наук СССР.

* * *

Академия наук в нашей стране была создана по инициативе Петра I указом сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. как «собрание ученых и искусных людей, которые... сии науки совершить и умножить тщатся». Вначале она называлась Петербургской, с 1836 по 1917 г. — императорской Санкт-Петербургской, а с 1917 по июль 1925 г. — Российской Академией наук.

С 25 июля 1925 г. постановлением ЦИК и СНК СССР Академия была признана высшим научным учреждением страны и стала именоваться Академией наук Союза Советских Социалистических Республик.

Со времени своего образования наша Академия прошла большой и сложный путь, отдельные этапы которого неравнозначны и по размаху исследований, и по их роли в развитии отечественной и мировой науки.

Петр I считал, что Академия, как и другие научные учреждения, должна способствовать тому, чтобы «не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространялась, но и чрез обучение и расположения оных польза в народе впредь была».

Для работы в Академии наук были приглашены из-за границы известные ученые — математики Б. и Н. Бернулли, Л. Эйлер, физики Г. Бюльфингер и Г. В. Крафт, астроном и географ Д. Н. Делиль. Вместе с ними в Академии сотрудничали видные русские ученые: математик В. Адоуров, филолог и поэт В. К. Тредиаковский, механик А. К. Нартов и др. В 1741 г. в Академии начал работать великий Ломоносов, деятельность которого составила целую эпоху в развитии отечественной и мировой науки.

В первые же десятилетия своей работы Академия наук организует ряд экспедиций для всестороннего изучения многих областей страны. Однако последующая история ее наглядно показала, что правители царской России были далеки от понимания государственного значения науки, враждебно относились к любым прогрессивным веяниям и смотрели на Академию как на своего рода «модное украшение» царского двора. По меткому выражению А. В. Луначарского, Академия была «затворницей самодержавия». Царизм не интересовался нуждами ученых, подвергал гонениям и репрессиям представителей прогрессивной мысли. Так, не были избраны в академики крупные ученые с мировым именем — И. М. Сеченов (1868 г.), Д. И. Менделеев (1880 г.), а в 1902 г. Николай II не утвердил избрание в академию М. Горького. Всячески препятствуя просвещению широких масс, царизм пытался воздвигнуть глухую стену между наукой и народом.

Но гений народа порождал все новые таланты, которые обогащали отечественную и мировую науку. М. В. Ломоносов, Л. Эйлер, С. П. Крашенинников, Н. И. Лобачевский, С. В. Ковалевская, М. В. Остроградский, П. Л. Чебышев, В. В. Петров, Б. С. Якоби, А. М. Бутлеров, Д. И. Менделеев, Н. Н. Зинин, А. А. Марков, С. А. Чаплыгин, В. М. Сельерин, В. В. Петров, Т. Н. Лебедев, Н. И. Пирогов, В. И. Даль, К. М. Бэр, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. М. Пржевальский, Н. Н. Миклухо-Маклай, А. М. Ляпунов, Н. Е. Жуковский, В. И. Вернадский, А. П. Карпинский, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, К. С. Попов, К. Э. Циолковский — эти и другие славные имена, среди которых многие принадлежат Академии, навсегда вошли в историю мировой науки и техники. Их плодотворный труд был подлинным научным подвигом, умножившим мировую славу передовой русской науки, развитие которой не прекращалось даже в самые мрачные годы реакции.

Разумеется, в тяжелых условиях царской России научные исследова-

ния в Академии наук не могли получить широкого развития. В дореволюционной Академии было лишь 5 небольших лабораторий, 7 музеев и ни одного исследовательского института. На 1917 г. в Академии работало всего 220 человек, из них половина научных сотрудников. Для сравнения отметим, что в 1973 г. в 250 научных организациях АН СССР работало около 150 тыс. сотрудников, из них почти 40 тыс. научных, в том числе 245 академиков и 452 члена-корреспондента. Состав Академии наук многонационален, что наглядно подчеркивает интернационализм советской науки.

В научных учреждениях АН СССР плодотворно трудится славная плеяда выдающихся ученых, внесших огромный вклад в развитие советской и мировой науки. К началу 1974 г. Ленинских премий удостоены 240, а Государственных премий СССР только с 1967 г. — более 100 ученых Академии. Свыше 150 ученых носят почетное звание Героя Социалистического Труда.

Осуществляя функции высшего всесоюзного научного учреждения, Академия наук СССР активно способствует развитию науки и подготовке научных кадров во всех союзных республиках, имеющих ныне свои Академии наук. С 1919 г. действует Академия наук Украины. В 1928 г. создана Академия наук в Белоруссии, в 1941 г. — в Грузии и Литве, в 1943 г. — в Узбекистане и Армении, в 1945 г. — в Казахстане и Азербайджане, в 1946 г. — в Латвии, в 1947 г. — в Эстонии, в 1951 г. — в Таджикистане и Туркмении, в 1954 г. — в Киргизии, в 1961 г. — в Молдавии. Возникли и успешно развиваются Сибирское отделение АН СССР, Уральский, Дальневосточный и другие научные центры.

Роль Академии наук СССР в развитии науки и подготовке высококвалифицированных научных кадров в союзных республиках можно наглядно проиллюстрировать на примере Узбекистана.

Первый известный шаг по организации исследований на нынешней территории Узбекистана был сделан Президентом Академии (1864 — 1882 гг.), выдающимся географом Д. Л. Литке. По единодушному мнению, это был первый настоящий ученый, ставший во главе Российской Академии наук. Именно Д. Л. Литке в 1873 г. содействовал организации первого в Средней Азии научного учреждения — Ташкентской астрономической обсерватории.

Во второй половине XIX в. в Средней Азии проводили свои экспедиции выдающиеся русские ученые А. Ф. Миддендорф, П. П. Семенов, Н. А. Северцов, А. П. и О. А. Федченко, И. Д. Мушкетов, В. Ф. Ошанин и др. Для многих из них, по выражению Н. А. Северцова, «Средняя Азия стала научной целью жизни».

Русские ученые, работавшие в Туркестане, вступали в тесный контакт с местной прогрессивной интеллигенцией. О плодотворности такого общения убедительно свидетельствуют деятельность и труды Ахмада Дониша, Фурката, Мукими, Хамзы, Саттархона Абдугафарова и др.

При содействии и активном участии крупных русских ученых в дореволюционном Узбекистане был создан ряд научных обществ и кружков по изучению края. Среди них были как отделения всероссийских обществ — Географического, Технического, Археологического, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, так и местные общества и кружки — Туркестанский кружок любителей археологии, Научно-медицинское общество и т. д. Талантливые русские ученые (М. М. Бушуев, Р. Р. Шредер и др.) работали на имевшихся в крае нескольких сельскохозяйственных опытных станциях.

Но подлинный переворот в условиях развития науки, ее характере, организационных формах, формировании научных кадров произошел с по-

бедой Великого Октября. Социалистическая революция в корне изменила само отношение к науке, ее положение в обществе и государстве. Наука, ее деятели получили всемерную поддержку Советской власти. Социализм открыл широчайшие просторы для развития научной мысли, поставил ее достижения на службу народу.

Уже в первые, самые трудные годы становления Советского государства, в условиях гражданской войны, иностранной интервенции, голода и разрухи, Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным уделили большое внимание Академии наук, условиям труда и быта ученых. В стране начала создаваться широкая сеть научно-исследовательских институтов. Рассматривая Академию как высшее научное учреждение страны, В. И. Ленин определил ее коренные задачи в знаменитом «Наброске плана научно-исследовательских работ» (апрель 1918 г.). Он поставил в центр внимания Академии изучение производительных сил страны; принципов их рационального размещения и использования; разработку проблем, связанных с подъемом экономики и культуры Страны Советов.

Ленинский план научно-исследовательских работ предусматривал организацию научных изысканий в интересах развития производительных сил на всей территории молодой советской республики, в том числе в Туркестане. Неслучайно в 1918 г. в Комиссии по естественным производительным силам (КЕПС) Академии наук создается Туркестанский отдел.

В мае 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР об организации оросительных работ в Туркестане. Осуществление его требовало проведения широких научных исследований, в которых деятельное участие приняли академики И. Г. Александров, Н. Н. Павловский, А. В. Чаплыгин, проф. Г. К. Ризенкампф и другие видные ученые.

Подписанные В. И. Лениным 7 сентября 1920 г. постановление СНК РСФСР об учреждении Туркестанского государственного университета и декрет от 27 ноября 1920 г. «О мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках» были направлены на практическое осуществление «Наброска плана научно-исследовательских работ», подчеркивали неразрывную связь его с задачами подъема народного хозяйства и подготовки необходимых для этого квалифицированных кадров.

После победоносного окончания гражданской войны Академия наук приступила к планомерным исследованиям на территории Туркестана. Туркестанский отдел КЕПСа стал инициатором и организатором проведения ряда важных исследований в ТАССР.

В 20 — 30-х годах в Узбекистане работали многочисленные экспедиции, которыми руководили виднейшие русские ученые. Так, акад. В. В. Бартольд возглавлял комплексную экспедицию по изучению языка и быта народов Узбекистана. В Ферганской долине работала Южно-Ферганская геохимическая экспедиция под руководством акад. А. Е. Ферсмана, который консультировал также работы на Алмалыке, исследования в области гидрогеологии и сейсмологии. В это же время в Ферганской долине как одном из наиболее сейсмичных районов страны работала гравитационная сейсмическая экспедиция АН СССР.

Акад. С. П. Костычев занимался комплексным изучением фотосинтеза растений в условиях аридной зоны Средней Азии и микробиологии пустынных почв. На Аккавакской опытно-оросительной станции по наметочной им программе испытывались бактериальные удобрения для хлопчатника. Л. И. Прасолов проводил экспертизу почв Голодной степи в связи с проектом ее орошения. Акад. Е. Н. Павловский руководил работами паразитологической экспедиции. Акад. А. Н. Самойлович

принял деятельное участие в состоявшейся в Самарканде конференции по вопросам узбекского литературного языка, терминологии и правописания, на которой член-корр. АН СССР Л. В. Щерба выступил с докладом «Литературные языки, их возникновение, функции и развитие».

В 1930 г. в Ташкенте проходил III Всесоюзный геологический съезд. Группа академиков во главе с А. Е. Ферсманом не только выступила на нем с докладами по геологии Средней Азии, в частности Узбекистана, но и выезжала на отдельные месторождения, давала консультации местным специалистам.

14 мая 1932 г. Президиум АН СССР по представлению Совета по производительным силам (СОПС) и согласованию с Правительством Узбекской ССР признал необходимой организацию I конференции АН СССР по выявлению производительных сил Узбекистана, создав для созыва ее оргкомитет под председательством Президента Академии наук А. П. Карпинского. Конференция была проведена в г. Ленинграде 19—28 декабря 1932 г. На ней было заслушано 78 докладов по энергетике и тяжелой промышленности, растениеводству и водному хозяйству, развитию науки, культуры и другим насущным проблемам. Открывая конференцию, А. П. Карпинский выразил твердое убеждение в необходимости создания в Узбекистане республиканской Академии наук. В постановлении конференции было записано, что она «приветствует постановку вопроса о создании с братской помощью ... центра Узбекской Академии наук».

Президиум АН СССР на заседании от 8 января 1933 г. отметил «большое политическое значение конференции, связавшей непосредственно Правительство Узбекистана и его научно-исследовательскую мысль с научной мыслью Союза в лице Академии наук Союза и с ленинградским пролетариатом». Президиум констатировал также большие достижения научно-исследовательских организаций УзССР, представивших «обширнейший и чрезвычайно ценный материал по изучению производительных сил Узбекистана».

Для координации и руководства научными учреждениями в республике был создан Комитет наук, начавший подготовку к организации Узбекского филиала АН СССР. Вскоре после Ленинградской конференции Президиум АН СССР создал Узбекскую секцию СОПСа, в состав которой вошли академики А. Н. Самойлович (председатель), А. Е. Ферсман, Н. И. Вавилов, Н. С. Курнаков, А. А. Рихтер, Д. И. Щербаков, В. А. Зеленко и др.

Примерно тогда же была создана Каракалпакская комиссия во главе с академиком С. Ф. Ольденбургом. В апреле 1933 г. Президиум АН СССР обсудил вопрос об оказании помощи автономной республике в изучении ее производительных сил, истории и культуры. В частности, библиотекам АН СССР было предложено содействовать созданию научной библиотеки в Каракалпакии, Комитету по подготовке кадров — учесть подготовку аспирантов по этнографии и ботанике и т. д. Началась подготовка к изданию материалов по истории каракалпаков. Было решено также вызвать Академии наук Украины и Белоруссии на сосоревнование по созданию научного очага в КК АССР. Договор о соревновании был подписан, и три крупнейших центра академической науки Союза взяли на себя обязательство установить связь с работой практических учреждений, организовать научную консультацию и исследования по заданиям промышленности, взять шефство над промышленными и сельскохозяйственными районами республики.

В 1934 г. состоялась юбилейная сессия АН СССР в связи с 10-летием национально-государственного размежевания Средней Азии. На ней выступили Г. М. Кржижановский, А. Е. Ферсман, И. М. Губкин, Н. И. Ва-

вилов и др. Эти и другие видные ученые опубликовали также ряд статей о развитии науки и производительных сил Среднеазиатского региона.

В марте 1935 г. АН СССР поручила Энергетическому институту заключить договор с УзГУ (ныне СамГУ им. А. Навои) о содействии в проведении исследований по гелиотехнике. В сентябре 1936 г. АН СССР рассмотрела вопрос об организации Геологического и Ботанического научно-исследовательских институтов в Узбекистане.

Союзная Академия уделяла особое внимание проблемам развития хлопководства в УзССР. Еще в 1933 г. Биологической ассоциации была поручена подготовка специального доклада по хлопку. Большую помощь ученым республики оказывал Н. И. Вавилов, ближайшими сподвижниками которого были Г. С. Зайцев (его имя носит ныне Всесоюзный научно-исследовательский институт селекции и семеноводства хлопчатника в Ташкенте) и Ф. М. Мауэр, работавшие в Узбекистане. Идеи Н. И. Вавилова стали тем фундаментом, на котором воздвигалась вся теоретическая и практическая работа по селекции хлопчатника, позволившая вывести впоследствии такие вилтоустойчивые сорта, как «Ташкент». Эти сорта получили теперь широкое распространение не только в Узбекистане, но и в других хлопководящих республиках Союза, а их создатели — ученые-селекционеры С. Мирахмедов и Ю. П. Хуторной — удостоены в 1973 г. Государственной премии СССР.

Академия наук СССР оказала неоценимую помощь в организации академической науки в Узбекистане, развитии всех ее важнейших направлений и отраслей.

Учитывая успехи науки в Советском Узбекистане, растущую роль ее в решении актуальных задач социалистического строительства, Совнарком Узбекской ССР обратился в 1939 г. к АН СССР с просьбой обсудить возможность организации Узбекского филиала АН СССР. Этот вопрос был широко обсужден на заседании Президиума АН СССР 4 ноября 1939 г. В единодушно принятом решении Президиума говорилось: «Рассмотрев ходатайство СНК Узбекской ССР об организации в г. Ташкенте высококвалифицированных научных кадров (профессоров 31, докторов наук 17, кандидатов наук 23), а также наличия оборудованных научно-исследовательских учреждений и лабораторий, могущих войти в состав филиала (Научно-исследовательский институт геологии, Институт языка и литературы, Астрономическая обсерватория, Гидрологическая лаборатория, Гелиотехническая лаборатория и т. п.), Президиум АН СССР считает возможной организацию Узбекского филиала Академии наук СССР».

29 ноября 1939 г. вопрос об организации УзФАН СССР был положительно решен Общим собранием АН СССР.

Окончательное организационное оформление нового филиала АН СССР получил 29 января 1940 г. Его председателем был утвержден видный узбекский ученый, впоследствии первый Президент АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов. В УзФАН вошли институты: Геологический, Ботанический, Химический, Водохозяйственных проблем, Истории, языка и литературы; сектора — почвоведения, зоологии, физики и математики с гелиотехнической лабораторией, Ташкентская астрономическая обсерватория с Книжечной широтной станцией, Самаркандская сейсмическая станция и бюро экономических исследований.

Головные институты АН СССР оказали огромную помощь в укомплектовании УзФАН квалифицированными научными кадрами, в частности через аспирантуру при ленинградских и московских институтах АН СССР, куда поступала талантливая узбекская молодежь. Была открыта аспирантура и при институтах УзФАН (по ботанике, зоологии, геологии,

химии, физико-математическим наукам и т. д.). Так с братской помощью Академии наук СССР, крупнейших научных центров страны — Москвы, Ленинграда, Киева и др. — развертывалась подготовка высококвалифицированных научных кадров республики. И сейчас многие ведущие ученые Узбекистана с гордостью называют себя питомцами аспирантуры научных учреждений Союзной Академии наук, которая и в наши дни всемерно содействует количественному и качественному росту национальных научных кадров Узбекистана. При всесторонней помощи АН СССР Комитет наук, а затем УзФАН развернули широкие исследования по различным направлениям науки, тесно связанным с задачами социалистического строительства в республике.

Одним из важнейших итогов работы наших ученых в конце 30-х годов следует считать разработку языковедами нового узбекского алфавита на основе русской графики с учетом специфики узбекского языка.

В мае 1940 г. сессия Верховного Совета УзССР, обсудив вопрос о новом узбекском алфавите (по докладу проф. Т. Н. Кары-Ниязова), приняла Закон «О переводе узбекской письменности с латинизированного на новый алфавит на основе русской графики». Это было крупное событие в общественно-политической и культурной жизни республики, способствовавшее дальнейшему подъему культуры узбекского народа, усилению процессов её сближения и взаимообогащения с культурой великого русского и других братских народов СССР.

Значительные успехи были достигнуты и в других областях науки. Геологи вели плодотворное изучение месторождений полезных ископаемых; ботаники и почвоведы составляли почвенные карты республики; ученые-химики активно содействовали химизации народного хозяйства республики; ирригаторы и мелиораторы разрабатывали проблемы орошения и освоения новых земель, эффективные методы борьбы с засолением почв и т. д.

С помощью головных учреждений Академии наук СССР развивались теоретические и прикладные исследования по физике, математике и другим естественным и техническим наукам.

Археологи республики выявляли и изучали памятники древней самобытной культуры народов Узбекистана. Плодотворно работали философы и экономисты, востоковеды и юристы, историки, филологи и другие представители гуманитарных наук.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР вынудило наших ученых переключиться на решение новых задач, выдвинутых условиями военного времени.

В начальный период войны по решению Советского правительства многие научные учреждения из западных и центральных районов страны, в том числе АН СССР, были перебазированы на восток, в частности в Узбекистан.

В Ташкенте были размещены следующие институты АН СССР: Истории, Почвенный, Сейсмологии, Права, Истории материальной культуры, Мирового хозяйства и мировой политики, Мировой литературы им. А. М. Горького, Пулковская обсерватория. Вместе с ними прибыла большая группа видных ученых. Партийные и советские органы, трудящиеся республики обеспечили им необходимые условия для плодотворной работы.

Эвакуированные научные учреждения и их коллективы сразу же включились в тесном сотрудничестве с учеными республики в решение актуальных научных проблем, патриотическое воспитание масс, преподавание в вузах, подготовку научных кадров, научно-организационную работу.

Совместными усилиями ученых и практиков были выявлены новые

промышленные месторождения олова, вольфрама, молибдена, каолиновых глин, нефти, коксующихся углей, огнеупоров, строительных материалов. В Бекабаде был построен металлургический завод. Многие исследования были связаны с дальнейшим развитием промышленного производства на основе внедрения новой техники и технологии.

Немаловажное значение имели исследования, направленные на увеличение производства хлопка, зерна и другой продукции сельского хозяйства. По предложению акад. Д. Н. Прянишникова, в Узбекистане вводился севооборот, включавший хлопчатник, пшеницу и сахарную свеклу. Это позволило упрочить здесь зерновую базу и повысить урожайность хлопчатника. Почвенный институт АН СССР и УзФАН проводили исследования в области орошаемого земледелия и борьбы с засолением почв.

Коллективы Пулковской и Ташкентской обсерваторий осуществляли совместные исследования по многим проблемам (Служба Солнца и др.), а также мероприятия по подготовке национальных кадров астрономов.

Весьма тесные контакты между учеными АН СССР и Узбекистана были налажены и в области общественных наук. Общими усилиями были подготовлены трехтомная «История народов Узбекистана», монографии «Советы Узбекистана в период Великой Отечественной войны», «Узбекистан в Великой Отечественной войне», труды по истории и морфологии узбекского языка, исследования в области водного права и т. д.

Деятели всех отраслей науки активно участвовали в общественно-политической жизни, массовой агитационно-пропагандистской работе среди трудящихся республики, воспитывая их в духе патриотизма, безграничной преданности нашей партии, социалистической Родине, призывая их к самоотверженным усилиям во имя победы над врагом.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, наступивший после Сталинградской битвы, создал благоприятные условия для эвакуации учреждений АН СССР. Перед отъездом их Президиум Верховного Совета УзССР 31 мая 1943 г. издал специальный Указ, в котором дана была высокая оценка деятельности ученых Москвы и Ленинграда в Узбекистане. Академиком Б. Д. Грекову и В. В. Струве, членам-корр. АН СССР С. В. Бахрушину, В. И. Пичете, М. А. Шателену, докторам наук В. А. Ковде, К. В. Тревер, А. Ю. Якубовскому было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР», а большая группа ученых награждена Почетными Грамотами Верховного Совета УзССР за заслуги в развитии науки и подготовке научных кадров в республике.

К этому времени в Узбекистане действовало 40 научно-исследовательских институтов, много вузов и других научных учреждений. Значительно окрепли национальные научные кадры, вносящие большой вклад в развитие экономики и культуры Узбекистана, повышение его роли как крупного арсенала Советских Вооруженных Сил, громивших фашистские полчища на всех фронтах.

В Узбекистане, таким образом, сложились необходимые условия для создания республиканской Академии наук.

27 сентября 1943 г. СНК СССР принял постановление об учреждении Академии наук Узбекской ССР. Для непосредственной организации ее Президиум АН СССР создал 12 октября 1943 г. специальную комиссию в составе академиков С. Г. Струмилина, Г. О. Графтио, В. В. Струве и др. Торжественное открытие АН УзССР состоялось 4 ноября 1943 г. Ее первым президентом стал Т. Н. Кары-Ниязов, виднейший ученый

республики, впоследствии удостоенный высокого звания Героя Социалистического Труда.

Создание республиканской Академии наук явилось ярким показателем триумфа ленинской национальной политики Коммунистической партии, ее заботы о расцвете экономики и культуры Узбекистана, признанием крупных достижений ученых республики и мощным стимулом дальнейшего развертывания их плодотворных исследований по важнейшим направлениям современной науки.

Уже в конце 1944 г. в состав АН УзССР входили 23 научных учреждения, где работали 3 почетных академика, 15 академиков и 20 членов-корреспондентов АН УзССР, 1265 научных сотрудников, в том числе 54 доктора и 172 кандидата наук.

Через 13 лет после создания Академии наук УзССР, в 1956 г., Академия объединяла 27 научных учреждений, в 1963 г. — 36. В том же году Академия наук передала отраслевым министерствам и ведомствам некоторые институты, которые призваны были разрабатывать научные основы развития многих отраслей народного хозяйства и культуры не только Узбекистана, но и всей страны. Так, всесоюзными стали институты: Химии и технологии хлопковой целлюлозы, Нефтехимии и нефтепереработки, Ирригации, Энергетики и автоматики, Гидрогеологии и инженерной геологии, Геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений. Впоследствии отдельные из них были преобразованы в республиканские институты. Республиканским ведомствам были переданы институты Почвоведения и Искусствознания. Тем самым Академия наук оказала большую помощь в развитии отраслевых наук, способствовала укреплению эффективных связей науки с производством.

В 1956 г. в Узбекистане при активной помощи акад. И. В. Курчатова (избранного тогда же почетным академиком АН УзССР) был создан первый на Советском Востоке Институт ядерной физики АН УзССР. В стенах этого института была развернута плодотворная работа молодого коллектива физиков Узбекистана под руководством видных ученых — академиков АН УзССР У. А. Арифова, С. В. Стародубцева, С. А. Азимова, члена-корр. АН УзССР У. Г. Гулямова. Ныне в Институте ядерной физики АН УзССР решается ряд важных проблем мирного использования атомной энергии.

В Институте электроники АН УзССР ведутся фундаментальные работы по взаимодействию частиц с поверхностью твердого тела. Соответствующая монография акад. АН УзССР У. А. Арифова по теории этого явления издана в США.

В Физико-техническом институте им. С. В. Стародубцева развиваются исследования по гелиофизике, гелиотехнике и др.

Недавно, в связи со 100-летием со дня его организации, за большие научные достижения орденом Трудового Красного Знамени награжден Астрономический институт АН УзССР. Многие исследования его ведутся совместно с Главной астрономической обсерваторией АН СССР. В недалеком будущем в кооперации с АН СССР и академиями наук ряда союзных республик у нас будет построена крупнейшая астрофизическая обсерватория.

В центре внимания ученых Узбекистана находится проблема дальнейшего повышения эффективности хлопководства. Мы уже отмечали достижения селекционеров республики в выведении вилтоустойчивых сортов хлопчатника. Как подчеркнул Президент АН СССР М. В. Келдыш, «в борьбе с вилтом Узбекская Академия наук имеет, я бы сказал, выдающиеся успехи, и это очень отрадно. Это один из примеров того,

какую большую роль наука может сыграть в развитии сельского хозяйства».

Существенные успехи достигнуты и в других областях естественных наук. Так, достижениями в области химии природных соединений мы во многом обязаны акад. А. П. Орехову, учениками и последователями которого являются член-корр. АН СССР, Герой Социалистического Труда С. Ю. Юнусов и автор этих строк. Институт химии растительных веществ АН УзССР удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Общезвестны успехи ученых Узбекистана в области химических наук, достигнутые при ближайшем участии академиков А. Н. Несмеянова, М. И. Кабачника, В. А. Каргина и многих других. Достаточно упомянуть хотя бы о работах коллектива под руководством лауреата Государственной премии УзССР им. Беруни, акад. АН УзССР М. Н. Набиева; об исследованиях, выполненных под руководством лауреата Государственной премии УзССР им. Беруни, акад. АН УзССР К. С. Ахмедова и т. д.

Одна из важнейших заслуг металлогенической школы в геологических исследованиях, ведущей свое начало от академиков Д. А. Наливкина, А. Е. Ферсмана, Д. И. Щербакова, Д. С. Коржинского, — открытие в Узбекистане крупных месторождений многих металлов. Недаром большая группа ученых и геологов-практиков удостоена Ленинской премии. Среди них член-корр. АН СССР Х. М. Абдуллаев и акад. АН УзССР И. Х. Хамрабаев.

К числу достижений узбекских ученых относятся и результаты исследований сейсмологов, сделавших совместно с Институтом физики Земли АН СССР вклад в теорию обнаружения предвестников землетрясений, а также осуществивших большую и трудоемкую работу по сейсмическому микрорайонированию территорий городов, гидротехнических, промышленных и других новостроек.

Исследования механиков в области сейсмостойкого строительства позволили создать сейсродинамическую теорию сложных систем подземных сооружений, взаимодействующих с грунтом. В мировой науке завоевала широкий авторитет разработанная в АН УзССР теория движения многофазных сред.

С именами русских ученых В. И. Романовского, С. Л. Соболева, А. Н. Колмогорова неразрывно связаны работы коллективов математиков Узбекистана, возглавляемых лауреатом Государственной премии СССР, акад. АН УзССР Т. А. Сарымсаковым и лауреатом Государственной премии УзССР им. Беруни, акад. АН УзССР С. Х. Сираждиновым. Лишь недавно был организован в Академии наук республики Институт кибернетики с Вычислительным центром. Объем его исследований и работ по внедрению в производство электронно-вычислительной техники очень велик. В республике создана широкая сеть вычислительных центров, автоматизированных систем управления на производственных объектах. Институт удостоен высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

У колыбели отечественной кибернетической науки стоял акад. А. А. Дородницын, не прерывающий постоянных контактов с учеными Узбекистана и Каракалпакии и по сей день. Институт кибернетики с ВЦ АН УзССР заключен также договор о научном сотрудничестве с Институтом кибернетики АН УССР.

В докладе акад. М. В. Келдыша об итогах работы АН СССР за 1973 г. в числе важнейших достижений советской науки отмечен результат совместных исследований Института биоорганической химии им. М. М. Шемякина АН СССР и Института биохимии АН УзССР,

установивших первичную структуру двух белков. В познание белков — основы всего живого — большой вклад внесен лауреатом Ленинской премии, акад. АН УзССР Я. Х. Туракуловым.

Совместно с учеными АН СССР и братских среднеазиатских республик разрабатываются научные основы освоения пустынных, горных, и предгорных территорий, что имеет общесоюзное значение, особенно в свете речи Л. И. Брежнева на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины. «Целина, — подчеркнул он, — не кончается казахстанскими или алтайскими степями. Целина — это тайга Сибири, тундра Севера, пустыни Средней Азии». Это — боевая программа действий наших ученых, настойчиво решающих проблемы введения в хозяйственный оборот огромных массивов пустующих земель. Здесь — широкое поле деятельности для наших биологов, зоологов, паразитологов, ботаников, физиологов и др.

Большой вклад в развитие социалистической экономики и культуры, формирование марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся вносят академические исследования в области общественных наук. Они находят конкретное применение в решении актуальных социально-экономических и идеологических проблем, в практике государственного строительства, в морально-этическом и эстетическом воспитании человека социалистического общества, в борьбе против враждебной нам буржуазной идеологии.

В феврале 1972 г. в Ташкенте была проведена выездная сессия Секции общественных наук АН СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Академий наук республик Средней Азии и Казахстана для обсуждения важнейшей научной проблемы — «XXIV съезд КПСС и задачи развития общественных наук в новой пятилетке».

Сам факт проведения этой сессии — убедительное доказательство тесного взаимодействия и сотрудничества Академии наук СССР с академиями наук союзных республик. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, открывая сессию, дал такую оценку работам наших обществоведов: «Вдохновенно трудятся ученые-обществоведы республик Средней Азии и Казахстана. Они занимают достойное место в большой армии высококвалифицированных научных кадров нашей страны, вносят свой вклад в решение задач, поставленных XXIV съездом КПСС перед работниками общественных наук».

Академия наук СССР всегда придавала исключительно большое значение развитию всех отраслей общественных наук в Узбекистане. Их роли в современный период коммунистического строительства был посвящен доклад акад. П. Н. Федосеева, в котором, в частности, сказано: «...Диалектика перерастания социализма в коммунизм является исходным, ключевым пунктом для всех общественных наук... в анализе развитого, зрелого социалистического общества».

Следующую большую комплексную проблему представляет формирование коммунистического мировоззрения, разработка мировоззренческих основ коммунистического строительства и коммунистического воспитания... Лишь в органическом сочетании с коммунистическим воспитанием и развитием новых отношений прогресс материального производства и материальной жизни ведет к утверждению коммунистического сознания, коммунистических принципов общежития».

Велико значение обобщения богатейшего опыта социалистических преобразований в советских республиках, бывших до Октября колониями царской России, для стран, ставших на путь самостоятельного на-

ционального развития. Опыт этот был широко обсужден на международной конференции, состоявшейся в Ташкенте в 1972 г.

Обществоведы Узбекистана в тесном сотрудничестве с учеными АН СССР и братских республик ведут многоплановые исследования по актуальным вопросам формирования и развития узбекской социалистической нации, расцвета социалистической экономики и культуры народов Узбекистана, по диалектическому и историческому материализму, истории общественно-философской мысли народов Средней Азии, истории Узбекистана, экономике и праву, востоковедению и искусствоведению, языковедению и литературе и т. д. На основе этих исследований опубликовано значительное количество фундаментальных монографий и обобщающих трудов. Среди них — «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» и четырехтомная «История Узбекской ССР», трехтомная «История рабочего класса Узбекистана» и двухтомные истории Ташкента и Самарканда, монографии «За глубокое изучение философского наследия В. И. Ленина», «В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане», «Образование и развитие Узбекской ССР» и многие другие.

Над разработкой проблем общественных наук в системе Академии наук Узбекистана трудится большой отряд высококвалифицированных специалистов, включающий 34 академика и члена-корреспондента, свыше 60 докторов и около 400 кандидатов наук. Плодотворные исследования ведут лауреаты Государственной премии УзССР им. Беруни, академики АН УзССР И. М. Муминов, Ш. Ш. Шаабдурахманов, В. А. Абдуллаев, лауреат Государственной премии КК АССР им. Бердаха М. К. Нурмухамедов, лауреат Государственной премии СССР К. Яшен, академики АН УзССР Я. Г. Гулямов, И. К. Долонов, К. Е. Житов, С.-К. Зиядуллаев и др.

Только за 1971—1973 гг. сотрудниками Отделений общественных наук АН УзССР опубликовано 175 крупных монографий общим объемом свыше 3 тыс. изд. л., а также защищено 25 докторских и 225 кандидатских диссертаций, многие из которых посвящены разработке актуальных проблем коммунистического строительства в Узбекистане.

Наши ученые-экономисты обобщают опыт создания социалистической экономики республики, разрабатывают проблемы ее перерастания в экономику коммунистическую, а Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР успешно ведет работу по обоснованию и прогнозам развития производительных сил на перспективу.

Значительны успехи археологов, продолжающих и развивающих исследования, начатые под руководством почетного академика АН УзССР, члена-корр. АН СССР С. П. Толстова. Их открытия служат неопровержимым аргументом богатства древней материальной и духовной культуры узбекского народа. В этом же смысле велико и значение 1000-летнего юбилея гениального среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Райхана Беруни, который торжественно отмечался в 1973 г. Академиями наук СССР и Узбекской ССР в Москве и Ташкенте, а также работ востоковедов по изучению и публикации научно-комментированных переводов сочинений Беруни, Навои, Улугбека и др.

Крупным событием в культурной жизни Узбекистана является издание Узбекской Советской Энциклопедии, предпринятое Академией наук УзССР. В создании ее принимает участие большой коллектив высококвалифицированных специалистов во главе с акад. АН УзССР И. М. Муминовым. Вышедшие в свет первые тома УзСЭ уже получили высокую оценку в нашей стране и за рубежом.

Успешно развивается наука и в Каракалпакской автономной республике, где сегодня работают более 300 докторов и кандидатов наук. Каракалпакский филиал АН УзССР в составе Комплексного института естественных наук и Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева ведет широкие исследования по изучению состояния и перспектив развития производительных сил автономной республики, истории и этнографии, языка и литературы каракалпакского народа. Здесь создан также Вычислительный центр.

Ученые Узбекистана активно участвуют в пропаганде научных и политических знаний среди трудящихся. Совместно с Республиканским обществом «Знание» организуются регулярные циклы лекций и выступления ученых на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, студенческих коллективах. Только сотрудниками Отделений общественных наук АН УзССР за 1971—1973 гг. прочитано до 13 тыс. лекций. И в этом важнейшем деле мы широко используем опыт работы Академии наук СССР.

В рамках одной статьи невозможно охарактеризовать все достижения наших ученых. Но уже из сказанного очевидно, что, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за успешное выполнение плановых заданий девятой пятилетки, научные коллективы Академии наук УзССР встречают славное 250-летие АН СССР и приближающееся 50-летие Узбекской ССР и Компартии Узбекистана новыми творческими успехами, умножая свои усилия в борьбе за претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС о повышении роли советской науки в жизни общества, в деле строительства коммунизма в нашей стране.

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

И. ИСКАНДЕРОВ

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА ЗА 50 ЛЕТ

В ходе строительства социализма индустриализация и ускоренное развитие производительных сил союзных республик были первоочередной задачей экономической политики Коммунистической партии и Советского государства, направленной на подтягивание социально-экономического развития национальных районов до уровня промышленного центра. Это можно наглядно показать на примере индустриального развития Советского Узбекистана.

До Октябрьской революции общественное производство в Узбекистане было крайне отсталым и базировалось на орудиях труда, свойственных эпохе феодализма. Сельское хозяйство и кустарно-ремесленное производство, дававшие 90% общественного продукта, всецело основывались на ручных орудиях труда. Обладая огромными сырьевыми, энергетическими и трудовыми ресурсами, Туркестан практически не имел собственного машинного производства промышленных товаров потребления, не говоря уже о производстве орудий труда.

Свыше 80% промышленной продукции края давали отрасли, занятые первичной переработкой сельскохозяйственного сырья (хлопкоочистительной и маслобойной), а доля так называемой тяжелой промышленности составляла лишь 2%. В 1913 г. вся ценовая промышленность Туркестана была представлена 425 мелкими предприятиями, из них 60% приходилось на долю легкой промышленности, причем более половины их составляли предприятия хлопкоочистительной промышленности.

О низком уровне промышленного развития колониального Туркестана свидетельствует и то, что в 1908 г. на одного жителя приходилось 11,6 руб. промышленной продукции в год, на тысячу жителей — 2 промышленных рабочих против, соответственно, 82 руб. и 48 рабочих в центральных промышленных районах. Фабрично-заводская промышленность края была технически отсталой: на 20% предприятий двигателей не было вообще, а 40% имели двигатели мощностью по 17,5 л.с. в среднем.

Топливо-энергетическая база — основа развития производительных сил — была крайне слабой: на душу населения приходился 1 кВт электроэнергии в год против 14 кВт по стране в среднем. Все это было прямым результатом колониальной политики царизма, под влиянием которой экономика Туркестана развивалась медленно и однобоко, в уродливых формах, обусловленных положением края как аграрно-сырьевого придатка метрополии.

Преднамеренно сдерживая темпы промышленного развития Туркестана, царские власти применяли различные формы и методы воздействия, например, тарифную политику. В конце XIX в. с проведением

ряда крупных железных дорог, связавших центральные губернии с восточными окраинами России, тарифная система была нацелена на вывоз сырья в промышленные центры. Так, тариф на перевозку хлопка-сырца был в 3,4 раза ниже, чем на хлопчатобумажные ткани, что стимулировало вывоз хлопка и сдерживало развитие фабрично-заводской промышленности близ источников сырья и районов потребления.

На отрицательные экономические последствия политики царизма указывали даже представители правящих классов России. Так, в 1910 г. сенатор К. К. Пален писал: «Россия владеет Туркестаном уже около 40 лет, но не видно, чтобы край, богатейший по своим естественным, природным условиям и являющийся хлопковой житницей России, был оживлен промышленным капиталом даже в той мере, какая соответствует слабому развитию и состоянию наших производительных сил».

Таким образом, за полвека своего господства в Туркестане царское правительство не создало здесь промышленных предприятий, производящих готовые изделия, не способствовало развитию производительных сил, но зато всемерно содействовало хищническому ограблению природных богатств и народов этого обширного края.

С победой Октябрьской революции новые социально-экономические и политические отношения пришли в резкое противоречие с унаследованным от колониально-феодального прошлого низким уровнем развития производительных сил. В этих условиях главной проблемой для восточных районов страны стало преодоление экономической отсталости, прежде всего путем ликвидации многоукладности и создания социалистического сектора в промышленности; перебазирования промышленных предприятий из центральных районов; перераспределения общегосударственных ресурсов для восстановления и подъема крупной промышленности; социалистической индустриализации всего народного хозяйства.

Для индустриального развития Советского Узбекистана и других национальных районов страны важнейшее значение имели решения X съезда партии (март 1921 г.). К этому времени в результате национализации средних и части мелких предприятий сформировался социалистический сектор промышленности, но вследствие низкого уровня развития крупной промышленности его влияние на подъем экономики было слабым. Это требовало ускоренного развития фабрично-заводской промышленности. В силу объективных экономических условий того времени самым эффективным средством перехода к индустриализации национальных районов было перебазирование предприятий из промышленных центров страны.

В решениях X съезда РКП(б) указывалось: «Первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизия, Кавказ — текстильная шерстяная, кожевенная и др.)».

Выдвинутый В. И. Лениным и принятый X съездом РКП(б) курс на достижение фактического равенства народов национальных районов страны был составной частью общей программы ускоренного развития производительных сил молодого Советского государства.

В соответствии с решением X съезда партии началось перебазирование промышленных предприятий в Туркестанскую АССР, Бухарскую и Хорезмскую НСР. Так, в 1922 г. в Ташкент были переведены бумажная, спичечная, швейная фабрики, а также целлюлозный и содовый

заводы; в Самарканд — графитное, карандашное и швейное производства. В Фергане в 1921 г. была открыта шелкомотальная фабрика на базе предприятия, переведенного из Ржева. В Бухару было доставлено оборудование текстильной и бумажной фабрик, кожевенного и мыловаренного заводов. Для ускорения промышленного развития республик Средней Азии в распоряжение Туркестанской АССР и Бухарской НСР в 1922 г. были переданы крупные хлопчатобумажные фабрики «Зари Востока» и «Красный Восток». Впоследствии Узбекский государственный трест «Кзыл Шарк» объединил Зарайскую прядильно-ткацкую, Московскую крутильно-мотальную, Благоушинскую аппретурную и Вениуковскую ткацко-ситценабивную фабрики, где производились ткани национального ассортимента и готовились квалифицированные кадры текстильщиков из местных национальностей.

В свою очередь, труженики Узбекистана стремились бесперебойно обеспечивать растущие потребности страны в промышленном сырье — хлопке, шелке, каракуле и др. Следовательно, уже в первые годы образования СССР проявляется действие ленинских принципов взаимопомощи и сотрудничества народов Советской страны.

В докладе о 50-летию СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев особо подчеркнул огромную роль создания Союза ССР в подъеме экономики всех братских республик и страны в целом. Союзные республики совместно, по общему плану использовали объединенные ресурсы, рационально размещали производство и планомерно осваивали природные богатства, развивали межреспубликанское разделение труда и экономические связи между собой, что обуславливало высокие темпы нашего экономического развития.

Эти процессы углублялись и расширялись на каждом новом этапе развития советского общества, давая замечательные плоды. Так, если в СССР объем промышленной продукции за последние 22 года (1950—1972 гг.) вырос в 7,91 раза, то в США — лишь в 2,56 раза, в Англии — 1,84, Франции — 3,58, в ФРГ — в 4,52 раза. За указанный период рост всех капитальных вложений в нашей стране составил 7,38 раза, а в США — 1,88, в Англии — 2,70, во Франции — 4,54, в ФРГ — 4,69 раза. Объем капитальных вложений, направляемых в народное хозяйство СССР, ныне равен таковому в США, тогда как в 1950 г. он составлял 50% от уровня США. Это еще одно доказательство преимуществ планового социалистического способа производства и братского сотрудничества народов СССР. Единое общегосударственное руководство хозяйством позволяет планомерно распределять экономические ресурсы между республиками в интересах повышения эффективности общественного производства каждой республики и Союза в целом.

В соответствии с этим принципом Узбекистан и другие республики Средней Азии в порядке перераспределения общегосударственных ресурсов получали достаточные материально-финансовые средства для ускорения развития производительных сил. Еще в 1918 г. здесь было начато строительство содового, а в 1920 г. — стекольного завода. В 1919 г. были построены металлообрабатывающий, транспортно-механический и литейно-механический заводы. В последующие годы развернулось строительство более крупных промышленных предприятий, в частности Ферганской хлопчатобумажной фабрики. Вместе с тем осуществлялась коренная реконструкция ранее действовавших предприятий.

Дальнейшее промышленное развитие требовало создания прочной энергетической базы. Уже в 1923 г. вступила в строй Ферганская электростанция, а по плану ГОЭЛРО близ Ташкента началось строительство

Бозсуйской ГЭС, завершено в 1926 г. Несколько позднее началось строительство Кувасайской ГРЭС.

В 1931 г. вступила в строй первая очередь завода «Ташсельмаш», что имело большое социально-экономическое значение, ибо этот завод символизировал не только успехи социалистической индустриализации, но и развертывание технической реконструкции сельского хозяйства, формирование национальных кадров машиностроителей, и т. д.

Высокие темпы промышленного развития обеспечивались крупными капиталовложениями и ростом основных фондов промышленности республики. Если объем капиталовложений в промышленность СССР за первую пятилетку увеличился в 2,7 раза, то по Узбекистану — в 3,8 раза. Эти средства выделялись из общегосударственных ресурсов. В докладе на Международной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение» (Ташкент, 1972) кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов подчеркнул, что «союзная федерация обеспечила плановое и целенаправленное перераспределение общесоюзных средств в пользу экономически отсталых республик. В 1932 г. общесоюзные средства составляли 62,2% государственных капиталовложений в народное хозяйство Средней Азии».

Особенность индустриализации Узбекистана и других республик Средней Азии заключалась в том, что структура промышленности здесь формировалась в соответствии с объективными природно-экономическими условиями и ролью республик в общесоюзном разделении труда, что отвечало интересам как самих республик, так и всей страны.

Уже в самом начале индустриализации в Узбекистане предусматривалось создание комплекса взаимосвязанных отраслей, в котором на первый план выдвигалось ускоренное развитие легкой и пищевой промышленности, а затем некоторых отраслей тяжелой индустрии, энергетики, сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений.

Следовательно, особенность формирования новой, индустриальной структуры промышленного производства Узбекистана заключалась в первоочередном развитии тех отраслей тяжелой индустрии, которые ускоряли темпы развития хлопкового комплекса. Потребности же республики в иных промышленных продуктах в порядке кооперации обеспечивались другими районами страны.

Все это коренным образом изменило отраслевую структуру промышленности УзССР за годы довоенных пятилеток, когда происходит интенсивное снижение удельного веса отраслей по первичной обработке сельскохозяйственного сырья и увеличивается доля тяжелой индустрии, промышленности, производящей готовые изделия.

Так, доля тяжелой индустрии во всей промышленности УзССР в 1940 г. поднялась до 13,3% (против 2% в 1913 г.), а доля хлопкоочистительной и маслобойной промышленности за тот же период снизилась в 2,3 раза. При этом принимались действенные меры к ускорению развития прогрессивных отраслей легкой промышленности, особенно хлопчатобумажной и шелковой. Еще в 1930 г. вступила в строй Ферганская хлопчатобумажная фабрика — первенец текстильной индустрии Средней Азии. В 1932 г. началось строительство одного из гигантов текстильной промышленности страны — Ташкентского текстильного комбината, первая очередь которого введена в строй в 1936 г., а вторая — в 1939 г. Производство хлопчатобумажных тканей увеличилось до 107 млн. м. Был построен ряд шелкомотальных и шелкоткацких фабрик, а также шелковый комбинат в Маргилане.

За предвоенные годы на развитие народного хозяйства Узбекистана было направлено (не считая средств колхозов) 943 млн. руб., из них в промышленность — 30%. В результате за первую пятилетку в республике было введено в строй 192 новых предприятия, за вторую — 189, а за три года третьей пятилетки — еще 134.

Значительные темпы и масштабы развития промышленности обусловили быстрый рост рабочего класса. К 1940 г. численность промышленного-производственного персонала в УзССР достигла 182 тыс. человек против 28 тыс. в 1929 г.

Валовая продукция промышленности республики с 1924 по 1940 г. увеличилась в 12 раз. При общем быстром росте промышленного потенциала республики в нем происходят качественные структурные сдвиги, появляются новые отрасли, такие, как машиностроительная, металлообрабатывающая, химическая, дававшие более 10% промышленной продукции республики.

Так, благодаря последовательному осуществлению ленинской национальной политики в Узбекистане за короткий период были решены важнейшие социально-экономические задачи ликвидации многоукладности экономики и создания многоотраслевой социалистической индустрии, формирования национальных промышленных кадров и преодоления экономического неравенства, налаживания тесных многосторонних хозяйственных связей и сотрудничества с другими братскими республиками и др.

Успехи социалистической индустриализации в период довоенных пятилеток позволили Узбекистану вместе с другими восточными республиками Союза стать мощным промышленным арсеналом в грозные годы Великой Отечественной войны.

Уже в начальный период войны в Узбекистан из западных и центральных районов страны было эвакуировано свыше 90 заводов и фабрик, на базе которых создано около 50 крупных промышленных предприятий. В республике возникли новые отрасли промышленности — угольная, черная металлургия, сахарная, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая.

В сложных условиях военного времени было введено в действие 6 крупных гидроэлектростанций, вторая и третья очереди Чирчикского электрохимкомбината, Ангренское угольное месторождение, первая мартеповская печь Узбекского металлургического комбината, кабельный и ламповый заводы, 14 крупных машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий, нефтепромыслы Палванташ и Аламышик, прядильно-ткацкая фабрика в Фергане, шелкоткацкая в Маргилане и ряд предприятий легкой и пищевой промышленности. Основные производственные фонды выросли вдвое, а выпуск промышленной продукции намного повысил уровень 1940 г.

В послевоенный период в развитии промышленности УзССР происходят новые качественные сдвиги. Ускоренными темпами растет топливная, особенно газодобывающая промышленность. Были построены крупнейшие газопроводы, в том числе магистраль Бухара — Урал; республика стала поставщиком газа общесоюзного значения.

Были введены в эксплуатацию Ташкентская, Навоийская, Тахнаташская ГРЭС, Ангренская ТЭЦ, развернулось строительство крупнейшего Чарвакского гидроэнергетического узла.

Высокими темпами развивалась химическая промышленность в результате ввода в эксплуатацию Навоийского химического комбината (первая очередь) и Ферганского завода азотных удобрений, расшире-

ния и реконструкции Чирчикского электрохимического комбината, Самаркандского и Кокандского суперфосфатных заводов.

Цветная металлургия превратилась в ведущее звено социалистической индустрии за счет быстрого наращивания сырьевой базы. Были введены в строй Калмакырский рудник, меднообогатительная фабрика на Алтытопканском комбинате. Республика дает стране молибден и вольфрам, полиметаллы и другую продукцию цветной металлургии.

Быстрыми темпами развивались и другие отрасли промышленности — машиностроительная, строительных материалов, легкая и т. д.

Отличительные особенности развития промышленности в послевоенные годы — устойчиво высокие темпы и комплексность развития многоотраслевой структуры производства, ускоренное внедрение достижений научно-технического прогресса и освоение наиболее прогрессивных видов средств производства.

Индустриальный потенциал этого периода определяют энергетика, химическая, нефтяная, горнорудная, металлургическая, золотодобывающая, электротехническая, электронная промышленность, самолетостроение, комплекс отраслей машиностроительной, легкой и пищевой промышленности.

Объем продукции промышленности Узбекистана в 1973 г. возрос по сравнению с 1913 г. в 51 раз, с 1924 г. — в 135, а с 1940 г. — в 11 раз. Ныне республика располагает более чем ста отраслями современной индустрии, объединяющими 1300 крупных промышленных предприятий.

Особенно высокими темпами росла энергетика — производство электроэнергии за годы Советской власти увеличилось более чем в 1700 раз, нефти — в 400 раз и т. д.

Огромные изменения произошли в количественном и качественном составе рабочего класса, который Л. И. Брежнев назвал стеном хребтом Советского Узбекистана. Если в 1929 г. в промышленности было занято лишь 28 тыс. человек промышленно-производственного персонала, то в 1973 г. — 649 тыс. Удельный вес узбеков в рядах рабочего класса республики составил в 1973 г. 36%. Значительная часть промышленных кадров имеет общее среднее и специальное (среднее и высшее) образование. В промышленности неуклонно растет удельный вес женщин, в том числе местных национальностей.

Сегодня промышленность производит более 55% валового общественного продукта и 40% национального дохода, создаваемого в народном хозяйстве УзССР. Здесь сосредоточены более 38% промышленно-производственных фондов, 27% капитальных вложений, 21% рабочих и служащих республики.

По производству хлопкоуборочных машин, ворохоочистителей, тракторных хлопковых сеялок, хлопкоочистительного оборудования, ровничных машин, хлопка-волокна, шелка-сырца, кенафа, каракуля и многих других видов продукции Узбекистан занимает первое место в стране.

С момента образования Узбекской ССР в ее промышленность направлено более 9,5 млрд. руб., или 31% всех капитальных вложений в народное хозяйство республики. Ежегодные объемы капитальных вложений в промышленность УзССР в настоящее время в 20 раз превышают таковые за 1924—1932 гг.

В ходе индустриального развития осуществлена важная социально-экономическая программа — равномерное распределение промышленного производства по территории республики. Теперь все области в соответствии с их социально-экономическими условиями вносят весомый вклад в промышленный потенциал республики. В каждой области,

с учетом ее природно-экономических условий, обеспечивается комплексное развитие промышленности на базе рациональной специализации. Так, основной энергетический потенциал сосредоточен в Ташкентской и Бухарской областях, газовый — в Бухарской и Кашкадарьинской областях и др.

Высокий уровень индустриального развития республики обусловил формирование ряда развитых промышленных районов, как Ангрен-Алмалыкский, Фергана-Маргиланский, Бухара-Навоийский (Кызылкумский), Нукус-Ходжейлинский, Ургенчский и др.

Если в 1926 г. в республике имелось всего 27 городов с 916,3 тыс. жителей, то в 1972 г. — 51 город с 4125 тыс. человек. К числу новых индустриальных центров относятся Чирчик и Алмалык, Ангрен и Бекаский), Нукус-Ходжейлинский, Ургенчский и др.

Одно из важных социальных последствий промышленного развития республики — повышение уровня индустриализации труда, что особенно важно для сельского хозяйства. Благодаря неуклонному оснащению сельского хозяйства новой техникой такие виды работ, как пахота, сев зерновых и хлопчатника, полностью механизированы, а механизация уборки хлопка-сырца достигла 60%; колхозы и дворы колхозников полностью электрифицированы во всех областях.

Благодаря комплексной механизации и росту производительности труда прямые затраты труда в хлопководстве систематически снижаются. Так, в расчете на 1 ц хлопка-сырца в колхозах в 1972 г. они составляли 36 человеко-часов, против 48 в 1960 г. Индустриализация сельскохозяйственного труда во многом способствовала тому, что за 1924—1973 гг. производство хлопка выросло более чем в 23 раза. При этом появились новые возможности орошения (с помощью машинного водоподъема) труднодоступных земельных массивов, площадь которых превысила 580 тыс.га.

Наглядный показатель уровня индустриализации — рост электровооруженности труда, которая с 1940 по 1972 г. увеличилась в промышленности республики более чем в 11 раз, а электропотребление на одного рабочего достигло 28,4 тыс. кВт-ч против 2,7 тыс. кВт-ч в 1940 г.

Ускоренные темпы промышленного развития Узбекистана в предшествующие годы заложили прочный фундамент для повышения индустриального уровня республики в девятой пятилетке. Если в восьмой пятилетке прирост промышленной продукции составил 36%, то в плане девятой пятилетки намечено увеличение ее на 51% против 47% по Союзу. При этом опережающими темпами развиваются отрасли, производящие предметы потребления, прирост которых составит почти 60% против 48,6% в сфере производства средств производства (в годы восьмой пятилетки — соответственно 43 и 34%). Наряду с этим ключевые отрасли промышленности, определяющие индустриальный уровень республики, и впредь будут развиваться высокими темпами. Так, продукция электроэнергетики возрастет на 75%, химической промышленности — в 2,3 раза, машиностроения и металлообработки — на 70%, промышленности строительных материалов — на 48%.

Удельный вес отраслей тяжелой индустрии в структуре промышленности республики повышается с 43,3% в 1970 г. до 48,5% в 1975 г. Ускоренными темпами будет идти и развитие отраслей легкой и пищевой промышленности, ежегодные темпы роста которых увеличатся вдвое по сравнению с восьмой пятилеткой.

Намеченные в новой пятилетке планы последовательно претворяются в жизнь. Успешно выполнены задания и социалистические обязательства третьего, решающего года пятилетки и вся программа первых

трех лет (1971—1973) девятой пятилетки. Вступили в строй ряд крупных предприятий, многочисленные цехи и участки на действующих предприятиях: первые два блока Сырдарьинской ГРЭС, вторая очередь Алмалыкского химического завода и первая очередь Бухарского хлопчатобумажного комбината, многие предприятия легкой, хлопкоочистительной, пищевой, мясной, молочной, местной и других отраслей социалистической индустрии.

За три года объем промышленной продукции в УзССР увеличился на 27%, причем в 1973 г. она выросла по сравнению с 1972 г. на 7,2% (против 5,7% по плану), а производительность труда повысилась на 4%.

В 1974 г.—четвертом, определяющем году текущей пятилетки индустрия республики выходит на новые рубежи. По плану нынешнего года, объем промышленного производства в УзССР должен увеличиться на 6,8%, производительность труда — на 5,6%. По производству многих важных видов продукции будет достигнут или превышен уровень, предусмотренный на 1975 г. К ним относятся природный газ, химическое оборудование, пассажирские лифты, тракторы, культиваторы, хлопковые сеялки и др.

Все это будет способствовать дальнейшему ускоренному развитию производительных сил республики, более полному удовлетворению растущих запросов трудящихся.

Директивами XXIV съезда КПСС определены высокие темпы ускоренного развития производительных сил всех союзных республик, особенно восточных районов страны. Съезд постановил: «Считать важнейшей задачей в области размещения производительных сил и улучшения территориальных пропорций в народном хозяйстве дальнейшее ускоренное освоение природных ресурсов и наращивание экономического потенциала восточных районов страны».

В аспекте этих задач перед нашей республикой открываются широкие горизонты дальнейшего развития производительных сил и формирования крупных народнохозяйственных и производственно-территориальных комплексов, охватывающих хлопковый народнохозяйственный комплекс, комплекс цветной металлургии и редких металлов, а также комплекс газохимической промышленности, предприятия которых преимущественно будут размещаться в малых и средних городах, что отвечает решению важных социально-экономических проблем, поставленных XXIV съездом КПСС и XVIII съездом Компартии Узбекистана.

Промышленный потенциал республики и впредь будет определяться ускоренными темпами развития наиболее прогрессивных отраслей индустрии.

При этом ведущее место будет занимать электроэнергетика. Здесь особенно важно завершить строительство Сырдарьинской ГРЭС с доведением ее мощности до проектной (4,4 млн. кВт). Тем самым будет обеспечено полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения республики в электроэнергии.

Ускоренными темпами будут развиваться топливная промышленность (особенно производство газа), черная и цветная металлургия. Центром черной металлургии и впредь будет Узбекский металлургический завод, мощность которого в ближайшие годы увеличится в несколько раз.

В освоении богатейших ресурсов республики активную роль призвана играть геологическая служба, которой предстоит значительно расширить поисковые и разведочные работы в интересах выявления и освоения новых месторождений металлов и газа, подземных вод, строительных материалов и т. д.

В осуществлении широкой программы химизации народного хозяйства ведущее место принадлежит химической промышленности республики, основная задача которой — обеспечение потребностей хлопководства в минеральных удобрениях, дефолиантах, средствах защиты растений.

Машиностроение республики и в дальнейшем будет сердцевиной технического прогресса, основой ускорения развития всех отраслей, прежде всего хлопкового комплекса. Отсюда необходимость наращивания темпов роста продукции машиностроительных предприятий и прежде всего по производству системы машины для комплексной механизации хлопководства.

Перед легкой промышленностью стоят грандиозные задачи обеспечения растущих потребностей населения в прогрессивных и высококачественных товарах народного потребления. Для этого надо осуществить реконструкцию многих действующих и строительство новых предприятий, а прежде всего — обеспечить полный ввод в действие Бухарского хлопчатобумажного комбината и др.

Интенсивно будут развиваться и другие отрасли промышленности, непосредственно удовлетворяющие потребности населения, — пищевая, мясо-молочная, местная, мебельная, деревообрабатывающая промышленность.

Неуклонное расширение масштабов промышленного производства способствует и решению такой важной задачи, как полное и рациональное использование трудовых ресурсов, особенно актуальное в условиях повышения производительности труда и присущих нашей республике высоких темпов роста населения. Первоочередное значение в этом плане имеют развитие трудоемких отраслей в малых и средних городах и максимальное вовлечение в общественное производство женских трудовых ресурсов.

Достижения научно-технической революции, охватывающей все сферы народного хозяйства, обеспечивают значительное повышение экономического потенциала всех регионов. В условиях Узбекистана, экономика которого носит межрегиональный характер, перспективным является создание мощной газо-энергетической базы страны, комплекса цветной металлургии, освоение ныне пустынных зон на основе предстоящей переброски вод сибирских рек и т. д. Это будет способствовать дальнейшему повышению промышленного потенциала республики, его роли в народнохозяйственном комплексе СССР и общесоюзном разделении труда, в котором наглядно материализуются выкованные Коммунистической партией братская дружба и сотрудничество народов СССР.

И. Искандеров

50 йил ичида совет узбекистонининг индустриал тараққieti

Мақола Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Коммунистик партиясининг 50 йиллигига бағишланган бўлиб, унда республика саноат тараққieti ютуқлари ҳамда СССР халқ хўжалигининг умумий комплексида Ўзбекистон Совет Социалистик Республикасининг социалистик индустриясини келгусида кўтариш ҳақида гапирилади.

Г. САДЫКОВА

УЗБЕКИСТАН В МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ СССР

Грандиозные успехи, достигнутые в Советском Узбекистане в ходе строительства социализма и коммунизма, замечательные плоды ленинской национальной политики, обеспечившей расцвет узбекской советской социалистической нации — равной среди равных в братской семье народов великого Союза ССР, — известны далеко за пределами нашей страны. Они вызывают восхищение у всех прогрессивных людей мира, наглядно являя неизмеримые преимущества социалистического государственного и общественного строя, триумф ленинской теории и практики решения национального вопроса, животворную силу братской дружбы народов СССР.

Посетивший Узбекистан в 1972 г. проф. Де-Вилде, руководитель лаборатории экономического центра в Вагенингене (Нидерланды), заявил: «у Вас... многому можно поучиться в деле развития народного образования, науки и техники. Нам особенно важно подчеркнуть то, что бывшая колония царской России достигла такого высокого уровня развития... Все это — результат благотворной дружбы и сотрудничества узбекского народа с народами СССР, а также свидетельство неповторимого таланта узбекского народа»¹.

Таких высказываний можно привести очень много. Наши зарубежные гости — иностранные туристы, ученые, государственные и общественные деятели, специалисты различного профиля, — поток которых растет из года в год, воочию убеждаются в том, что за годы Советской власти Узбекистан совершил гигантский скачок от отсталости к прогрессу, превратился в передовую индустриально-колхозную социалистическую республику с многоотраслевой современной промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Суверенное, равноправное положение республики в составе Союза ССР, огромные успехи ее экономического и культурного развития, количественный и качественный рост национальных кадров партийно-советских и хозяйственных работников, деятелей науки, искусства, культуры, специалистов самых различных отраслей производства — все это обеспечивает активное участие Узбекистана в неуклонно развивающихся международных экономических, политических и культурных связях СССР, прежде всего с социалистическими государствами, а также с развивающимися странами Азии, Африки, Латинской Америки и капиталистическими странами.

В 1932 г. газета «Кизил Узбекистан» сообщала, что завод хлопкового инвентаря приготовил для продажи за границу партию стальных

¹ Комсомолец Узбекистана, 20 октября 1972 г.

наконечников для омачей. Это была первая промышленная продукция Узбекистана, отправленная на экспорт². Ныне продукция социалистической индустрии республики идет в 90 стран мира, и по объему экспортных поставок УзССР занимает третье место в Союзе после РСФСР и Украины.

Наиболее широко развиты экономические и научно-технические связи Узбекистана с социалистическими странами, прежде всего — членами СЭВ. Эти связи еще более усиливаются и углубляются в ходе осуществления принятой XXV сессией СЭВ Программы социалистической экономической интеграции.

Хлопкосеющие страны социализма охотно приобретают производимую в Узбекистане современную технику для хлопководства. Наши хлопкоуборочные машины отлично зарекомендовали себя на плантациях Кубы, Болгарии, Югославии и др. Только в Болгарию, например, в 1972 г. было отправлено 100 машин марки «Узбекистан»³.

В Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Польше и других социалистических странах большой популярностью пользуются экскаваторы Ташкентского экскаваторного завода. Таких примеров можно привести очень много.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество Узбекистана с братскими социалистическими странами весьма многогранно. Так, узбекские химики, энергетики, металлурги, текстильщики охотно обмениваются с коллегами из социалистических стран практическим опытом и технической информацией. Например, в 1959 г. в Маргилане побывали венгерские специалисты по производству шелка. Гости дали узбекским работникам ряд ценных советов и сами получили многое от этой встречи. Применение таких технических новшеств, разработанных маргиланскими специалистами, как переработка отходов по сухому способу, калибровка коконов механическим путем, переделка одноярусных металлических станков на двухъярусные, широкое внедрение малой механизации и другие мероприятия, дали венгерской промышленности несколько миллионов рублей экономии в год⁴.

Ученые Среднеазиатского научно-исследовательского института шелководства поддерживают крепкую деловую дружбу со своими коллегами из ПНР и Болгарии. Ташкентцы отправили, например, зарубежным друзьям грену выведенных в Узбекистане новых видов шелкопряда. Вскоре из Польши сообщили, что шелк узбекских коконов превосходит японский как по качеству, так и по технологии его производства. Кроме того, наш шелкопряд более устойчив к перемене климата. В 1972 г. в адрес польских шелководов из Ташкента ушла еще одна посылка с ценной греней⁵.

Ирригаторы Узбекистана давно уже занимаются изучением дейгиша (размыва берегов потоками рек) и разработкой мер борьбы с ним. Эта работа является одной из составных частей общей проблемы борьбы с наводнениями, которую ташкентские ученые решают совместно со своими коллегами из Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, тем более, что многие моменты дейгиша крупнейших среднеазиатских рек — Сырдарья и Амударья присущи также Дунаю и Висле.

Расширяется и сотрудничество Узбекистана с развивающимися странами. Республика производит сельскохозяйственных машин боль-

² Вечерний Ташкент, 15 февраля 1972 г.

³ Вечерний Ташкент, 10 ноября 1972 г.

⁴ Правда Востока, 11 ноября 1959 г.

⁵ Вечерний Ташкент, 1 апреля 1972 г.

ше, чем все страны Ближнего и Среднего Востока, вместе взятые. Хлопкоробам четырех континентов хорошо знакомы «голубые корабли» «Ташсельмаша». Его машины, получившие высокую оценку зарубежных специалистов, можно встретить на плантациях Египта, Сомали и многих других стран Азии и Африки.

Большой популярностью у строителей и ремонтников пользуется экскаватор типа «Э-304В». Эту удобную в эксплуатации и высокопроизводительную машину, которую выпускает Ташкентский экскаваторный завод, охотно закупают Алжир, Лаос, Боливия и другие страны.

Специалисты нашей республики оказывают техническое содействие в строительстве ряда промышленных объектов в странах Азии и Африки. Так, по проекту ташкентского института «Узгипролегпром» строится большой хлопкоочистительный завод в Сомали. Ташкентский институт «Узгипроводхлопок» принимает активное участие в проектировании оросительных систем в АРЕ, Алжире и др.

Геологов из нашей республики можно встретить в поисковых партиях в АРЕ, Гвинее, Мали. Узбекские специалисты открыли там и передали в эксплуатацию новые месторождения ртути, свинцово-цинково-медных руд и т. д. В настоящее время на базе ртутных месторождений в Алжире строится горнометаллургический комбинат.

Узбекистан вносит весомый вклад в помощь Советского Союза Сирии. Оборудование химической промышленности, дизели, компрессоры и многие другие промышленные изделия с маркой предприятий Узбекистана можно встретить во многих пунктах САР. В сельскохозяйственных кооперативах Сирии успешно используются машины и оборудование, сделанные в УзССР. Посланцы Советского Узбекистана оказывают помощь сирийским друзьям в разведке полезных ископаемых и сооружении различных объектов, строящихся при техническом содействии Советского Союза⁶.

В Калькутте строится крупнейший в Индии металлургический завод в Бокаро. Для этой новостройки завод «Подъемник» изготовил и отправил мостовой кран грузоподъемностью 10 т. Такие же механизмы ушли в Судан и АРЕ⁷.

В дореволюционном Узбекистане и вообще в Средней Азии не было ни одного высшего учебного заведения. Газета «На рубеже» писала в 1910 г.: «За отсутствием в Туркестане высших и средних сельскохозяйственных учебных заведений подготовку специального персонала по хлопководству приходилось вести путем привлечения лиц, окончивших названные заведения в Европейской России. Всего в Туркестане работали по хлопководству 5—6 специалистов, 23—25 инструкторов и 10—15 сельскохозяйственных старост».

Ныне в Узбекистане действуют 4 сельскохозяйственных вуза. В прошлом испытывавший острую нехватку сельскохозяйственных кадров Узбекистан оказывает сейчас растущую помощь в подготовке специалистов с высшим и средним образованием для сельского хозяйства зарубежных социалистических и развивающихся стран. Уже в 1965 г. в ТИИМСХ, ТашСХИ и СамСХИ обучалось 76 иностранных студентов, стажеров и аспирантов. В 1966 г. в ТИИМСХ обучалось 56 иностранных студентов, а в ТашСХИ — 38 студентов из Кубы, ДРВ, МНР, КНДР, Индии, Афганистана, Бирмы, Танзании, Ганы, Нигерии, Сомали.

В настоящее время в УзССР имеется свыше 40 вузов, в том числе 2 университета, и почти повсюду можно встретить студентов из-за рубе-

⁶ Правда Востока, 18 апреля 1972 г.

⁷ Там же.

жа. Например, в ТашГУ им. В. И. Ленина обучается молодежь из Алжира и Венгрии, Сирии и Болгарии, Афганистана и Вьетнама, Мали и Сенегала, Шри Ланки и Ирака⁸.

Одна из форм научно-технической помощи СССР, в частности Узбекистана, развивающимся странам — посылка туда преподавателей и специалистов. Например, группа преподавателей из ТашГУ и ТашГПИ преподает геологию, химию, физику и другие предметы в учебных заведениях Алжира⁹.

Ученые Узбекистана широко участвуют в международных научно-технических связях СССР. Свыше 100 учебных заведений, научных организаций и предприятий республики поддерживают постоянные связи с зарубежными странами.

Особенно многогранны зарубежные научные связи Академии наук УзССР. За 1959—1970 гг. научные учреждения АН УзССР посетили 300 человек из социалистических стран Европы, а 153 научных сотрудника АН УзССР, в свою очередь, побывали в этих странах. За те же годы в Узбекистане было проведено 17 международных конференций, симпозиумов, семинаров и сессий, в которых принимали участие и представители социалистических стран Европы¹⁰.

Характерно отметить, например, что на проходившей в сентябре 1972 г. в Мюнхене Международной конференции по проблемам взаимодействия атомных частиц с твердыми телами из 80 докладов, заслуживавших особого внимания, 10 принадлежали ученым Института электроники АН УзССР.

Институт электроники АН УзССР плодотворно сотрудничает с Институтом физики Ягеллонского университета в Кракове (ПНР). В настоящее время они ведут интересные исследования, в которых участвуют также коллеги из ГДР и СФРЮ.

Ряд сотрудников Института математики АН УзССР являются референтами зарубежных реферативных журналов.

Весьма разветвленны международные связи Астрономического института АН УзССР. Его сотрудники: акад. АН УзССР В. П. Щеглов, доктор физ.-мат. наук Ю. М. Слоним и кандидаты физ.-мат. наук М. Ф. Быков, А. А. Латыпов, А. М. Каминков — избраны членами МАС (Международный Астрономический Союз).

Астрономический институт АН УзССР ведет книгообмен с 300 зарубежными астрономическими учреждениями.

Всего полвека назад, в августе 1923 г., газета «Туркестанская правда» как сенсацию сообщала, что в Америку командирован из Ташкента специалист для закупки там научных журналов и пособий для Туркестана. А сегодня труды ученых Узбекистана расходятся по всем континентам.

Только Государственная публичная библиотека УзССР им. Навои поддерживает контакты с 89 учреждениями 34 стран мира. Зарубежные ученые с большим интересом знакомятся с работами ученых Узбекистана. Многие из них переводятся на иностранные языки. В США на английском языке переиздаются в полном объеме журналы АН УзССР «Гелиотехника» и «Химия природных соединений». В 30 стран мира идет по подписке журнал «Общественные науки в Узбекистане». Хорошо известны там и другие периодические издания АН УзССР.

⁸ Вечерний Ташкент, 10 октября 1972 г.

⁹ Вечерний Ташкент, 26 сентября 1972 г.

¹⁰ К. Каримов. Экономические, научные и культурные связи Советского Узбекистана с социалистическими странами Европы (1959—1970). Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1972, стр. 21.

О растущем международном авторитете ученых нашей республики свидетельствует и избрание их членами иностранных академий и научных обществ. Так, акад. АН УзССР Т. З. Захидов избран членом Научного зоологического общества Индии, акад. АН УзССР С. Ю. Юнусов — членом Немецкой академии естествоиспытателей (ГДР). Член-корр. АМН СССР, лауреат Ленинской премии Р. И. Исламбеков избран действительным членом Европейской тиреоидной ассоциации. Хотя Устав этой Ассоциации гласит, что членами ее могут быть только ученые, живущие в Европе, для выдающегося эндокринолога из Узбекистана было сделано исключение.

Достоинство представляют советскую науку на международной арене и наши общественеды. Достаточно привести хотя бы некоторые данные за 70-е годы¹¹.

1970 год. Группа наших ученых (историки, экономисты, востоковеды) участвовала в работе V Международного конгресса по экономической истории, состоявшегося 9—14 августа 1970 г. в Ленинграде.

16—23 августа в Москве проходил XIII Международный конгресс исторических наук, в работе которого приняла участие делегация ведущих ученых Узбекистана (около 40 человек).

Институт востоковедения АН УзССР посетили президент Республики Индии Гири, президент Французской республики Ж. Помпиду, Генеральный секретарь Компартии Ливана Н. Шави, заместитель министра культуры АРЕ М. Вахба, декан исторического факультета Алигархского университета (Индия), проф. Н. Хасан, директор Мешхедского института литературы (Иран), проф. Рижай Ахмед Али, директор музея Ирака, доктор Фавзи Рашид и др.

Гостями Института археологии были археологи из Индии, Ирака, Ирана, АРЕ, США; в Институте экономики побывали ученые из Болгарии, Индии, Венесуэлы и др.

1971 год. Акад. АН УзССР И. М. Муминов, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев, канд. филос. наук А. Ф. Файзуллаев (Институт философии и права), доктор филол. наук У. И. Каримов и канд. филол. наук Х. Хикматуллаев (Институт востоковедения) выступали с докладами на XIII Международном конгрессе по истории науки (Москва, 18—24 августа 1971 г.).

Группа ведущих ученых-обществоведов АН УзССР выступила с докладами на Международном симпозиуме по вопросам некапиталистического пути развития, проведенном Комитетом солидарности стран Азии и Африки в августе 1971 г. в столице братской Киргизии — г. Фрунзе.

Доктор филол. наук Э. И. Фазылов (Институт языка и литературы) сделал доклад на Международном совещании алтаистов, состоявшемся в г. Сегед (Венгрия) 22—28 августа 1971 г.

В том же месяце акад. АН УзССР И. М. Муминов и канд. филос. наук А. Д. Шарипов (Институт философии и права) участвовали в работе Международного симпозиума по истории философии (Варна, Болгария).

В сентябре члены-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова и О. Б. Джамалов, доктор экон. наук А. У. Ульмасов и канд. экон. наук В. К. Живаев приняли участие в международной конференции по проблемам некапиталистического развития стран Африки (Варна, Болгария).

¹¹ Подробнее об этом см. обобщающие статьи акад. АН УзССР И. М. Муминова в первых номерах журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1971—1974 гг.

Сотрудник Института археологии А. А. Абдуразаков сделал доклад на IX Всемирном конгрессе по стеклу, проходившем в сентябре 1971 г. в Версале (Франция).

В Институте востоковедения в 1971 г. побывали государственные, общественные деятели, ученые более чем из 20 стран, в том числе министры Республики Гвинеи, Йеменской Арабской Республики, княжества Кувейт, Афганистана и др.

Гостями Института археологии было 47 ученых из 15 стран.

Государственный музей литературы им. Алишера Навои посетили член Иранской академии Джено Дини, член исполкома народной партии Гайаны Абдул Хусейн, заместитель министра информации Непала г-н Прасад и др. В 1971 г. Музей поддерживал связи с учеными более чем 20 стран, обмениваясь с ними научной литературой, микрофильмами и др.

В свою очередь, ученые нашей Академии выезжали в творческие командировки за границу, выступали там с лекциями, докладами и т. д. Например, в длительных зарубежных командировках находились 6 сотрудников Института востоковедения. Директор Института экономики, доктор экон. наук И. Искандеров побывал в научной командировке в Италии и т. д.

1972 год. Здесь прежде всего следует отметить проведенную 16—19 октября 1972 г. в Ташкенте Международную научную конференцию «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение», в работе которой участвовало свыше 550 советских ученых и более 90 ученых, общественных и политических деятелей из 51 страны мира, а также представители многих международных организаций. На конференции с докладами и сообщениями выступил ряд ведущих ученых-обществоведов АН УзССР.

Наши языковеды выступали на проведенном в Ташкенте в ноябре 1972 г. международном симпозиуме «Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии, Африки, Среднего и Ближнего Востока, где наряду с учеными Узбекистана и других советских республик участвовали специалисты из 14 стран Европы, Азии, Африки.

Обществоведы АН УзССР принимали участие в Международной конференции ЮНЕСКО по изучению проблем социального и культурного развития стран Центральной Азии в XIX—XX вв., состоявшейся в Ашхабаде 25 сентября — 6 октября 1972 г.

Работники Отделений общественных наук участвовали также в международных встречах ученых, проходивших за рубежом, в частности на международном конгрессе женщин-юристов во Франции (апрель 1972 г.), на 14-й международной конференции по алтаистике (Австрия, август 1972 г.) и т. д.

В Институте археологии только за 11 месяцев 1972 г. побывало 96 ученых из 37 стран Европы, Азии, Африки и Америки.

Институт экономики принимал ученых из Польши, Индии, Японии, Англии и других стран.

Институт востоковедения посетили видные ученые и общественные деятели почти из 30 стран. По линии международного книгообмена ИВ АН УзССР направил книги 138 названий в 13 стран и, в свою очередь, получил из 11 стран 76 названий книг.

Многочисленные гости из различных стран побывали в Государственном музее литературы им. А. Навои. Среди них были Генеральный секретарь Коммунистической партии Бразилии Луис Карлос Престес, председатель Комитета солидарности стран Азии и Африки Юсуф эль-Сибан и др.

Директор ИВ АН УзССР, доктор ист. наук С. А. Азимджанова побывала в научной командировке в Иране и Индии. В научной командировке в Индии был и директор Института философии и права М. Б. Баратов, прочитавший там цикл лекций в ряде крупнейших университетов. Акад. АН УзССР И. М. Муминов побывал в ноябре 1972 г. в ЧССР в составе делегации Всесоюзного ордена Ленина Общества «Знание» в связи с празднованием 50-летия СССР.

1973 год. Группа ученых Узбекистана (акад. АН УзССР И. М. Муминов и др.) приняла участие в составе советских делегаций на XXIX Международном конгрессе востоковедов (Париж, июль 1973 г.), XV Всемирном конгрессе философов (Варна, сентябрь 1973 г.) и Всемирном конгрессе миролюбивых сил (Москва, октябрь 1973 г.). Наши ученые были также членами советских делегаций на международной конференции по проблемам средневекового гуманизма (ГДР, ноябрь 1973 г.), на состоявшемся в Болгарии международном конгрессе по проблемам экономико-математического моделирования оптимального развития народного хозяйства и др.

В 1973 г. в Институте востоковедения АН УзССР побывали общественные и политические деятели, ученые, литераторы, журналисты из Польши, Индии, Пакистана, Ирака, Ливана, Англии, Франции, Канады, США, Австрии и др.

Библиотека Института востоковедения направила за границу в порядке книгообмена около 1600 экз. книг. В свою очередь, Институт получил большое количество книг и журналов из Польши, Индии, Афганистана, Пакистана, Ирака, Марокко, Англии, США и др.

Институт археологии принял 40 ученых из 9 стран; Институт экономики посетили научные делегации из ряда социалистических государств, а также из Индии, Сирии и т. д.

Группа ученых из Индии, Ирана, США была прикомандирована к Институту востоковедения. Много подобных фактов можно привести и за 1974 г.

Таким образом, ученые нашей республики активно участвуют в международных научно-технических связях Узбекистана, приобретающих с каждым годом все более широкий характер и новые формы. Все это содействует расширению плодотворных международных связей наших ученых, укреплению отношений дружбы и сотрудничества народов во имя мира и прогресса.

Г. Содиқова

ЎЗБЕКИСТОН ССРНИНГ ХАЛҚАРО ИЛМИЙ-ТЕХНИК АЛОҚАЛАРИДА

Мақолада конкрет материаллар асосида Ўзбекистон ССРнинг халқаро илмий-техник алоқаларида кенг иштироки ёритилади. Автор УзССР Фанлар академиясининг бу алоқалардаги актив ролни алоҳида таъкидлайди.

Ф. Г. ТЮЛЬПАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Растущее влияние научно-технической революции на окружающую среду заставляет человека активно воздействовать на ход ее развития в интересах сохранения динамического равновесия в экологических процессах, охраны природных ресурсов, борьбы с загрязнением воздуха, воды, почвы и т. п. Огромное значение, в частности, имеет охрана водных ресурсов, запасы которых отнюдь не безграничны. Во многих районах земного шара уже отмечается нехватка воды, как питьевой, так и пригодной для коммунально-бытовых и производственных нужд.

Достаточно сказать, что на производство 1 т химического волокна затрачивается более 2 тыс. м³ чистой пресной воды, 1 т резины или алюминия — 1500 м³, 1 т бумаги — 900 м³, стали — 120 м³ и т. д.

Весьма важно не только количество, но и качество воды, а отсюда — значимость борьбы с загрязнением поверхностных (наземных) и подземных (грунтовых) вод, их рационального использования всеми потребителями.

Неорганизованное, нерациональное использование водных источников наносит немалый ущерб интересам общества и государства. В этой связи особое значение имеют проблемы правового регулирования водопользования, нацеленного на охрану водных ресурсов, рациональную их эксплуатацию.

Вступившие в силу с 1 сентября 1971 г. Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик¹ и принятый 9 июня 1972 г. Верховным Советом УзССР Водный кодекс УзССР² предусматривают различные меры ответственности за нарушение действующего законодательства о водопользовании.

В частности, ст. ст. 132 и 133 Водного кодекса УзССР на случай преступных нарушений водного законодательства предусмотрена уголовная ответственность по ст. ст. 186, 187, 215¹ УК УзССР и др. Кроме того, в новом водном законодательстве имеются нормы, влекущие ответственность в административном и гражданско-правовом порядке (главы 28 и 29 Водного кодекса УзССР).

Вместе с тем надо сказать, что осуществляемая ныне охрана водных ресурсов не охватывает все способы и методы защиты воды³. Охрана вод — это сложная, многоплановая, комплексная проблема, требующая научно обоснованной работы по эффективности использования вод, четкого взаимодействия всех звеньев управления и т. д.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1970, № 50, ст. 566.

² Правда Востока, 12 июня 1972 г.

³ См. подробнее: С. Б. Байсало в. Водное право Казахской ССР (Некоторые проблемы теории и практики), Алма-Ата, 1966, стр. 216.

Между тем в юридической литературе нет даже единой точки зрения по определению охраны водных ресурсов и водных сооружений. Одни ученые вообще не дают определения сущности правовой охраны водных ресурсов, другие по-разному подходят к решению этого вопроса⁴.

Один из первых авторов, положивших в основу теории водного права ряд общих вопросов и определений, в том числе по правовой охране вод,— Л. И. Дембо дал наиболее точное и полное определение понятия правовой охраны вод. Он различает общую и специальную охрану водных ресурсов, борьбу со всевозможными нарушениями водного законодательства⁵. К общей охране водных ресурсов он относит установление санитарной и водоохранной зон, к специальной — сельскохозяйственное водопользование.

Проф. М. А. Тарасов понимает под правовой охраной вод совокупность юридических норм, защищающих поверхностные и подземные воды от истощения, загрязнения и засорения⁶. На этой же позиции стоят Б. В. Ерофеев и Б. А. Лисковец⁷.

Достаточное внимание определению понятия правовой охраны водных ресурсов уделено в работах Г. А. Аксененка, А. А. Рускола, С. Б. Байсалова, О. С. Колбасова и др⁸.

Выводы ученых-юристов, выдвигавших различные точки зрения по правовой охране вод, подвергнуты тщательному анализу и обобщению в книге С. Б. Байсалова «Водное право Казахской ССР». Но, давая определение правовой охране вод, автор расширил это понятие, включив в него водные сооружения и устройства. «Понятие правовой охраны вод и водных сооружений,— пишет С. Б. Байсалов,— должно быть определено на базе норм и положений советского водного и иного законодательства, на основе данных советской правовой науки, исходя из интересов обеспечения комплексного, наиболее рационального использования водных ресурсов, широкого строительства и надлежащей эксплуатации водохозяйственных сооружений и устройств. всемерного укрепления основ водного законодательства и водной дисциплины»⁹.

Отнесение к понятию правовой охраны водных ресурсов водных сооружений и устройств вызвало серьезные возражения О. С. Колбасова. На наш взгляд, совершенно справедливы его замечания о необходимости отграничения правовой охраны вод от правовой охраны водных сооружений и устройств. О. С. Колбасов считает, что «по своей сущности, направленности и способам осуществления охрана вод и охрана водохозяйственных сооружений существенно разнородны. И в законодательстве данные явления отражаются по-разному, Можно определенно

⁴ В. И. Корецкий. О структуре и содержании республиканских водных кодексов, Душанбе, 1962, стр. 57.

⁵ Л. И. Дембо. Основные проблемы советского водного законодательства, Л., 1948, стр. 118.

⁶ М. А. Тарасов. Правовая охрана водных ресурсов Советского Союза, в сб. «Правовая охрана природы». Тезисы докладов, М., 1961, стр. 16.

⁷ Б. В. Ерофеев. Советское земельное право, М., 1965, стр. 385; Б. А. Лисковец. Правовые вопросы охраны водных ресурсов, в кн. «Правовые вопросы охраны природы в СССР», М., 1963, стр. 290—291.

⁸ Г. А. Аксененок. О проблемах кодификации водного законодательства Союза ССР и союзных республик, Советское государство и право, 1961, № 12, стр. 44—46; А. А. Рускол. Основные вопросы кодификации водного законодательства РСФСР, в кн. «Вопросы кодификации водного законодательства Союза ССР и союзных республик», М., 1963, стр. 107; О. С. Колбасов. Водное законодательство в СССР, М., 1972, стр. 177, и т. д.

⁹ С. Байсалов. Указ. соч., стр. 221.

сказать, что охрана водохозяйственных сооружений не является предметом водного законодательства»¹⁰.

На наш взгляд, О. С. Колбасов правильно рассматривает правовую охрану вод как составную часть правовой охраны природной среды, в содержание которой включаются и научно обоснованный подход к использованию водных ресурсов, учет и выполнение соответствующих требований при использовании земли, ее недр и лесов, а также влияние естественно-научного, технического организационно-хозяйственного и культурно-воспитательного факторов на сознание людей, призванных беречь водные ресурсы¹¹.

Однако представляется, что, характеризуя правовую охрану водных ресурсов, О. С. Колбасов несколько перешел границы водного законодательства. Предлагаемое им определение содержания охраны вод охватывает различные отрасли законодательства и в большей степени касается технических средств, а не правовых. Так, О. С. Колбасов предлагает в качестве правовой охраны вод «учет и выполнение требований при использовании земли, ее недр и лесов». Применительно к водным ресурсам эта проблема выходит за рамки водного законодательства и требует комплексного решения.

Таким образом, определение правовой охраны вод, данное О. С. Колбасовым, носит скорее общий характер, нежели водно-правовой.

По нашему мнению, под правовой охраной водных ресурсов следует понимать прежде всего систему мер борьбы против посягательств на социалистические общественные водные отношения, на порядок пользования ими в целях наиболее полного удовлетворения потребностей населения и народного хозяйства, в интересах охраны здоровья человека и сохранения равновесия экологической среды.

Основные формы правовой ответственности за водные правонарушения — административная, гражданская, уголовная. Под водным правонарушением С. Байсалов подразумевает такое действие или бездействие, которое нарушает государственную дисциплину, противоречит предписаниям и требованиям, велениям и запретам водного права, причиняет определенный вред интересам водного хозяйства и влечет соответствующие юридические последствия¹².

Наиболее действенный и распространенный способ борьбы с водными правонарушениями — административно-правовой.

Объясняется это прежде всего оперативностью принимаемых мер и тем, что нарушенные права водопользователей непосредственно восстанавливаются вышестоящими органами власти и управления. Водное законодательство придает особое значение деятельности местных Советов депутатов трудящихся по охране вод. Осуществляя административно-правовую охрану вод, они ведут борьбу против нарушений водного законодательства, контролируя правильное использование оросительных вод без обращения в суд.

На местные Советы и их исполкомы возложена обязанность восстановления нарушенных прав водопользователей и привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении водного законодательства. Однако конкретизация этих мер в нормах водного законодательства не получила своего выражения.

В соответствующих случаях на местные Советы возлагается выдача разрешений на специальное водопользование (ст. 15 Основ и ст. 32

¹⁰ О. С. Колбасов. Указ. соч., стр. 176—177.

¹¹ Там же, стр. 186.

¹² С. Байсалов. Указ. соч., стр. 304.

Водного кодекса УзССР). Строительство предприятий, сооружений и других объектов, влияющих на состояние вод, следует обязательно согласовывать, как этого требуют Основы, с исполкомами местных Советов. Местные и областные Советы должны следить за ходом выполнения тех или иных нормативных актов, издаваемых высшими государственными органами власти и управления и касающихся вопросов водопользования.

Административно-правовая форма охраны водных ресурсов охватывает различные отрасли советского законодательства. Сюда относятся и нормативные акты Министерства здравоохранения СССР, контролирующей чистоту вод, используемых для питьевых и культурно-бытовых нужд. В настоящее время действуют специальные правовые нормы, утвержденные Министерством здравоохранения СССР, в которых определена предельно допустимая концентрация вредных растворимых веществ в воде (в миллиграммах на литр воды). Нормативы чистоты воды, предназначенной для орошения земель в сельской местности, устанавливаются Министерством сельского хозяйства СССР по согласованию с Госпланом СССР. Нормативы чистоты вод определяют и органы геологии, рыбного хозяйства и т. д.

В целях улучшения организации и усиления охраны водных ресурсов при Главном управлении охраны водных ресурсов Министерства мелиорации и водного хозяйства УзССР созданы специальные инспекции, имеющие право налагать штрафы в исключительных случаях (до 100 руб.) на должностных лиц, нарушающих водное законодательство¹³. Правом применения административных мер наказания наделены прежде всего органы системы мелиорации и водного хозяйства СССР и союзных республик. Наделены им и комитеты или управления по охране природы, использованию и охране водных ресурсов. По нашему мнению, в статьях Водного кодекса УзССР желательно указать, какие именно органы вправе применять эти меры.

Субъектами административной ответственности, как правило, являются должностные лица. Так, инспекцией Амударьинского бассейна Хорезмской области был оштрафован на 30 руб. бригадир колхоза им. XXI партсъезда Ургенчского района за нарушение правил пользования оросительными водами. За вегетационный период 1970 г. были оштрафованы в административном порядке ряд должностных лиц Хорезмской области — бригадиры, председатели колхозов, агрономы и др.¹⁴

Наложение штрафов в административно-правовом порядке на должностных лиц, виновных в нарушении закона о водопользовании, представляется правильной и действенной мерой, и вряд ли убедительны, например, доводы Н. Жакипова о наложении штрафа в подобных случаях и на юридические лица, т. е. учреждения, предприятия, организации¹⁵. Налгая штраф на предприятие или учреждение как юридическое лицо, мы, во-первых, причиняем ущерб этим предприятиям, а, во-вторых, позволяем уйти от ответственности конкретным лицам, нарушившим водное законодательство.

На практике, однако, возникают трудности, при определении круга должностных лиц, подпадающих под административное наказание.

¹³ См. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1962 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке». Ведомости Верховного Совета УзССР, 10 апреля 1962 г., № 10 (221), ст. 52.

¹⁴ Текущий архив Хорезмского облУОС, Ургенч, 1970.

¹⁵ Н. Жакипов. Правовая охрана водных ресурсов, *Общественные науки в Узбекистане*, 1966, № 5, стр. 29.

Кроме Указа Президиума Верховного Совета УзССР, опубликованного 17 марта 1962 г., у нас нет иного нормативного акта, определяющего круг должностных лиц и граждан, подпадающих под административное наказание. Принятие акта об установлении штрафа за нарушение правил охраны и использования водных ресурсов устранило бы подобные пробелы законодательства Узбекской ССР о штрафах, налагаемых в административном порядке. Правительство РСФСР, например, издало специальное постановление от 18 февраля 1963 г. «Об установлении штрафов за нарушение правил охраны и использования водных ресурсов», которым определены размеры штрафов и порядок их уплаты¹⁶.

Как видно, административно-правовая форма ответственности не имеет еще стройной системы, что, естественно, мешает применению административных мер к нарушителям водопользования. Думается, что было бы полезным предусмотреть те или иные меры административной ответственности в статьях Водного кодекса Узбекской ССР, нарушение которых подлежит административному взысканию.

Гражданско-правовая форма охраны водных ресурсов по существу сводится к возмещению материального ущерба, причиненного водопользователю, и восстановлению его прав. Эта форма охраны водных ресурсов применяется в соответствии с нормами как гражданского, так и водного законодательства (ст. 135 Водного кодекса УзССР).

Возмещение вреда, причиненного противоправным действием водным ресурсам и водным сооружениям, не регулируется специальным законодательством. Действующее законодательство не предусматривает порядок возмещения имущественного ущерба, причиненного в случае загрязнения и истощения водных ресурсов. Пока еще нет нормативных актов, регулирующих оценку ущерба от загрязнения вод, а в нашей юридической литературе отсутствует определение понятия и порядка взыскания убытков, возникающих при утрате или порче природных объектов, в частности водных объектов и сооружений.

В результате государственные предприятия, учреждения, организации не имеют возможности требовать от виновных возмещения причиненного ими вреда и при необходимости реализовать свои требования в принудительном порядке. Ст. 491 ГК УзССР по своему содержанию не соответствует природе водных отношений по возмещению причиненного ущерба¹⁷.

Нормы гражданско-правового законодательства, касающиеся возмещения ущерба, имеют ряд недостатков в плане определения размера причиненного ущерба. Так, согласно ст. 491 ГК УзССР, возмещение за вред должно состоять прежде всего в восстановлении прежнего состояния, а если такового невозможно, то необходимо возместить причиненные убытки. В природной среде в результате неправомерных действий (уничтожение дичи, порча природных объектов) наступают необратимые изменения. Касаясь возмещения ущерба, нанесенного водным ресурсам, следует установить определенный способ подсчета загрязненной или необоснованно израсходованной воды. В практике встречаются такие правонарушения, когда становится затруднительным подсчет незаконно использованной воды. В этих случаях ст. 135 Водного кодекса УзССР отсылает к гражданскому и иному законодательству Союза ССР и союзной республики, но отсылка эта неточна и неконкретна.

¹⁶ Охрана природы. Сборник нормативных актов, М., 1971, стр. 298.

¹⁷ Вопрос этот был впервые затронут в книге Л. И. Дембо «Основные проблемы советского законодательства» (стр. 126).

Что касается Закона об охране природы Узбекской ССР, то в нем также не предусматривается взыскание убытков, причиненных нарушителями, а лишь указываются меры ответственности за совершение водного правонарушения (предупреждение, выговор, штраф и т. д.).

Устанавливая плату за сброс неочищенных вод в бассейны рек и других водоемов, надо определить максимальную сумму экономического эффекта данного производства. Но и плата предпрятий не решит проблемы сточных вод. Необходимо установить строгий контроль за исполнением установленного порядка и неукоснительно привлекать нарушителей его к ответственности.

Следует детально упорядочить гражданско-правовую охрану водных ресурсов и водных сооружений, предусмотрев в специальном законодательстве условия и порядок возмещения вреда, причиненного водным ресурсам. Надо четче определить контроль за водопотреблением в хозяйствах.

Имеющиеся по этому вопросу исследования О. С. Колбасова и С. Б. Байсалова заслуживают всяческого одобрения, но этого недостаточно¹⁸. Подобные предложения следует углублять и расширять.

Уголовные кодексы республик Средней Азии и Закавказья (Узбекской, Таджикской, Армянской, Грузинской ССР) устанавливают уголовную ответственность за нарушение правил водопользования в районах орошаемого земледелия (например, за самовольный захват воды или самовольное производство гидротехнических работ на сети общего пользования¹⁹ и т. д.). Но они ничего не говорят об уголовной ответственности за нарушение городского водопользования (водопроводно-канализационных, водоочистительных и других водохозяйственных сооружений). В Водном кодексе Узбекской ССР этим вопросам следует уделить особое внимание.

Одна из форм водных правонарушений, влекущих уголовную ответственность, — самовольный захват воды или самовольное производство гидротехнических сооружений (ст. 186 УК УзССР). Объектом этого преступления являются общественно-водные отношения и порядок охраны и использования водных ресурсов и водных сооружений. Самовольный захват воды с объективной стороны может выражаться в таких действиях, как открытие или закрытие шлюзов, устройство всякого рода сооружений для забора воды, подземных труб и т. д.

По ст. 186 УК УзССР, подобные действия влекут за собой наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или исправительных работ на тот же срок, или штраф до 100 руб. Зачастую это противоправное деяние встречается в сельскохозяйственном водопользовании, но может иметь место и в промышленном водопользовании, коммунально-бытовом, транспортном, рыбохозяйственном и т. д.

Самовольный захват воды без устройства сооружения или производства гидротехнических устройств не влечет уголовной ответственности. С субъективной стороны, это преступление совершается при наличии прямого умысла. Субъектами данного преступления могут быть как отдельные граждане, так и должностные лица. Последние несут ответственность по соответствующим статьям УК УзССР (ст. ст. 149, 150, 151 и др.).

¹⁸ Статью О. С. Колбасова см. в сб. «Правовые вопросы охраны природы в СССР», М., 1963, стр. 107; С. Б. Байсалов предлагает использовать опыт других республик, в частности Белорусской ССР и Прибалтийских республик, где имеются специальные нормы, регулирующие возмещение материального ущерба в случае нарушения установленного законом порядка водопользования (С. Байсалов, Указ. соч., стр. 346—347).

¹⁹ См. ч. 1 ст. 163 УК АзССР, ч. 1 ст. 182 УК ТаджССР.

Ст. 186 УК УзССР состоит из одной части. Мы считаем целесообразным ввести вторую часть — с учетом отягчающих обстоятельств. Такое дополнение отвечало бы современным возросшим требованиям к водопользованию. К недостаткам этой статьи относится и отсутствие характеризуемых действий, при которых наступает уголовная ответственность субъектов преступления.

Ст. 187 УК УзССР квалифицирует действия лиц, направленные на умышленное повреждение ирригационных сооружений, влекущие уголовное наказание по первой части до трех лет, а по второй — от трех до десяти лет лишения свободы. Эта статья сформулирована удачно и не нуждается в изменениях. Но на практике она почти не применяется, ибо виновные несут дисциплинарную или административную ответственность.

Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 2 февраля 1970 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Узбекской ССР» в соответствии с общесоюзным Законом от 11 июля 1969 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»²⁰ были внесены дополнения в Уголовный кодекс Узбекской ССР — ст. 182¹ и 215¹.

По ст. 215¹ лица, виновные в загрязнении водоемов, почвы, водных источников неочищенными и необезвреженными сточными водами, отбросами или отходами промышленных и коммунальных предприятий, а также причинившие вред сельскохозяйственному производству, допустившие загрязнение воздуха или почвы вредными для здоровья людей отходами, наказываются исправительными работами на срок до одного года или штрафом до 200 руб. А по второй части, ввиду отягчающих обстоятельств, они наказываются лишением свободы на срок до одного года или штрафом 300 руб.

Наиболее правильно и целю решен вопрос о водопользовании в УК КиргССР, где содержится ст. 176—с «несоблюдении правил обращения с водой, отпущенной для полива», аналогии которой нет в кодексах других союзных республик. Ст. 176¹ УК КиргССР предусматривает случаи бесхозяйственного использования воды, предназначенной для полива сельскохозяйственных культур, а ст. 175 устанавливает меры уголовной ответственности в случаях умышленного загрязнения водоемов и водных источников, имеющих значение для населения и народного хозяйства.

Таким образом, УК КиргССР содержит три самостоятельных состава водных преступлений, не предусмотренных УК других союзных республик.

В УК УзССР в связи с принятием Основ водного законодательства следовало бы предусмотреть и охрану земель от вредного воздействия вод, наводнений, если действия виновных были направлены с умыслом или им заведомо известны были отрицательные последствия этих действий. Следует чаще применять на практике и те нормы, которые предусмотрены действующими УК УзССР, т. е. активизировать уголовно-правовое воздействие в борьбе с водными правонарушениями, а вместе с тем шире применять в этих целях административно-правовые и гражданско-правовые нормы.

Представляется целесообразным применение уголовно-правовых мер борьбы против посягательств на общественные водные отношения, порядок их пользования и охраны водных ресурсов, за загрязнение воды, отравление земли, воздуха (ст. 215¹ УК УзССР) не только к долж-

²⁰ Ведомости Верховного Совета УзССР, 10 февраля 1970 г., № 4 (469), ст. 24.

ностным лицам, но и к отдельным гражданам, причиняющим ущерб водоемам. Мы согласны с позицией, которую занимают в этом вопросе С. Б. Байсалов и Б. С. Бейсенов²¹.

Из практики Хорезмской областной прокуратуры видно, что за последние несколько лет там не было возбуждено ни одного уголовного дела о нарушении водного законодательства, хотя в действительности подобные нарушения еще не изжиты. Следственно-судебная практика должна уделять особое внимание водным преступлениям, систематически запрашивать соответствующие данные у органов водного хозяйства, вести строгий учет этих правонарушений и решительно пресекать их.

Все это будет способствовать борьбе с нарушениями водного законодательства, профилактике этого вида правонарушений, строгому соблюдению требований советских законов об охране водных ресурсов, окружающей среды в интересах общества и каждого человека.

Ф. Т. Тюльпанов

СУВ РЕСУРСЛАРИНИ ТЕЖАШНИНГ БАЪЗИ БИР ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ

Мақола Ўзбекистон шароити учун актуал масалалардан бири ҳуқуқ проблемалари — ариқлардаги ва ер тагидаги сувларни ифлосланишдан сақлаш ва нораціонал фойдаланишни тугатишга бағишланган.

²¹ С. Б. Байсалов, Б. С. Бейсенов. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об ответственности за водные правонарушения, в кн. «Совершенствование законодательства Киргизской ССР», Фрунзе, 1970, стр. 46.

А. Г. МИХАИЛЯНЦ

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Полная и окончательная победа социализма в СССР обусловила закономерное возрастание роли социалистического государства и права. вступивших в общенародный этап своего развития. В этих условиях сложились наиболее благоприятные возможности для всестороннего использования социально полезных свойств правовой формы общественного регулирования в успешном решении задач коммунистического строительства. В этой связи в юридической науке усиливается внимание к теоретической разработке проблем правового регулирования, повышения его эффективности.

Методика таких исследований сопряжена с известными трудностями. Наряду с традиционным применением логико-правового анализа, она предполагает проведение конкретно-социологических изысканий с использованием математических, кибернетических методов¹.

Надо сказать, что последние годы отмечены серьезными попытками начать изучение эффективности различных отраслей права — уголовного, трудового, исправительно-трудоустройства и др.²

Интересы научных исследований, как и правоприменительной деятельности, требуют, чтобы понятие эффективности по своей сути было одноплановым в различных отраслях права и с учетом специфики регулируемых ими общественных отношений употреблялось в едином значении относительно правовых категорий. В широком смысле эффективность правового регулирования состоит в достижении стоящих перед правом целей укрепления и развития социалистических общественных отношений. Право вообще и каждая его отрасль эффективны в той мере, в какой они отражают потребности социалистического общества, помогают решению задач строительства коммунизма³.

В обеспечении правильного применения правовых норм и укреплении социалистической законности весьма широкими возможностями располагает советский суд, чему способствуют его правовое положение.

¹ См.: А. С. Пашков, Д. М. Чечот. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления, Советское государство и право, 1965, № 8; И. С. Самощенко, В. И. Никитинский. Изучение эффективности действующего законодательства, Советское государство и право, 1969, № 8; А. С. Пашков, Л. С. Явич. Эффективность действия правовой нормы, Советское государство и право, 1970, № 3.

² См., напр.: «Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью», М., 1968; М. Д. Шаргородский. Наказание, его цели и эффективность, Л., 1973; В. И. Никитинский. Эффективность норм трудового права, М., 1971; Ф. Т. Кузнецов, П. Е. Подымов, И. В. Шмаров. Эффективность деятельности исправительно-трудоустройства учреждений, М., 1968, и др.

³ И. М. Гальперин. Взаимодействие государственных органов и общественности в борьбе с преступностью, М., 1972, стр. 156.

функции и строго регламентированный порядок их осуществления. Уже этим определяется важное социальное значение проблемы повышения эффективности правосудия в предупреждении преступлений.

Чтобы определить эффективность деятельности суда, надо соизмерить достигнутый ею результат с той целью, которая поставлена перед правосудием. Именно цель лежит в основе познания права, процесса его реализации, совершенствования и эффективности. «Человечество ставит себе всегда только такие задачи,— указывал К. Маркс,— которые оно может разрешать, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или по крайней мере, находятся в процессе становления»⁴. Развивая эту мысль, В. И. Ленин писал: «Начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...»⁵

Творческая роль социалистического права в том и заключается, что основанное на научном познании действительности, оно отражает объективные закономерности развития общества, намечает и обеспечивает наиболее целесообразные пути использования этих закономерностей для построения социализма и коммунизма. Сама сущность социалистического общества, его социально-экономический и политический строй, культура, идеология, рост материального благосостояния и сознательности трудящихся создают все условия для полного и окончательного искоренения преступлений. В связи с этим партия ставит задачу— обеспечить ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих⁶.

Достижению этой перспективной цели подчинена вся деятельность уголовной юстиции, в том числе наших судебных органов. Она закреплена и в законе. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 2) указывают, что судебная деятельность должна способствовать предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Степень достижения этой цели определяется исследованием фактических результатов деятельности суда по предупреждению преступлений. Известно, какое значение придавал В. И. Ленин результатам действия советского законодательства и практики правоохранительных органов. В письме Д. И. Курскому он подчеркивал: «Особо важно установить фактическую проверку: что на деле делается? Что на деле достигается? Успехи судов и ревтрибов? Как бы это учесть и проверить?»⁷ ЦК КПСС также указывает на необходимость принципиальной оценки работы административных органов по достигнутым результатам в обеспечении общественного порядка и сокращении преступности.

Сложность определения эффективности профилактической деятельности суда состоит в первую очередь в том, что на определяющий ее конечный результат — изменение уровня преступности — оказывают влияние деятельность не только судов, но и других правоохранительных органов, факторы социально-экономического, политического, идеологического, культурно-воспитательного характера.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 7.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 44.

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1973, стр. 106.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 411.

Не зная пределов тех возможностей, которыми обладает суд в воздействии на преступность, нельзя оценить и степень эффективности его деятельности на основе таких прямых показателей, как состояние, динамика преступности или судимости в стране, республике и т. д. Эти показатели характеризуют совокупное действие всех социальных факторов. Вычленив же «долю» судебной деятельности в достижении поставленной цели, как и «долю» других органов уголовной юстиции, при современном состоянии социально-правовых исследований еще не удается⁸.

Основная причина недостаточной осведомленности о конкретных результатах правосудия — неумение определить, какие качественные процессы и в каких количественных выражениях являются результатом именно судебных действий. Один из путей определения этого результата — возможно большая конкретизация целей правовых норм, выявление специфически связанных с ними результатов, определение их удельного веса, роли и места в совокупном результате⁹.

Марксистско-ленинская философия рассматривает категорию «цель» как сложную и многостепенную. В качестве таковой она должна исследоваться и в сфере правового регулирования. Если искоренение преступности относится к конечным целям уголовного судопроизводства, то содействие этому процессу путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона — к целям ближайшим. В то же время общим целям уголовного процесса, сформулированным в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства (ст. 2 УПК УзССР), соответствуют производные от них конкретные цели, типичные для каждой стадии уголовного процесса, каждого процессуального действия.

Так, цель стадии предания суду — добиться, чтобы на судебное разбирательство ставились лишь правильно и полно расследованные дела, по которым соблюдены все требования законов; обеспечить гарантию обвиняемым в том, что без достаточных фактических данных и юридических оснований они не будут поставлены в положение подсудимых; создать предпосылки эффективной профилактической деятельности суда на последующих стадиях уголовного процесса. Эти конкретные цели в то же время являются общими для каждой правовой нормы, размещенной в главе девятнадцатой УПК УзССР, регламентирующей предание обвиняемого суду и подготовительные действия к судебному заседанию. Каждая из этих норм, соответствуя общей для данной стадии цели, преследует свою конкретную цель. Требования ст. 208 УПК УзССР, например, направлены на создание такого порядка предания обвиняемых суду, при котором с максимальной эффективностью достигались бы общие цели этой стадии процесса.

Выяснение результата деятельности суда не представляет особой сложности, если цель правового предписания максимально приближена к средству ее достижения и выступает единственным фактором ее осуществления. Чтобы измерить эффективность достижения такой цели, достаточно выявить неуклонность и правильность применения соответствующего средства. В других случаях выполнение указанных требований — лишь одно из условий возможной эффективности.

Так, критерием эффективности одного из видов частных определений суда служит реальное устранение причин и условий, способство-

⁸ В. Н. Кудрявцев. Уголовная юстиция как система, в кн. «Правовая кибернетика», М., 1973, стр. 12.

⁹ Г. З. Анашкин, И. Д. Петрухин. Эффективность правосудия и судебные ошибки, Советское государство и право, 1968, № 8, стр. 59.

вавших совершению преступлений. Однако на достижение этого конечного результата влияют итоги деятельности суда по всестороннему глубокому выявлению криминогенных обстоятельств, полному и конкретному отражению их в частном определении, его законность и обоснованность и, наконец, осуществление действенного контроля за исполнением частного определения.

Оценивая показатели каждого судебного действия, исследуя его результат по достижению намеченной цели, нельзя ограничиваться простой совокупностью этих отношений. Для получения более полной и целостной характеристики результата судебной деятельности по предупреждению преступлений целесообразно изучить также показатели судебной системы, наиболее реально воздействующие на преступность.

Предложенный В. Н. Кудрявцевым метод системного анализа уголовной юстиции в том и состоит, что эффективность системы измеряется на ее «входах» и «выходах», там, где она непосредственно воздействует на преступность. Применительно к системе судебной «входом» можно назвать правильное решение судом вопроса о виновности лица, обвиняемого в совершении преступления. Тем самым осуществляется задача уголовного судопроизводства по изобличению преступника и правильному применению закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был осужден. Если эта задача решается неправильно, то приговор отменяется либо терпит изменения. Количество отмененных и измененных приговоров — негативный показатель результата судебной деятельности.

На практике обычно учитывают отмененные приговоры лишь по отношению к обжалованным или опротестованным в кассационном порядке. В лучшем случае они суммируются с приговорами, отмененными или измененными в надзорном порядке. Это искажает действительные показатели результата, искусственно занижает количество судебных ошибок.

Существуют еще латентные ошибки, а массив уголовных дел, среди которых они распространены, внушительен и способен внести серьезные коррективы в показатели результата судебной деятельности по рассмотрению уголовных дел. Достаточно сказать, что ежегодно судебные приговоры не обжалуются и не опротестовываются в среднем по 63% уголовных дел¹⁰. Выявление и исправление латентных ошибок — задача не только судебного надзора, но и надзора прокурорского, а также судебного контроля органов Министерства юстиции.

Показатель результата судебной деятельности выражается отношением суммы отмененных и измененных приговоров в кассационном и надзорном порядке, выявленных и исправленных латентных ошибок к общему числу постановленных судами приговоров¹¹. Количество неотмененных и неизмененных приговоров свидетельствует об эффективности работы судов по изобличению преступников, правильному применению закона, справедливому наказанию виновных и оправданию невиновных. Если к этому добавить своевременное решение вопроса о предании обвиняемых суду и рассмотрении дела в судебном заседании, то может быть выведен показатель быстроты в решении судом этих задач уголовного судопроизводства. Тем самым здесь, на «входе» «системы», суды непосредственно воздействуют на преступность, и по указанным

¹⁰ Архив Министерства юстиции УзССР за 1972—1973 гг.

¹¹ Говоря о числе приговоров, мы имеем в виду отмену или изменение приговора в отношении каждого из осужденных.

результатам этого воздействия в соотношении с числом зарегистрированных преступлений можно оценить эффективность деятельности судов в борьбе с преступностью.

Показатель «системы» на «выходе» — преступный рецидив. Он, как правило, имеет несколько причин, связанных, например, с исполнением наказания, ресоциализацией лица, освобожденного из мест лишения свободы. Но важное значение здесь имеет и соразмерность назначенного судом наказания, которое должно быть законным, справедливым, соответствовать общественной опасности и характеру совершенного преступления, личности виновного, максимально способствовать его исправлению. Кроме того, убедительно обоснованная в приговоре мера наказания, воспринятая гражданами как справедливая, имеет большое общепреventивное значение. Преступный рецидив предупреждается и правильным определением степени исправления и перевоспитания осужденного, применением к нему норм закона об условно-досрочном освобождении.

Таким образом, эффективность судебной деятельности по предупреждению преступлений определяется степенью достижения целей, изложенных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства, и реальным сокращением преступности.

Партия и правительство не раз указывали, что с первых дней своего существования советские суды активно содействуют укреплению социалистической законности и правопорядка, всей своей деятельностью воспитывают советских людей в духе высоких принципов коммунистической нравственности, уважения к законам и правилам социалистического общества.

На XXIV съезде КПСС отмечалось улучшение деятельности органов милиции, прокуратуры и судов¹². О совершенствовании стиля и методов деятельности административных органов в борьбе за искоренение преступных проявлений говорилось и в Отчетном докладе ЦК КПУз XVIII съезду Коммунистической партии Узбекистана¹³. Успехи эти сказываются на последовательном сокращении преступности. Отметив положительную работу судов, Президиум Верховного Совета СССР указал на необходимость дальнейшего повышения эффективности судебной деятельности по предупреждению преступлений¹⁴.

Усилению эффективности судебной деятельности прежде всего способствует совершенствование средств достижения целей, стоящих перед судами. Они находятся в диалектическом взаимодействии, и в сфере уголовно-процессуального регулирования «средство» выступает в различных взаимосвязях: в качестве средства собирания, закрепления, проверки и оценки доказательств; производства судебных действий; предупреждения преступлений и т. д. Все применяемые судом средства должны строго соответствовать закону.

Совершенствование юридических норм способствует усилению эффективности воздействия права на общественные отношения, предполагает их глубоко этическое содержание. Нравственную основу права с предельной отчетливостью подчеркнул К. Маркс: «...Сохранение... нравственных отношений есть не только право законодателя, но и его обя-

¹² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 99.

¹³ Ш. Р. Рашидов. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана, Правда Востока, 3 марта 1971 г.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1972 г. «Об отчете Верховного Суда СССР», Ведомости Верховного Совета СССР, 1972, № 39.

занность, обязанность его самосохранения! Утверждение в праве безнравственности есть произвол, беззаконие — «законодательный произвол»¹⁵.

Нравственные начала лежат в основе советского уголовно-процессуального права. Независимость судей и подчинение их только закону; полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств уголовных дел в условиях широкой гласности; обеспечение обвиняемому права на защиту и другие принципы уголовного процесса глубоко этически. Нравственным содержанием проникнута формула о том, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. На высоких моральных устоях основано положение о том, что уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

В процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора. Таково требование Программы КПСС, и в соответствии с ним должны совершенствоваться и находить новое выражение нравственные начала в уголовном судопроизводстве.

Это особенно важно и в связи с тем, что в деятельности судей всегда сливаются воедино правовые и нравственные требования. «Законы важны не тем, — говорил В. И. Ленин — что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит»¹⁶.

Благоприятные условия для повышения эффективности правосудия создает сам экономический и общественно-политический строй социализма. Именно он в первую очередь детерминирует развитие права¹⁷. Коммунистическая партия и Советское правительство делают все необходимое для улучшения деятельности судов, повышения эффективности борьбы с преступностью, профилактики правонарушений. Только за последние годы приняты важные решения о мерах по улучшению работы судебно-прокурорских органов, усилению борьбы с преступностью и др. Большое внимание дальнейшему укреплению социалистической законности и улучшению деятельности судов уделено XXIV съездом КПСС¹⁸.

Уважение к праву, к закону должно стать личным убеждением каждого человека и особенно должностных лиц. «Любые попытки отступления от закона или обхода его, чем бы они ни мотивировались, терпимы быть не могут»¹⁹. Отсюда следует, что важным условием повышения эффективности деятельности суда по предупреждению преступлений служит дальнейшее укрепление социалистической законности во всех звеньях судебной системы, на всех ее этапах, неуклонное проведение в жизнь ленинских требований соблюдения законов всеми, непримиримости к их нарушениям, к противопоставлению законности и целесообразности к местничеству, любым попыткам нарушения принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Важно, чтобы принимаемое судом решение не только было законным и обоснованным, но и воспринималось всеми как законное и справедливое.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 162—163.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 110.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 19.

¹⁸ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 204.

¹⁹ Там же, стр. 81.

Пленум Верховного Суда Узбекской ССР неслучайно отметил, что «уровень судебной деятельности еще не в полной мере отвечает решениям партии и правительства о дальнейшем укреплении социалистической законности, государственной дисциплины, предупреждении и искоренении преступлений»²⁰. Это требует серьезного анализа причин допускаемых судьями нарушений правовых предписаний, а также разработки научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности правосудия в осуществлении задач уголовного судопроизводства. Важное значение имеет исследование оптимального режима судебной деятельности, при котором достижение цели осуществляется минимальными затратами человеческой энергии, времени, материальных средств. В отличие от достоинств и недостатков юридического инструментария здесь выдвигаются управленческие свойства организационно-правового характера.

Рациональность, мобильность и экономичность управления предполагают совершенствование структуры, штатов судебных органов, подготовки и переподготовки судебных работников, повышение их инициативности, распорядительности и т. д. Это есть внедрение и совершенствование научной организации труда в суде. Сюда можно отнести и оптимальное соотношение полномочий суда, других государственных органов, общественных и самостоятельных организаций трудящихся в процессе применения норм права и профилактических мероприятий.

Основное содержание деятельности судей по выработке и принятию процессуальных решений — осмысливание целесообразности, заложенной в норме права, понимание ее целей и выбор наиболее оптимальных средств их достижения. Принцип целесообразности предполагает известную самостоятельность суда, основанную на законе, внутреннем убеждении, социалистическом правосознании судей. Ложно понятая целесообразность решений нередко приводит к неправильному применению норм права, нарушению законности²¹.

Особенно важно своевременное и полное исполнение судебных решений. На первый план здесь выдвигаются совершенствование форм и методов контроля за исполнением принятых решений, разработка действенных мер ответственности за злостное их невыполнение.

Не менее важное условие эффективности судебной деятельности по предупреждению преступлений — информированность адресатов о содержании правовых предписаний и деятельности суда. Цель правовых норм может быть достигнута лишь при информированности адресатов о содержании правовых предписаний, запретов. При незнании закона бессмысленно говорить о его выполнении. Эту проблему можно рассматривать в двух аспектах: информированность самих судебных работников и граждан. Определение каналов поступления правовой информации, совершенствование форм и методов повышения профессиональной подготовки судей — актуальная задача в плане повышения эффективности правосудия. Вместе с тем необходимы правильная правовая ориентация, не только знание основ законодательства, но и глубокое уважение к нему.

²⁰ См. «Постановление Пленума Верховного Суда Узбекской ССР от 23 декабря 1970 г.», Ташкент, 1971, стр. 1.

²¹ Е. П. Шишкин, ссылаясь на анализ практики, указывает, что, если расположить «по ранжиру» нарушения социалистической законности при вынесении правоприменительных решений и, соответственно, их причины, то на первом месте окажется нарушения, прикрываемые ложно понятой целесообразностью (Е. П. Шишкин, Факторы, определяющие эффективность норм права, Советское государство и право, 1973, № 5, стр. 107).

Большая роль в пропаганде правовых знаний принадлежит средствам массовой информации. Взаимосвязь судей с редакциями газет, радио, телевидения должна развиваться и совершенствоваться, содействовать росту авторитета суда среди населения.

Эти и другие условия повышения эффективности судебной деятельности, теоретическая разработка и практическое осуществление их призваны активно способствовать сокращению, а затем и окончательной ликвидации преступности в нашей стране.

А. Г. Михайлянец

**ЖИНОЯТГА ҚАРШИ ҚУРАШИШДА СУД ФАОЛИЯТИ
ИШИНИ ЯХШИЛАШНИНГ НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ ҲАҚИДА**

Мақолада совет суд органлари фаолиятини яхшилаш, мамлакатимизда жиноятга мутлақо йўл қўймаслик мақсадида жиноятчини топиш ва сабабини билиш бўйича баъзи бир назарий масалалар ёритилди.

С. Ф. ЮНУСОВА

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНДИЯ

Завоевание Индией национальной независимости в августе 1947 г. поставило перед страной задачу ликвидации тяжелых последствий английского колониализма и обеспечения условий для самостоятельного экономического и культурного развития. Сложные проблемы предстояло решить и в области образования. Надо было организовать обучение детей школьного возраста, развернуть систему среднего и высшего специального образования, улучшить просвещение женщин, ликвидировать массовую неграмотность взрослого населения, поднять культурный уровень и сознание индийского народа, без чего невозможно было бы вовлечь широкие массы в строительство новой, независимой Индии.

Решение этих проблем требовало подготовки квалифицированных кадров. За истекшие годы в этом направлении была проделана значительная работа. Существенные успехи достигнуты и в развитии высшего образования.

Ныне система высшего образования в Республике Индия представлена университетами, колледжами (часть которых входит в состав университетов) и институтами различного профиля, либо существующими самостоятельно, либо подчиненными другим учреждениям.

В 1950/51 г. в Индии было 27 университетов, а в 1970/71 г. — 84. Количество колледжей за эти годы выросло с 695 до 3604¹. В 1960/61 г. в стране было 1 034 934 студента, в 1968/69 г. — 2 473 264, а ныне — до 3 млн.² Общая численность преподавательского состава в университетах и колледжах составляла в 1960/61 г. 55 460, а в 1970/71 г. — 128 924 человека³.

По абсолютной численности студентов Индия занимает сегодня третье место в мире (после СССР и США). Студенты принимают участие в развитии государственного сектора, различных сферах общественно-политической жизни страны. Многие из них — активные члены Всеиндийской федерации молодежи, объединяющей 500 тыс. юношей и девушек. Взгляды передовой части студенчества Индии выражает Всеиндийская федерация студентов, в рядах которой состоит около полу-миллиона студентов университетов и колледжей.

По своей структуре система высшего образования в Индии довольно громоздка и не во всем еще отвечает современным требованиям.

Индийские университеты делятся на три типа:

¹ India, Pocket Book of University Education, 1972, p. 86.

² University Grants Commission. Report for the year. 1969—70, New Delhi, appendix III, p. 55.

³ India, Pocket Book of University Education, 1972, p. 120—121.

1) организационные центры, не обучающие студентов, а лишь намечающие программу обучения, принимающие экзамены и присваивающие степени выпускникам колледжей, находящихся под их управлением. Это университеты в Агре, Дхамму и Кашмире, Бихаре и др.;

2) исключительно учебные центры. Это университеты в Бенаресе (Варанаси), Патне и т. д.;

3) университеты смешанного типа, осуществляющие учебное и организационное руководство колледжами, входящими в их состав. Это университеты в Дели, Бомбее, Мадрасе, Калькутте, Майсуре и др.

Продолжительность обучения в университетах — 5—6 лет. В первые два года читаются общие курсы, в следующие два — преподаются специальные дисциплины. Студенты, успешно закончившие четвертый курс, получают степень бакалавра, а заключительный этап обучения (спекурс — один-два года) завершается присвоением степени магистра. Для получения степени «доктор философии» надо окончить аспирантуру, а степень «доктор наук» присваивается за разработку самостоятельной научной темы.

Руководство университетским образованием в стране осуществляет созданная на основе парламентского акта 1956 г. специальная комиссия — University Grants Commission. В ее функции входят: рассмотрение вопросов финансирования университетов; организация учебного процесса и научной работы; решение спорных вопросов, связанных с присуждением дипломов и степеней; предоставление рекомендаций правительству по поводу открытия новых учебных заведений; сбор информации по проблемам университетского образования в Индии и за рубежом. Комиссия ежегодно отчитывается о своей деятельности перед обеими палатами парламента⁴.

В 1970 г. была проведена частичная реорганизация комиссии в целях повышения ее роли в управлении университетским образованием, а также ответственности за составление программ и активизацию научной деятельности учебных заведений. В последние годы комиссия оказывает все более энергичную поддержку усилиям государства в реализации планов социально-экономических реформ. С 1970 г. осуществляется программа участия студентов в национальном и общинном развитии («трудова семестр»), принятая отчасти с учетом богатого опыта участия советских студентов в освоении целинных земель, на молодежных стройках и т. д.

За последнее время отмечается значительное повышение уровня преподавания и научно-исследовательской работы в ведущих университетах — Бомбейском, Бенаресском и т. д. Всему миру известны имена профессоров этих вузов, крупных индийских ученых, создателей научных школ в различных областях знаний: М. П. Саха, Хоми Баба, лауреата Нобелевской премии Рамана, П. Ч. Махаланобиса, М. Сахни, Х. Сантанау, С. Бозе, С. Р. Рао и др.

Однако состояние высшего образования в Индии еще во многом не удовлетворяет требованиям, предъявляемым прогрессивной индийской общественностью и студенчеством. Большинство колледжей пока принадлежат частным лицам (в 1970/71 г. в Индии действовало 2714 частных, 684 государственных и 206 университетских колледжей)⁵. Это препятствует осуществлению государственного контроля над приемом студентов в зависимости от специальности. В результате многие молодые люди с высшим гуманитарным образованием не могут найти приложе-

⁴ India. Pocket Book of University Education, 1972, p. 3—5.

⁵ Idem, p. 89.

ния своим знаниям. В 1969 г., по официальным данным, в Индии насчитывалось более 50 тыс. таких безработных⁶.

Стремительное развитие науки, необходимость расширения экспериментальной базы требуют повышения качества учебных программ и уровня преподавания. Но далеко не все вузы имеют надлежащее оборудование и квалифицированные кадры преподавателей. Официальные органы фактически лишены возможности следить за состоянием учебной работы в частных колледжах⁷. Во многих случаях преподавание носит еще чересчур словесный, книжный характер. По словам индийского публициста С. Агарвала, преподаватели вузов уделяют недостаточное внимание умственному, нравственному и эстетическому развитию своих питомцев. К тому же нагрузка преподавателей университетов слишком велика⁸.

Общий рост числа студентов в вузах не адекватен расширению социальной структуры студенчества. Более 70% обучающихся в университетах — представители городского населения, тогда как основную массу населения составляют сельские жители. Среди студентов почти нет детей рабочих и крестьян. Не везде имеются реальные условия для плодотворной учебы студентов. Нет должной координации между высшими учебными заведениями страны в разработке учебных программ, учебников, пособий и т. д. Все это создает дополнительные трудности в развитии высшего образования.

В высшей школе Индии слабо представлена еще женская часть населения. Неслучайно Национальная федерация индийских женщин в меморандуме правительству рекомендовала предусмотреть в четвертом пятилетнем плане специальные меры по распространению образования среди женщин.

Представители индийской интеллигенции предлагают усилить государственный контроль за университетами и колледжами и ввести унификацию университетских программ, без чего невозможно повышение уровня образования. Предлагается обеспечить и более широкое поступление в вузы детей трудового народа, значительно увеличив для этого количество стипендий.

Это тем более необходимо, что высшее образование в Индии платное. Стоимость обучения в частных колледжах в 5—6 раз выше, чем в государственных, и достигает 500—600 рупий в год.

Основными источниками финансирования высшего образования служат: ассигнования центрального правительства, правительств штатов, частнокапиталистических компаний и некоммерческих организаций, личные взносы учащихся и иностранная помощь. В 1950 г. общие затраты на образование равнялись 1444 млн. рупий, к концу 1966 г. — 6 млрд. рупий⁹, а по четвертому пятилетнему плану (1969—1974 гг.) на образование намечено израсходовать 12 500 млн. рупий¹⁰. Это очень крупная сумма для Индии, где национальный доход на душу населения составляет всего 400 рупий, и бюджет страны носит напряженный характер.

В своих мероприятиях по развитию высшего образования, как и в других социально-экономических преобразованиях, Республика Индия

⁶ Indian Express, 23. IV 1968.

⁷ Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока, М., 1971, стр. 266.

⁸ А. А. Нусенбаум. Народное образование в Индии, М., 1958, стр. 118.

⁹ Report of Education Commission (1964—1966), „Education and National development“, Delhi, 1966, p. 352.

¹⁰ Report on Education in India, 1971.

опирается на всестороннюю помощь СССР и других социалистических стран.

Представители социалистических стран помогают Индии в организации учебного процесса, составлении программ и учебных планов для вузов страны. Советские профессора и преподаватели читают курсы лекций по отдельным дисциплинам, многие из которых вводятся впервые. Все шире используются советские учебные пособия и научно-техническая литература.

В университетах и институтах СССР, в том числе Узбекистана, обучалось и обучается немало индийских студентов и аспирантов. Кроме того, в Советском Союзе и Чехословакии действуют специальные вузы для студентов из развивающихся стран. Это Университет дружбы народов им. П. Лумумбы в Москве и университет имени 17 ноября в Праге, где обучаются и проходят стажировку сотни индийских студентов и аспирантов.

Одно из многих проявлений плодотворного советско-индийского сотрудничества в сфере науки и культуры — создание в 1959 г. Бомбейского технологического института, спроектированного и построенного с помощью Советского Союза. Сегодня это — один из крупнейших учебных центров страны, который готовит квалифицированных специалистов топливной, керамической промышленности, черной и цветной металлургии, машиностроения.

За годы существования института в нем поработало свыше 120 советских преподавателей, инженеров и других специалистов. Около 40 преподавателей института прошли подготовку в МГУ и других вузах СССР и получили там ученые степени. Деканы трех факультетов — авиационного, инженерно-строительного и металлургического — выпускники аспирантуры советских вузов. Из пяти технологических институтов Индии лишь в Бомбейском готовятся инженеры-механики по самолетостроению и авиационным деталям. Большую помощь в этом оказывают преподаватели и инженеры Московского авиационного института¹¹.

Помимо учебников и научно-технической литературы, Советский Союз предоставляет Бомбейскому технологическому институту большое количество научно-образовательных фильмов, научное оборудование, в том числе электронный микроскоп, высокочувствительные физические и электроприборы, а также уникальные металлорежущие станки, автоматический прокатный стан и т. д.

Активную помощь в развитии высшего образования в Индии оказывают и другие страны социализма¹².

Развитие советско-индийского сотрудничества резко усилило интерес широкой общественности Индии к русскому языку. В некоторых индийских школах и вузах русский язык введен в качестве обязательного. Отделения по изучению русского языка имеются в Делийском, Бомбейском, Мадрааском и других университетах страны.

Крупным событием стало открытие в ноябре 1965 г. Института русского языка в Дели. Это единственное в своем роде высшее учебное заведение Индии, где преподавание ведется русскими и индийскими преподавателями на русском языке. Советский Союз оказывает институту материальную помощь, присылает книги и оборудование для учебных кабинетов. Лекции и семинары по лексикологии и языкознанию,

¹¹ Новое время, 1973, № 46, стр. 6.

¹² См. «Бюллетень информационных материалов по вопросам образования в зарубежных странах», М., 1969, № 2.

фонетике и грамматике русского языка ведут опытные советские специалисты. Лучшие студенты института направляются для продолжения учебы в МГУ, где многие из них проходят и аспирантуру¹³.

Заключенный в августе 1971 г. Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией, исторический визит в Индию Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и документы, подписанные во время этого визита, открыли новые перспективы для дальнейшего углубления и расширения плодотворного сотрудничества между обеими странами, в том числе в области высшего образования, значимость которого еще более возрастает в условиях современной научно-технической революции.

С. Ф. Юнусова

ҲИНДИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМНИ РИВОЖЛАНТИРИШ

Мақолада Ҳиндистон Республикасида олий таълимни ривожлантиришдаги ютуқлар характерланади. Автор олий таълим системасини мукаммаллаштириш, унинг моддий базасини мустаҳкамлаш ва олий касб эгалари тайёрлашдаги Совет Иттифоқининг Ҳиндистонга берган катта ёрдамини алоҳида таъкидлайди.

¹³ Индия, 1970, № 1, стр. 4, 5.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ФОРМИРОВАНИИ ГОРНО-ХИМИЧЕСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ
УЗЛОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Создание материально-технической базы коммунизма требует вовлечения в общественное производство новых, более значительных и эффективных для народного хозяйства природных ресурсов.

На XXIV съезде КПСС отмечалось, что важнейшая задача в области размещения производительных сил и улучшения территориальных пропорций в народном хозяйстве — дальнейшее ускоренное освоение природных ресурсов, особенно в восточных районах страны.

В этой связи наряду с проблемами равномерного размещения промышленности, сближения уровней экономического развития районов весьма актуальное значение имеет проблема территориальной концентрации производства, формирования территориально-производственных комплексов, образования промышленных районов, узлов и центров в целях приближения промышленности к сырьевым источникам, районам дешевого производства топлива и электроэнергии и потребления готовой продукции.

Интенсивное образование промышленных узлов — это закономерный процесс, в основе которого лежит тенденция к территориальной централизации производства, усиливающаяся в связи с расширением масштабов производства и техническим прогрессом.

В зависимости от специализации, роли тех или иных отраслей промышленности узлы могут быть энергопромышленными, химическими, угольными, горно-химическими и др.

Формирование таких узлов, в основе которых лежат ресурсные отрасли, обычно начинается с освоения главного вида сырья. Создается основное производственное ядро (комбинат или несколько предприятий), которое в дальнейшем обростае смежными предприятиями, общими вспомогательными и обслуживающими производствами. Тогда внутреннюю сложность промышленного узла составляют не только отрасли специализации, но и строительная отрасль, транспорт и другие предприятия, обслуживающие производственную деятельность и потребности населения данного узла.

Возникновение промышленных узлов в горнодобывающей промышленности (ресурсный тип промышленного узла) в отличие от обрабатывающей индустрии гораздо теснее связано с территориально-природным фактором — наличием того или иного полезного ископаемого. Формирование их зависит в первую очередь от источника и местонахождения сырьевой базы.

В Узбекистане, например, на базе освоения месторождений полезных ископаемых сложился и развивается такой крупный горнопромышленный район, как Ангрэн-Алмалыкский, в состав которого входят три узла: Ангрэнский, Алмалыкский, Ахангаранский. Формируется также Навои-Кызылкумский промышленный район с узлами: Зарафшанский, Учкудукский, Газлийский.

Предприятия горной химии также возникают на базе источников сырьевых ресурсов и территориально связаны с размещением этих источников. Так, в СССР сложились горно-химические узлы: Соликамско-Березниковский на Урале, Солнгорский в Белоруссии, Артемовский и Роздольский на Украине, Кирово-Хибинский на Северо-Западе, Каратауский в Казахстане и др. Их производственные комплексы представляют добычу, обогащение и дальнейшим переделом горно-химического сырья.

В УзССР в настоящее время нет сложившихся горно-химических узлов. Однако существующие и прогнозные запасы горно-химического сырья создают большие возможности формирования их на территории республики, где сосредоточены крупные месторождения многих видов горно-химического сырья — калийные, поваренные, сульфатно-магнезиальные соли, фосфатное сырье, тальк, асбест, серосодержащее сырье и др.

Все эти виды горно-химического сырья пока завозятся в Узбекистан из центральных районов страны, Урала, Сибири, а также импортируются из КНДР (тальк). По-

требность в них непрерывно возрастает, что вызывает большие транспортные издержки, в отдельных случаях превышающие стоимость самого сырья.

Наличие ресурсов горно-химического сырья, большая потребность народного хозяйства в нем требуют освоения имеющихся месторождений и создания предприятий горно-химической промышленности как основы формирования горно-химических узлов на территории Узбекистана.

В настоящее время, например, калийные соли возятся в республику с Верхнекамского месторождения (Урал). Общие годовые затраты на ввоз калийных удобрений составляют многие миллионы рублей.

Между тем в Южном Узбекистане (Кашкадарьинская область) сосредоточены месторождения калийных солей: Тюбегатаи, Хамкан, Адамташ. Сырьевые запасы этих месторождений позволяют организовать добычу их в масштабах, с избытком обеспечивающих потребность Узбекистана, а также вывоз в другие районы страны.

На базе освоения месторождения Тюбегатаи в ближайшей перспективе возможно формирование горно-химического промышленного узла, ядром которого послужит горно-химический комбинат в составе рудника, обогатительной фабрики, цеха по производству технической и выварочной соли, а также значительного подсобно-вспомогательного хозяйства (ремонтно-механические и ремонтно-строительные цехи, объекты электро-тепло-газоснабжения, транспортный цех и др.). В связи с освоением месторождения здесь возникнет крупный рабочий поселок.

Добыча калийных солей и производство калийных удобрений станут отраслью специализации узла. Продукция его может покрыть потребности всех среднеазиатских республик.

В границы узла, помимо жилпоселка калийного комбината, вошел бы и поселок Дехканабад, где ныне действует карьер пиленого камня и ремонтные предприятия «Узсельхозтехники».

Одна из важных предпосылок, определяющих возможность формирования в этом районе горно-химического узла, — наличие здесь больших запасов другого горно-химического сырья — горючих сланцев, добычу которых для производства минеральных удобрений также целесообразно наметить в ближайшей перспективе.

Наряду с благоприятными условиями, способствующими созданию Тюбегатанского горно-химического узла, имеются и некоторые сдерживающие факторы: слабое развитие в этом районе транспорта и промышленности, отсутствие строительной базы. Поэтому созданию комплекса горной химии в районе формирования узла должна предшествовать организация мощной базы для строительства промышленных и гражданских объектов, подъездных путей к месторождению и т. д.

Создание предприятия по производству калийных удобрений на юге страны обуславливается и тем, что существующие горно-химические предприятия размещаются в Европейской части СССР, что намного повышает стоимость перевозки калийных удобрений в районы потребления.

В низовьях Амударьи возможно формирование горно-химического узла на базе освоения месторождения сульфатно-магнезиальных солей — Кушканатау-Чимбайский. Этот район характеризуется исключительно благоприятными экономико-географическими условиями: близость источника электроснабжения (Тахнаташская ГРЭС), магистральных газопроводов, источника водоснабжения (Амударья), хорошие транспортные условия.

Месторождение Кушканатау содержит крупные запасы твердых сульфатных солей промышленных категорий. Освоение месторождения резко улучшит обеспеченность народного хозяйства страны сульфатом натрия, в потреблении которого пока наблюдается устойчивый дефицит.

В Кушканатау-Чимбайский узел будет входить рассолопромысел (способ добычи — подземное выщелачивание), от которого рассолы по рассолопроводу будут транспортироваться для комплексной переработки на комбинат. Последний целесообразно построить в районе г. Чимбая. Эффективность размещения его здесь по сравнению с районом месторождения обеспечивается более низкими затратами на промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство, наличием строительной базы и железной дороги, а также тем, что район месторождения занят посевами риса и создание там комбината привело бы к отчуждению большой территории рисовых полей. В состав комбината войдут заводы по производству поваренной соли, каустической соды и др. Вся эта продукция сейчас завозится в республику из отдаленных районов (Северного Урала, Сибири и др.).

Создание Кушканатау-Чимбайского горно-химического узла будет способствовать промышленному развитию Нижнеамударьинского экономического района, что очень важно, исходя из принципа размещения социалистического производства — выравнивания уровней экономического развития республик и экономических районов страны.

На базе освоения промышленных месторождений горно-химического сырья возможно также формирование в перспективе следующих узлов, в которых отраслью специализации будет горная химия: в Сурхандарьинском экономическом районе — Ход-

жанканский (добыча поваренных солей) и Гулнобский (добыча фосфоритов), в низовьях Амударьи — Зинельбулакский (добыча талька).

Рассмотрим факторы, определяющие формирование горно-химических узлов, в том числе в Узбекистане. Во-первых, определяющим в возникновении таких узлов выступает природный фактор, т. е. наличие соответствующих месторождений полезных ископаемых с утвержденными промышленными запасами сырья и благоприятными технико-экономическими показателями добычи. Специализация и хозяйственный комплекс горно-химического узла зависят прежде всего от наличия определенного вида сырья.

Во-вторых, для создания комплекса предприятий горной химии необходимо наличие ряда экономических предпосылок, в первую очередь, — потребность народного хозяйства в тех или иных видах сырья, которые могут быть вовлечены в народнохозяйственный оборот с наименьшими затратами средств и труда и дать экономический эффект в кратчайшие сроки.

Важный фактор формирования горно-химических узлов — наличие транспортных путей. Необходимо учитывать расстояние месторождений от существующих или намеченных к сооружению железных и автомобильных дорог, степень их загруженности и возможность обеспечения транспортом намечаемого горно-химического узла.

Необходимая предпосылка формирования такого узла — наличие в данном районе источников энергии (топливно-энергетические ресурсы). В этой связи нужно отметить, что месторождения, на базе освоения которых в республике возможно создание горно-химических узлов, территориально выгодно сочетаются с топливно-энергетическими ресурсами.

Немалую роль при зарождении горно-химического узла играет возможность комплексного использования сырья, создания на этой базе взаимосвязанных комбинированных производств. Так, в Тюбегатанском узле на базе освоения месторождения калийных солей возможна комплексная переработка их, при которой наряду с основной продукцией — хлористым калием могут быть попутно получены очищенная поваренная соль, выварочная соль сорта «Экстра» и др. В Кушканатау-Чимбайском узле на химкомбинате могут также быть получены, помимо поваренной соли, каустической соды, и другие продукты.

Развитие в Узбекистане горно-химической промышленности и создание горно-химических узлов обуславливаются в первую очередь региональными особенностями республики.

Горно-химические предприятия относятся к неводоемким производствам. Добыча некоторых видов сырья методом подземного выщелачивания (сульфатные соли) также требует небольшого количества воды, ибо для этого используется оборотная вода. Это имеет важное значение для нашей республики, водные ресурсы которой ограничены.

При формировании и развитии горно-химических узлов в Узбекистане следует иметь в виду, что эта отрасль характеризуется значительной трудоемкостью, а наша республика отличается высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами.

К положительным факторам организации горно-химической промышленности в УзССР относятся и то, что она выпускает готовую продукцию, идущую непосредственно в потребление, что также имеет народнохозяйственное значение в условиях республики. Как отмечено выше, в УзССР ежегодно завозится большое количество горно-химического сырья и продуктов его переработки. Железнодорожный транспорт, идущий с Урала и из Сибири в республику Средней Азии, весьма загружен, а отсюда тысячи вагонов отправляются порожняком, тогда как их можно загрузить продукцией горно-химической промышленности, что будет способствовать совершенствованию транспортного баланса республики. Замена дальнепривозного сырья местным сократит транспортные затраты на миллионы рублей в год.

Создание горно-химических узлов в низовьях Амударьи и Южном Узбекистане будет содействовать промышленному развитию и общему подъему экономики этих районов, более полному вовлечению в общественное производство имеющихся здесь трудовых ресурсов.

Таким образом, формирование в УзССР горно-химических промышленных узлов будет способствовать более эффективному использованию природных, энергетических и трудовых ресурсов, наращиванию промышленного потенциала, совершенствованию размещения производительных сил и территориальных пропорций, развитию Большой химии Узбекистана, снижению себестоимости многих видов химической продукции, рационализации транспортно-экономических связей УзССР с другими районами страны.

Р. Попова

ШЕЛКОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УзССР В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Первый пятилетний план развития народного хозяйства Узбекистана, составленный на основании постановления июльского (1929) Пленума ЦК ВКП(б), исходя из общей увязки развития республики с процессом индустриализации СССР, предусмат-

ривал подъем в первую очередь тех отраслей, которые обеспечивали экономическую независимость Советского Союза.

К их числу относились, в частности, шелководство и шелковая промышленность. Пятилетним планом намечалось развитие, наряду с шелкомотанением, шелкокручением, фабричного шёлкоткачества и обработки шелковых и коконовых отходов.

В этих целях, помимо расширения Ферганской, Маргиланской, Самаркандской и Бухарской шелкомотальных фабрик, предполагалось строительство новых предприятий. Общая стоимость установки дополнительных 1200 тазов составляла 3 млн. руб. Валовая продукция отрасли с 1926/27 по 1931/32 г. должна была возрасти в 12,75 раза, количество рабочих — в 11 раз¹.

Надо сказать, что до 1928 г. размотка коконов в основном осуществлялась кустарным способом. На 1 января 1928 г. кустарная промышленность УзССР насчитывала 8907 станков, в том числе по выработке шарфов — 750, полушелковых тканей — 4575, шов, платков, одеял — 3582. Потребности ее в сырье — греже достигали 9 тыс. пудов. Их поставляли кустари-размотчики, работавшие на примитивных станках, что обуславливало высокую стоимость прядильного сырья².

Слабое развитие фабричного производства, транспортных связей и неприспособленность фабричных тканей к местным вкусам, специфика национальных форм одежды, традиционные навыки населения, издавна занимавшегося шелковым промыслом, — все это способствовало устойчивости кустарного шёлкоткачества.

Основным методом организации кустарного рынка было объединение кустарей системой промысловой кооперации, плановое снабжение их сырьем, грежей и другими средствами производства.

В ходе кооперирования кустарей особое внимание уделялось вовлечению в промкооперацию женщин, что имело не только хозяйственное, но и политическое значение для их фактического раскрепощения, приобщения к активному участию в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни страны. Создавались специальные женские артели. Например, в Маргилане была организована женская артель «Еруглик»³.

В 1929 г. СНК СССР издал постановление «О мероприятиях по кооперированию женщин, занимающихся кустарными промыслами»⁴. В соответствии с этим постановлением была усилена работа по организации простейших объединений женщин, занимающихся кустарным промыслом, обеспечению их станками, инструментом, сырьем и полуфабрикатами, производственному кредитованию, налаживанию сбыта их изделий в централизованном порядке. Для женщин были установлены льготные условия внесения паевых взносов за счет фондов кооперирования бедноты, предоставления расрочек и т. п.

Совместно с органами Наркомпроса среди женщин была усилена культурно-просветительная работа, мероприятия по ликвидации технической неграмотности путем организации специальных школ, курсов, клубов, показательных мастерских, проведения совещаний, конференций, направления женщин в специальные техникумы и высшие учебные заведения. Много внимания уделялось вовлечению работниц в различные формы соревнования.

Учитывая роль и место кустарной промышленности в условиях Узбекистана, XI Пленум Средазбюро ЦК ВКП(б) указал на необходимость содействия развитию мелкой промышленности путем снабжения кустарей сырьем и кредитом (в целях избавления мелких производителей от экономической кабалы скупщиков, ростовщиков и спекулянтов), а также более тесной увязки кустарных промыслов с фабрично-заводской промышленностью⁵.

Кустарей все шире привлекали на новые шелкомотальные фабрики. Так, при содействии партийных, общественных, профессиональных организаций в целях подготовки кадров для Самаркандской шелкомотальной фабрики 45 работниц были привлечены к обучению на Ферганской шелкомотальной фабрике⁶.

Во время двухнедельника по шелку было проведено 49 собраний кустарей в Маргилане, Намангане и других местах с охватом свыше 7800 человек. 50 кустарей было вовлечено на шелкомотальные фабрики и не менее 70 намечено к вовлечению в ближайшее время⁷.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-89, оп. 1, д. 501, л. 4.

² И. В. Фатьянов. К новым этапам в шелководстве в Средней Азии, Среднеазиатский шелк, 1929, № 7—8, стр. 18.

³ Р. Курбангалиева. Маргиланский шелковый комбинат. Быт и культура рабочих-узбеков шелковой промышленности г. Маргилана, канд. дисс., 1966, стр. 70.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-89, оп. 1, д. 1161, л. 105.

⁵ Резолюции и постановления XI Пленума Средазбюро ЦК ВКП(б), Ташкент, 1926, стр. 20—21.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 1022, л. 488.

⁷ Там же, ф. Р-132, оп. 3, д. 12, л. 13.

Период первой пятилетки характеризовался общим ростом кооперирования ремесленников и кустарей, особенно работавших на фондовом сырье (в 1929/30 г. они составляли 67,2% всех кооперированных кустарей)⁸. С 1930 г. по решению Узпромсоюза медные артели стали объединяться в более крупные коллективы.

Уже в 1928 г., по данным ВСНХ УзССР, в шелковой промышленности республики насчитывалось 17 452 кооперированных кустаря, или около 35% всех кустарей, вовлеченных в кооперацию⁹.

С развитием государственной шелковой промышленности происходит постепенное вовлечение кустарей в сферу влияния государственной промышленности путем снабжения их грежей и кручным шелком фабричной выработки¹⁰. Это было предусмотрено, в частности, в резолюции II Всесоюзного съезда по шелку (1930 г.)¹¹.

В Постановлении Президиума СредазЭКОСО по плану реорганизации шелкового промысла (1931 г.) говорилось: «В целях обобществления шелкоткацкого промысла, контроля над работой кустарей и улучшения качества продукции обязать органы промкооперации закончить в 1933 г. полное кооперирование занятых в промысле шелкоткачей со снабжением их фабричной грежей и обязать Средазпромкоопсовет провести в ближайшее трехлетие сокращение количества кустарей-шелкоткачей на 13 тыс. человек, оставшихся кустарей около 10 тыс. перевести на работу в общине мастерские¹². А в 1933 г., учитывая широкое развитие шелкомотальной промышленности¹³, было решено провести полное свертывание кустарного шелкомотального промысла¹³.

В годы первой пятилетки была проделана большая работа по технической реконструкции кустарной промышленности.

В 1930 г. в УзССР насчитывалось до 17 тыс. кустарей-шелковиков, из них около 1 тыс. человек работали в кишлаках, а остальные в городах¹⁴. Сосредоточение основной массы кустарей в городах облегчало создание крупных механизированных артелей и вовлечение мастеров шелкового дела на государственные предприятия.

План реконструкции шелкокустарных промыслов УзССР в первую пятилетку включал 100% кооперирование кустарей-шелковиков, вовлечение их в общине мастерские с усовершенствованным оборудованием при двух- и трехсменной работе. Стоимость полной реорганизации и реконструкции шелковых промыслов определялась в 10,5 млн. руб., из них около 5 млн. руб. вложила промкооперация¹⁵.

Руководство всей деятельностью шелкообрабатывающих предприятий было непосредственно возложено на выделенное из аппарата Правления акционерного общества «Туркшелк» Управление Объединением предприятий по шелкообработке, находившееся в Ташкенте¹⁶.

О развитии шелкомотального производства в УзССР в годы первой пятилетки можно судить по следующим данным. В первое полугодие 1928/29 г. среднемесячное количество мотальных тазов по всем шелкомотальным фабрикам «Туркшелк» составило 583 против 296 в первом полугодии 1927/28 г. Вступили в строй две новые фабрики — в Бухаре и Маргилане. Бухарская фабрика в сентябре 1928 г. работала на 48 тазов в две смены, а к марту 1929 г. мощность ее оборудования увеличилась до 60 тазов при работе в три смены.

Шелкомотальные станки грузинского производства оказались не хуже аналогичных станков итальянской фирмы «Батталия», и «Туркшелк» решил в дальнейшем оснастить производство исключительно отечественными станками¹⁷.

Количество тазо-смен за полугодие 1928/29 г. возросло с 720 до 1292¹⁸. С 1929 г. многие шелкомотальные фабрики перешли на трехсменную работу¹⁹, а на Бухарской фабрике начались опыты по непрерывному производству в четыре смены²⁰.

В июне 1929 г. на производственном совещании при Самаркандской шелкомотальной фабрике «Худжум» вопрос о переходе на семичасовой рабочий день был выне-

⁸ Л. Литвак, М. Цыпкина. Развитие промкооперации Узбекистана. Ташкент, 1957, стр. 10.

⁹ С. А. Анучин, Г. Н. Кукин. Шелковая промышленность СССР, М., 1930, стр. 156.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 1054, л. 1—9.

¹¹ Среднеазиатский шелк, 1930, № 1—2, стр. 153.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-89, оп. 1, д. 518, л. 50—51.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, д. 501, л. 3.

¹⁵ Там же, л. 4.

¹⁶ Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 1098, л. 12.

¹⁷ Там же, ф. Р-132, оп. 3, д. 18, л. 66.

¹⁸ Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 1053, л. 9—23.

¹⁹ Там же, д. 1052, л. 34.

²⁰ Там же, ф. Р-132, оп. 1, д. 179, л. 8.

сен на широкую рабочую конференцию²¹. Это мероприятие решено было осуществить с 1929/30 г.²²

Огромную роль в снижении себестоимости продукции шелкомотальных фабрик играла экономия сырья, на долю которого приходилось 60—70% себестоимости продукции. На шелкомотальных фабриках была введена премиальная система за выработку продукции сверх нормы и экономию сырья. Вопрос об экономии сырья неоднократно обсуждался на совещаниях, в рабочих коллективах.

Узбекистан прочно занимал первое место в Союзе по шелководству и шелкомотанию. В 1929/30 г. из 9600 т коконов, собранных «Туркшелком» в Средней Азии, 6950 т, или 72,4% дал Узбекистан. Шелкомотальное производство Узбекистана составило тогда более 60% общесоюзного и свыше 70% шелкомотального производства Средней Азии. На 1 октября 1930 г. из 6155 рабочих республиканской промышленности на долю фабрик «Туркшелка» приходилось 4900 человек (из них 61,9% — рабочие местных национальностей), причем женщины составляли 64,1%. В Узбекистане шелкомотальным делом занималось также около 13 тыс. кооперированных кустарей, или 79,5% всех кустарей-шелкомотальщиков Средней Азии²³.

Грежа, выработанная квалифицированными рабочими из лучшего сырья, использовалась для производства экспортных тканей и особо ответственных заказов²⁴. В 1931 г. шелкомотальные фабрики Ферганы, Самарканда и Бухары были премированы за успешное выполнение экспортной программы²⁵.

Самаркандская и Маргиланская фабрики за досрочное выполнение промфинплана 1931 г. были премированы Узсовпрофом, а Самаркандская фабрика внесена ЦК Союза (ВЦСПС) в список «Красных предприятий СССР» и удостоена районного Красного Знамени²⁶. В целом успешно были выполнены и плановые задания 1932 г.

За годы первой пятилетки валовая продукция шелкообрабатывающей промышленности УзССР выросла в 5,4 раза, что явилось прямым результатом социалистической индустриализации, огромной заботы партии и правительства о развитии производительных сил Узбекистана, ликвидации его бывшей технико-экономической отсталости.

Н. Султанова

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-132, оп. 1, д. 179, л. 8.

²² Там же, оп. 2, д. 11, л. 10—11.

²³ Там же, ф. Р-89, оп. 1, д. 518, л. 23.

²⁴ Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 1099, л. 57—58.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 1442, л. 54—55.

РОСТ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Одним из крупных достижений социалистического строительства в Узбекистане было создание многочисленных кадров сельских механизаторов, квалифицированных специалистов своего дела, активных борцов за неуклонный подъем всех отраслей социалистического сельского хозяйства. Большая работа в этом направлении была проделана в годы второй пятилетки, когда наше сельское хозяйство на основе победы колхозного строя прочно встало на рельсы социализма.

В резолюции XVII съезда партии «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» указано, что «решающим условием осуществления технической реконструкции, освоения техники и выполнения заданий по производительности труда является подготовка квалифицированных рабочих, техников и инженеров, разрешение проблемы создания собственной пролетарской производственно-технической интеллигенции»¹.

Процесс формирования и воспитания сельских механизаторских кадров был особенно сложным в условиях таких национальных районов, как Узбекистан, унаследовавший от феодально-колониального прошлого технико-экономическую, политическую и культурную отсталость.

Однако Коммунистическая партия и Советское государство, решительно преодолевая все трудности, развернули большую работу по подготовке массовых кадров механизаторов сельского хозяйства — трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков и др.

Первоочередное внимание уделялось обеспечению механизаторскими кадрами опорных пунктов социалистического переустройства деревни — совхозов и МТС, игравших ведущую роль в коренной технической реконструкции сельского хозяйства и непрерывно оснащаемых новой машинной техникой.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 3, М., 1970, стр. 24.

Кадры сельских механизаторов комплектовались тогда из батраков, бедняков, колхозников, обучавшихся на разных курсах, в вечерних школах колхозной молодежи, специальных учебных пунктах — совхозучах и тракторучах. Плановой подготовкой механизаторских кадров занимались многие организации (Узсельтрест, МТС, Наркомтруда и т. д.), а общее руководство этими мероприятиями осуществлял созданный в республике специальный штаб подготовки кадров.

Уже к июлю 1932 г. для сельского хозяйства Узбекистана было подготовлено свыше 9250 трактористов², а в начале 1933 г. только в системе Наркомзема УзССР обучалось 69 983 механизатора, в том числе 6124 тракториста-рулевика³.

Большой вклад в подготовку сельскохозяйственных кадров, особенно руководителей, организаторов, специалистов колхозного производства, внесли посланцы партии и рабочего класса — «двадцатипятилетичники».

Высококвалифицированные руководящие кадры для сельского хозяйства готовились в сельскохозяйственных вузах Наркоматов земледелия и совхозов, а также в Высших коммунистических сельскохозяйственных школах. Квалифицированных работников давали сельскохозяйственные техникумы и рабфаки при сельскохозяйственных вузах. В 1934—1936 гг. на эти рабфаки было принято 50 тыс. учащихся, а окончило их более 21 тыс. человек.

Много внимания уделялось правильной расстановке специалистов на важнейших участках сельскохозяйственного производства. Непосредственное обеспечение колхозов агротехническими кадрами велось через систему МТС и районных земельных органов, хорошо знавших положение на местах и потребности хозяйства в кадрах.

К концу 1933 г. сложилась действенная система подготовки специалистов массовых сельскохозяйственных профессий — сеть стационарных школ и различных курсов, организованных на базе МТС и крупных колхозов, а также учебных заведений и промышленных предприятий.

Стационарные школы механизаторов (районные или колхозные) готовили председателей колхозов, бригадиров, счетоводов, заведующих фермами, механизаторов и т. д. При подготовке специалистов они ориентировались на профилирующие в данном районе направления хозяйства. Кандидатуры лиц, направляемых на учебу, утверждались на колхозных собраниях из числа колхозников, не менее года проработавших бригадирами или ранее обучавшихся на других курсах.

Если к концу 1932 — началу 1933 г. роль этих школ была еще неизвестной, то к 1936 г. они окрепли и обрели новые качественные черты — были укомплектованы необходимыми преподавательскими кадрами, более разнообразным стал профиль выпускаемых ими специалистов. Районные колхозные школы (где велась в основном подготовка и переподготовка председателей и бригадиров) были предметом постоянной заботы местных партийных организаций.

В 1934 г. было принято решение о развертывании сети постоянно действующих межрайонных и межсовхозных курсов и школ при МТС. Так, были организованы Ташкентская и Андижанская школы механизации. Они имели квалифицированный педагогический состав и необходимую учебно-производственную базу. В их учебные планы входили общеобразовательные, специальные и общественно-политические дисциплины. Некоторые школы выпускали специалистов одного определенного профиля, но в большинстве своем они готовили кадры по нескольким специальностям.

Вопросами подготовки механизаторов деятельно занимались и комсомольские организации. По инициативе ЦК ВЛКСМ был проведен конкурс на лучшую организацию и подготовку механизаторских кадров.

К 1935 г. соревнование за лучшую подготовку механизаторских кадров получило всесоюзный размах и вылилось в движение за высокое качество подготовки работников массовых сельскохозяйственных профессий. Только в Узбекистане за 1930—1936 гг. было подготовлено 88,5 тыс. специалистов массовых профессий и колхозных организаторов, включая председателей колхозов, счетоводов, бригадиров, зоотехников. Профессии механизаторов (бригадиров тракторных бригад, механиков, шоферов, ремонтных рабочих) в республике получили до 91 тыс. человек⁴.

Почти каждый трудоспособный колхозник прошел специальную подготовку в школах или на курсах. Кроме того, повсеместно велась массовая пропаганда достижений агрозоотехнической науки и передового опыта.

Партийные и советские органы придавали особое значение подготовке сельскохозяйственных кадров из местных национальностей. Коллегией Наркомзема СССР был составлен план комплектования хлопковых вузов и техникумов студентами коренных национальностей. К концу пятилетки их удельный вес должен был составить 80—90%, из них 45—50% женщины. Этот план был утвержден Совнаркомом СССР 25 марта 1933 г.⁵

² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 9, д. 515, л. 2.

³ Там же, оп. 10, д. 931, л. 79—84.

⁴ Архив МХ СССР, ф. 1, оп. 484, св. 48, д. 1, л. 190—191.

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7980, оп. 1, д. 335, л. 24.

В 1934 г. при вузах Узбекистана действовало пять рабфаков, где тогда обучалось 1035 человек. Кадры для колхозного производства готовила Республиканская высшая колхозная школа с годичным сроком обучения. В соответствии с указанием НКЗ УзССР от 19 января 1934 г., в целях улучшения подготовки и повышения агрономической, технической и политической квалификации руководителей колхозов и бригадиров Узбекстанскому агроколхозному институту было предложено подготовить и переподготовить 100 председателей советов урожайности, 75 устьевых инструкторов, бухгалтеров и счетоводов, 60 председателей колхозов, а также повысить квалификацию 255 бригадиров. Сроки обучения устанавливались, в зависимости от специальности, от 5 месяцев до одного года. Контингент института комплектовался, как правило, из членов колхозов⁶.

На 1 января 1935 г. в сельхозинституте и агроколхозном университете обучалось 827 человек, а на 1 января 1936 г. — 985 человек. Из агроколхозного университета в 1935 г. был выпущен 431 специалист, а ветеринарный факультет сельхозинститута окончили 18 специалистов. Прием студентов в 1935 г. составил: в университет — 734, в сельхозинститут — 208 человек⁷.

В составе слушателей преобладали представители местных национальностей, практики, проявившие себя в ходе посевных и уборочных кампаний. Их кандидатуры обсуждались на собраниях партактеков.

Преобладающее большинство специалистов сельского хозяйства, руководителей колхозного производства готовили средние специальные учебные заведения — техникумы, где были открыты подготовительные отделения для производственников, не имевших законченного общего среднего образования.

В 1935 г. подготовительные отделения функционировали при всех техникумах системы НКЗ УзССР. Там обучалось 1152 слушателя. Срок обучения составлял 2 года, но наиболее подготовленные слушатели сразу зачислялись в группы второго года обучения. Занятия были рассчитаны на лиц местной национальности и европейцев, владевших узбекским языком⁸.

Большое внимание уделялось женскому образованию. В 1934 г. среди слушателей дневных и вечерних рабфаков женщины составляли 33—45%⁹.

Подготовка женских кадров рассматривалась как одно из важнейших звеньев борьбы за фактическое раскрепощение женщин и вовлечение их в активное хозяйственное, государственное и культурное строительство.

Вовлечение женщин в колхозное строительство, сельскохозяйственное производство в целом шло в упорной борьбе с классовым врагом, всеми противниками женского равноправия. Партийные, советские, хозяйственные и общестественные организации настойчиво добивались широкого вовлечения женщин в колхозное производство. Между Узбекистаном и Туркменией было начато социалистическое соревнование за наиболее вовлечение женщин в колхозы.

В результате упорной работы Коммунистической партии и Советского государства в Узбекистане постепенно формируются и женские кадры сельских механизаторов, рабочих совхозов и МТС. На 1 января 1931 г. в совхозах и МТС республики работало 6,4 тыс. женщин местных национальностей¹⁰, а на 1 июля 1933 г. — уже 14 682 женщины¹¹. Одной из первых трактористок Узбекистана стала представительница русского рабочего класса механик Швейнина¹², одной из первых женщин-агрономов — узбечка Фатима Аббасова, окончившая в 1932 г. Среднеазиатский хлопковый институт¹³. Многие женщины успешно овладевали сложной машинной техникой, пополняя ряды механизаторов, специалистов сельского хозяйства.

К 1937 г. тракторный парк республики в основном уже был обеспечен квалифицированными кадрами. В МТС УзССР трудилось тогда 3182 бригадира тракторных бригад, 23 200 трактористов, 974 шофера и т. д.¹⁴ Среднегодовая численность рабочих и служащих в сельском хозяйстве республики составила 96,8 тыс. человек против 88,4 тыс. в 1933 г.¹⁵

Таким образом, за годы второй пятилетки под руководством партийных и советских органов была проделана большая работа по повышению культурно-технического уровня сельских труженников, подготовке кадров для колхозов, совхозов, МТС. Это имело огромное значение как для развития хлопководства и других отраслей сельско-

⁶ ЦГА УзССР, ф. НКЗ, оп. 812, д. 3, л. 321.

⁷ Там же.

⁸ Там же, оп. 1, д. 775, л. 30.

⁹ Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 588, л. 5—6.

¹⁰ Там же, ф. Р-837, оп. 9, д. 515, л. 2.

¹¹ Там же, оп. 10, д. 931, л. 79—84.

¹² Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 7745, л. 35.

¹³ Кизил Узбекистан, 10 апреля 1932 г.

¹⁴ История народного хозяйства Узбекистана, т. 1, Ташкент, 1962, стр. 292.

¹⁵ Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1939, стр. 71.

го хозяйства, так и для культурного роста трудящихся масс узбекского кышлака, где вместе с утверждением новых, социалистических производственных отношений была осуществлена глубокая культурная революция как органически-составная часть победы социализма в нашей стране.

З. Мухамедов

ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АНДИЖАНЕ (1928—1941)

В годы довоенных пятилеток, в ходе борьбы за победу социализма в нашей стране, в том числе в Узбекистане, была осуществлена глубокая культурная революция. Несмотря на многочисленные трудности объективного и субъективного порядка, в городах и селах нашей республики под руководством Коммунистической партии, при всесторонней помощи Союзного правительства, братском сотрудничестве великого русского и других народов были достигнуты крупные успехи на всех участках культурного строительства. Это можно взглянуть показать на материалах из истории культурного строительства в Андижане в 1928—1941 гг.

Культура народа определяется прежде всего уровнем развития народного образования, и наша партия всегда уделяла этому вопросу огромное внимание.

Первоочередной заботой партийных и советских органов в рассматриваемый период было укрепление материальной базы народного образования. В Андижане, например, школы размещались в отремонтированных зданиях старых школ, в домах, конфискованных у эксплуататорских элементов, и т. д. Постепенно развертывалось и строительство новых помещений для школ, в чем активно участвовали трудящиеся города.

Уже в 1927/28 учебном году в Андижане функционировало 18 школ с 2253 учащимися, в том числе 16 школ I ступени, одна семилетка и одна десятилетка¹.

В конце 20-х годов в общественно-политической и культурной жизни республики произошло важное событие — старый, арабский алфавит был заменен новым, основанным на латинской графике, с учетом специфики узбекского языка. На новый алфавит перешла и система народного образования. В частности, школы Андижана получили в 1929/30 г. учебники и учебные пособия по различным предметам, напечатанные новым шрифтом.

В развитии народного образования в стране, в том числе в УзССР, большое значение имело постановление ВЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. о всеобщем и обязательном начальном обучении. Андижанский горсовет принял постановление о всеобщем обучении 2 октября 1930 г. В постановлении говорилось: «Ввести с начала 1930/31 учебного года всеобщее обязательное начальное обучение для детей восьмилетнего возраста... Для обеспечения дела всеобщего обязательного обучения передать горОНО под школы все конфискованные байские дома, не используемые по прямому назначению, и допустить для этого аренду частновладельческих домов»².

В соответствии с этим постановлением партийные и советские организации, органы народного образования приняли ряд мер к осуществлению всеобщего. Так, Президиум Андижанского горсовета на специальном заседании 22 марта 1934 г., рассмотрев положение народного образования в городе, поручил горОНО строго контролировать выполнение плана всеобщего, усилить практическую и методическую помощь школам и тем самым добиться улучшения учебной работы, доведя до минимума процент второгодичества. Это решение было обсуждено в городском отделе народного образования с участием директоров школ, причем были намечены конкретные мероприятия по ликвидации недостатков в деле народного образования.

Сеть школ и контингент учащихся росли из года в год. Если в 1927/28 г. в Андижане действовало 18 школ с 2253 учащимися, то в 1932/33 г. в 21 школе города обучалось 9746 школьников. В 1936/37 учебном году в школах Андижана занималось 12 689 учащихся — на 577 больше, чем по плану, и на 1719 человек больше, чем в 1935/36 учебном году. А в 1940/41 г. в 30 школах города насчитывалось 13 417 учащихся³.

Неуклонно повышалось и качество учебно-воспитательной работы. В ноябре 1940 г. Наркомпрос УзССР премировал за отличные показатели в учебно-воспитательной работе 8 школ республики, в том числе школу № 13 г. Андижана. В этой школе образцово работала комсомольская организация. Была умело организована помощь неуспевающим. Действовали кружки химиков, любителей природы, молодых литераторов и др. Экскурсии способствовали закреплению пройденных тем. В результате этих

¹ Андижанский обл.госархив, ф. 145, оп. 1, д. 1177, л. 30.

² Там же, ф. 94, оп. 1, д. 34, л. 36.

³ Там же, ф. 48, оп. 1, д. 16, л. 19; ф. 145, оп. 1, д. 1177; ф. 372, оп. 1, д. 28, л. 1—6.

и других мероприятий была достигнута стопроцентная успеваемость и полностью ликвидирован отсев учащихся.

Андижанский горком партии и горисполком уделяли большое внимание вовлечению в учебу девочек, особенно узбечек. И если в 1929/30 учебном году на долю девочек приходилось 30,9% школьников, то в 1932/33 учебном году — 42,7, а к 1935/36 учебному году — 49,9%⁴. Основную часть их составляли девочки-узбечки.

Еще в 1933 г. в Андижане был открыт детский парк культуры и отдыха. Центром самостоятельной работы школьников стал Дом пионеров с клубом, лабораториями и кружками, где в 1940 г. занимались 1500 школьников.

Партия и правительство систематически увеличивали ассигнования на дело народного просвещения. Так, в 1933/34 учебном году по Андижану на эти цели было выделено 400 тыс. руб., а в 1940 г. — 598 190 руб.⁵ Только в 1937 г. горсовет выделил 19 500 руб. для ремонта 13 школ. В том же году СНК УзССР запроектировал строительство двух школ-десятилеток и одной семилетки общей стоимостью 808 тыс. руб.⁶ Эти школы были построены в 1937—1938 гг.

Кроме узбекских и русских школ, в Андижане действовали школы для представителей других национальностей. Так, в 1935 г. там функционировало 5 школ для наименьшинств (из них 4 школы I ступени и 1 семилетка): уйгурская (244 учащихся), татарская (292 учащихся), армянская (374 учащихся) и две школы для детей местных евреев (244 учащихся)⁷.

Надо сказать, что до 1930 г. учащиеся школ Узбекистана не имели стабильных учебников. На основе постановления ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» от 12 февраля 1933 г. в республике была развернута большая работа по изданию стабильных учебников на родном языке для начальной и средней школы, и вскоре учащиеся получили добротные учебники по различным предметам.

Большую роль в развитии народного образования сыграл перевод узбекской письменности в 1940 г. на новый алфавит, основанный на русской графике и учитывающий особенности узбекского языка.

Осуществление в Узбекистане всеобщего обязательного начального обучения и переход на новый алфавит стали важными вехами в развитии культурной революции в республике.

Все более широкий размах и качественный рост народного образования усиливали потребность в квалифицированных учительских кадрах. Много внимания подготовке их уделялось и в Андижане. Так, в 1935 г. в городе были открыты трехмесячные курсы повышения квалификации учителей начальных школ. В том же году на подготовку и переподготовку учительских кадров горсовет отпустил 40 300 руб. ГорОНО направляло учителей в Ташкент, Самарканд, Фергану и другие города республики на курсы по повышению квалификации.

Учителей для школ готовили вечерний педагогический институт, педагогические техникумы и курсы. Так, в 1929/30 учебном году в женском педагогическом техникуме занималось 110, в мужском — 90, на рабфаке — 80 учащихся⁸.

В ноябре 1931 г. в Андижане открылось отделение Ферганского агропединститута. Для чтения лекций в Андижан из Ферганы приезжали профессоры Красноуовс и Дейнеке. Лабораторные занятия проводились в Андижане. Создание этого отделения явилось крупным шагом в подготовке квалифицированных педагогов.

В развитии школьного дела в городе большое значение имело открытие в 1931 г. Вечернего педагогического института, где работали опытные преподаватели — проф. В. Кун, доц. Г. Хандросс и др. К преподаванию в институте привлекались также лучшие работники горкома партии.

В 1939 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли решение об организации на базе Вечернего института дневного учительского института. В первом учебном году там работали биологический и филологический факультеты, а в следующем году был открыт физико-математический факультет. В 1937/38 учебном году в институте обучалось 119 человек, из них женщин — 63; в 1939/40 учебном году — 266 студентов, в том числе 114 на дневном и 152 — на вечернем отделении. Профессорско-преподавательский состав института вырос за эти годы с 14 до 21 человека⁹.

К середине 1941 г. Андижанский учительский институт выпустил 144 учителя с неполным высшим образованием. К этому времени на дневном отделении обучалось 203, на вечернем — 134 человека, из них 57 девушек-узбечек¹⁰.

В Андижане работали также квалифицированные специалисты, подготовленные в САГУ и УзГУ. Например, в 1939 г. воспитанник САГУ, канд. биол. наук, доц. С. Сахо-

⁴ Андижанский, облгосархив, ф. 6, оп. 1, д. 14, л. 16

⁵ Там же, ф. 94, оп. 1, д. 213, л. 251.

⁶ Там же, ф. 372, оп. 1, д. 28, л. 5—6.

⁷ Там же, ф. 94, оп. 1, д. 94, л. 13.

⁸ Там же, ф. 145, оп. 1, д. 1177, л. 29.

⁹ Там же, ф. 539, оп. 1, д. 2, л. 19—21.

¹⁰ Ферганская правда, 1941, № 49.

битдинов (ныне профессор Ферганского госпединститута) был назначен заведующим кафедрой ботаники Андижанского учительского института.

Партия и правительство проявляли большую заботу о материальном положении учителей. 9 апреля 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о повышении зарплаты учителей начальных, неполных средних и средних школ, педучилищ и техникумов до уровня зарплаты инженерно-технических работников.

Советское учительство отвечало на заботу партии и правительства ростом творческой активности в обучении и воспитании подрастающего поколения. В 1936 г. из 282 учителей Андижана 45 человек были ударниками. ГорОНО премировало 19 учителей месячным окладом, двух человек направили в научную командировку в Ташкент, четырем выдали путевки в дома отдыха, а остальных премировали различными подарками. В 1937 г. Андижанский горсовет принял постановление о выделении 5000 руб. на премирование лучших учителей городских школ¹¹.

В целях укрепления педагогических кадров ГорОНО провело в конце 1936 г. аттестацию учителей. Было установлено, что из 231 педагога 99 соответствуют должности учителя начальной школы, 22 — учителя средней школы, 88 человек были оставлены условно, а 19 отстранены от педагогической работы¹².

О количественном и качественном росте педагогических кадров в Андижане можно судить, в частности, по данным табл. 1.

Таблица 1*

Уровень образования учителей	1935/36 уч. г.	В % к итогу	1939/40 уч. г.	В % к итогу
Высшее	26	9,2	44	9,8
Незаконченное высшее	70	24,6	103	26,5
Специальное среднее	71	24,7	110	26,9
Незаконченное специальное среднее	34	12,0	39	9,4
Общее среднее	24	9,5	68	17,5
Низшее	57	20,0	48	9,9
Итого	282	100,0	412	100,0

* Андижанский облгосархив, ф. 372, оп. 1, д. 35, л. 21.

Таким образом, за годы довоенных пятилеток в Андижане, как и по всей республике, была проделана большая работа по подъему народного образования, улучшению учебно-воспитательной деятельности школ, осуществлению всеобщего и повышению квалификации педагогических кадров.

Неотъемлемой частью культурной революции была ликвидация неграмотности и малограмотности взрослого населения. «Безграмотный человек стоит вне политики», писал В. И. Ленин, — его сначала надо научить азбуке. Без этого есть только слухи, сплетни, предрассудки, но не политика»¹³.

Партийные и советские организации Андижана, выполняя указания партии и правительства, развернули большую работу по осуществлению ленинского декрета о ликвидации неграмотности. К этому делу были привлечены коммунисты, комсомольцы, студенты, учащиеся старших классов, все культурные силы города.

В начале 1930 г. в Андижане работало 387 школ ликбеза с охватом 7749 человек. в том числе 5410 узбеков. Весной того же года 94 учащихся семилетней школы города занимались с неграмотным населением. В результате 1300 человек научились свободно читать и писать¹⁴. Культармейцы Андижанского сельскохозяйственного техникума (42 человек) обучили грамоте 1000 человек.

Много внимания уделялось ликвидации неграмотности среди женщин. Этим активно занимались и женские клубы. Так, при созданном в 1924 г. Андижанском старогородском клубе в 1930 г. работала школа для неграмотных и малограмотных, где обучалось 55 человек¹⁵. В 1931 г. на действовавших в городе 197 курсах ликбеза занималось 6875 человек.

¹¹ Андижанский облгосархив, ф. 94, оп. 1, д. 204, л. 10.

¹² Кизил Узбекистан, 10 января 1937 г.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 174.

¹⁴ Маданий инкилаб, 4 июля 1931 г.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 10, д. 848, л. 12.

В ликвидации неграмотности трудящихся Андиджана большое значение имело постановление Андиджанского горсовета от 31 декабря 1932 г., в котором говорилось, что «горОИО и штаб культпохода должны принять решительные меры по вовлечению на курсы ликвидации неграмотности всего неграмотного трудящегося населения в возрасте от 16 до 40 лет. Все фабрично-заводские предприятия, государственные и общественные учреждения и организации должны обеспечить неграмотным рабочим и служащим возможность посещения курсов ликвидации неграмотности».

Успехи культпохода широко освещались на страницах городской и республиканских газет. Так, в «Правде Востока» часто печатались статьи и заметки о работе Андиджанских культурмейцев. В одной из статей отмечалось, что «из числа учителей Андиджана есть немало людей, беззаветно преданных идее превращения республики в страну сплошной грамотности. В Андиджане большой известностью среди женщин пользуется учительница Юлдашева. Она обучила 22 чел., из которых часть посещает школу взрослых повышенного типа. Первенство Юлдашевой оспаривает Назыров. В прошлом году Назыров обучил грамоте 11 чел., а на днях выпускает еще 9 чел.»¹⁶

В соответствии с указаниями ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР о завершении ликвидации неграмотности в УзССР, Андиджанский горком партии и горисполком приняли 18 января 1941 г. решение закончить ликвидацию неграмотности населения города в возрасте до 25 лет к маю 1941 г., а в возрасте до 50 лет — в 1942 г. Борьба за ликвидацию безграмотности и малограмотности еще более активизировалась. При махаллях, промышленных предприятиях и учреждениях открывались новые школы и группы ликбеза. Усиливался охват учебной и домохозяйек¹⁷. К началу Великой Отечественной войны ликвидация неграмотности взрослого населения в Андиджане, как и по всей республике, в основном была завершена.

Существенные успехи были достигнуты и в таком важном деле, как развитие сети дошкольных детских учреждений и улучшение их работы. Так, в 1935 г. в Андиджане было 6 детских домов, а в 1939 г. — 19, причем количество детей в них увеличилось с 350 до 959. В 1933 г. в городе был организован дом дошкольного типа на 200 детей. Дошкольные учреждения открывались также при предприятиях, например при маслозаводе, хлопкозаводе № 1—3 и т. д.¹⁸

В осуществлении культурной революции важную роль играли учреждения системы культпросвета. Андиджанский горком партии и горисполком уделяли много внимания культурно-просветительной работе, активизации и совершенствованию ее форм и методов.

Крупными очагами культурно-просветительной работы были клубы. К январю 1930 г., например, женский старгородской клуб г. Андиджана насчитывал 231 члена, из них 112 работниц и 119 домохозяйек. Там работали кружки — безбожников, музыкальный, драматический, корреспондентский, политический, охраны материнства и младенчества, кройки и шитья. Клуб устраивал для женщин лекции, беседы, консультации по медицинским и юридическим вопросам. В клубной школе ликбеза занимались 55 узбечек. Участники художественной самодеятельности выступали с концертами перед населением. При клубе функционировал и медицинский пункт, в котором врач, акушерка и две санитарки обслуживали членов клуба, местное население и вели санитарно-профилактическую работу. В 1931 г. на капитальный ремонт этого клуба горсовет выделил 25 тыс. руб.¹⁹

Действовали клубы и на промышленных предприятиях. Так, в 1931 г. при Андиджанском пивзаводе был построен большой зимний клуб. В 1939 г. в городе и Андиджанском районе работало 44 клуба²⁰. Кроме того, только в Андиджане насчитывалось тогда 35 красных чайхан.

В повышении культуры трудящихся вносила свою лепту и библиотека. Первая библиотека в городе открылась в 1907 г. Ее фонд составлял 387 книг. Среди них не было ни одной книги на местном языке. В 1923 г. в Андиджане работали две, а в 1928 г. — четыре библиотеки.

Самой крупной была Центральная городская (ныне областная) библиотека. В 1929 г. там имелось 10 отделов с 8993 книгами, а в 1934 г. книжный фонд достиг 14 тыс. экз. В 1936 г. была открыта детская библиотека при городском Дворце пионеров. К 1939 г. в городе работало 15 библиотек²¹.

В культурной жизни города активную роль играл Андиджанский музыкально-драматический театр им. Ахунбабаева. Он был создан на базе возникшего в 1920 г. драмкружка, выросшего в зрелый художественный коллектив. Андиджанский театр по праву считался вторым в республике после театра им. Хамзы. Историю развития его

¹⁶ Правда Востока, 24 мая 1936 г.

¹⁷ Правда Востока, 13 марта 1941 г.

¹⁸ Андиджанский облгосархив, ф. 16, оп. 1, л. 54, л. 7.

¹⁹ Кизил Узбекистан, 10 сентября 1931 г.

²⁰ Коммунист, 7 ноября 1939 г.

²¹ Андиджанский облгосархив, ф. 6, оп. 1, л. 54, л. 4.

наглядно отображал организованный при театре музей. В 1930 г. театр получил большое летнее помещение, рассчитанное примерно на тысячу зрителей.

Артисты театра обслуживали и сельское население. Только в 1934 г. они побывали в 150 колхозах, где их выступления просмотрело 85 тыс. человек.

Учитывая большие заслуги Андижанского музыкально-драматического театра в развитии искусства, а также хорошее обслуживание им колхозников — строителей Большого Ферганского канала (август 1939 г.), Президиум Верховного Совета УзССР отметил работу театрального коллектива. Более 15 артистам были присвоены почетные звания народных и заслуженных артистов УзССР.

В 1935 г. в Андижане начали работать новый Государственный цирк и Уйгурский театр в составе 35 артистов и музыкантов. Уйгурский театр давал главным образом концерты, гастролируя по областям республики.

Для юных андижанцев в 1939 г. при городском клубе пионеров был организован Театр юных зрителей. За короткое время он добился больших успехов. В 1940 г. коллектив этого театра выступал в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького в Москве с концертами для детей стахановцев Московского железнодорожного узла.

В быт андижанцев прочно входило и искусство кино. В 1929—1930 гг. в «старом» и «новом» городе было построено два кинотеатра. Учитывая растущий интерес населения к кино, исполком горсовета принял решение о строительстве в 1940 г. нового кинотеатра на 800 мест.

В городе росла и сеть радиоточек. Городской радиоузел с 1929 г. ежедневно транслировал широкоэвещательные станции Москвы и других городов, а в 1941 г. организовал свои передачи.

Повышению общей культуры населения, мобилизации трудящихся на решение актуальных задач социалистического строительства активно способствовала периодическая печать. Тираж газет, получаемых андижанцами, из года в год увеличивался. Так, на октябрь 1938 г. трудящиеся города получали около 5500 экз. центральных, более 77 тыс. экз. республиканских и около 31 тыс. районных газет²². Тираж газеты «Коммунист» составлял тогда 7000 экз.

О развитии культуры труженников Андижана наглядно свидетельствовала растущая популярность физкультуры и спорта. В начале 1928 г. в Андижане состоялся первый шахматный матч между командами Андижана и Коканда, а в 1935 г. в городе насчитывалось 800 шахматистов. Футбольная команда Андижана считалась одной из сильнейших в республике. В апреле 1935 г. Андижанский горсовет открыл гимнастическую школу и школу борцов. В первом учебном году в гимнастической школе обучалось 30 человек, из них 14 женщин, в том числе 5 девушек-узбечек.

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о крупных успехах культурного строительства в Андижане в 1928—1941 гг., явившихся прямым результатом мудрой ленинской национальной политики партии и Советского государства, их неустанной заботы о расцвете культуры всех народов Советской страны, в том числе Узбекистана.

Х. У. Нурмухамедов

²² Андижанский облгосархив, ф. 6, оп. 1, д. 54, л. 173.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА РУССКИМИ УЧЕНЫМИ

До Октябрьской революции, как известно, каракалпакский язык оставался почти вне поля зрения научных исследований. Изучение его по-настоящему началось лишь в советское время. Уже в 1926—1936 гг. на территории автономной республики были организованы историко-этно-лингвистические экспедиции, занимавшиеся сбором материалов по языку, фольклору, истории и этнографии каракалпаков, изучением особенностей и диалектов каракалпакского языка.

В 1930 г. прибывшая из Казахстана экспедиция во главе с известным советским тюркологом С. Е. Маловым занималась изучением говоров каракалпакского языка. В том же году по инициативе научных учреждений Узбекистана проводились исследования узбекских диалектов Хорезма. Они охватывали и территорию Кунградского района, где объектом изучения был местный говор каракалпакского языка.

В результате обобщения материалов многочисленных экспедиций выходят в свет работы С. Е. Малова «Каракалпакский язык и его изучение»¹ и Е. Д. Поливанова «Некоторые фонетические особенности каракалпакского языка»².

С. Е. Малов подготовил также «Заметки о каракалпакском языке», опубликованные в 1966 г. Издательством «Каракалпакия». В июне-августе 1930 г. он в порядке научной командировки выявлял и изучал особенности каракалпакского языка в целях

¹ Сб. «Каракалпакия», т. II, Л., 1934, стр. 200—207.

² Труды Хорезмской экспедиции УзНИИКС, Ташкент, 1933.

создания стабильной орфографии и основ грамматики каракалпакского языка. С. Е. Малов побывал в южных и северных районах Каракалпакии, беседовал со многими информаторами, интересовался хивинско-узбекским наречием и взаимовлиянием родственных языков.

Проанализировав ход изучения каракалпакского языка, С. Е. Малов дал обзор работ, непосредственно касающихся этой проблемы. Известно, что в XIX — начале XX в. такие авторы, как Пальмблад, А. Бальби, Г. Вамбери, В. В. Радлов, А. Н. Самойлович, И. Ф. Катанов, И. А. Беляев и другие, классифицировали этот язык по-разному.

Судя по классификации некоторых авторов, можно было прийти к выводу, что для изучения «чистого» каракалпакского языка уже упущено время. С. Е. Малов писал в «Заметках о каракалпакском языке»: «Когда я ехал в Каракалпакию, то предполагал, что с изучением каракалпакского языка уже опоздано на несколько десятилетий. что язык каракалпаков подвергся сильному влиянию узбеков, туркмен, и главным образом казахов, и что поэтому каракалпакский язык теперь почти сошел на нет, являясь до некоторой степени казахским, или сильно оказаченным. Таково было общепринятое мнение».

Теперь, после личного объезда Каракалпакии и непосредственного знакомства с каракалпакским языком, я вижу, что это мое и общее мнение было ошибочным. Каракалпакский язык сохранился и сохранился очень неплохо со своими качествами и особенностями³.

Ценный вклад в изучение каракалпакского языка внес сектор лингвистики Узбекского государственного научно-исследовательского института культурного строительства, участвовавший в сплошном языковом обследовании Средней Азии, программа которого была выдвинута Е. Д. Поливановым еще в 1923 г. С этой целью осуществлялись комплексные экспедиции (Хорезмская и Памирская, 1930 г., и др.), в которых активно участвовал Е. Д. Поливанов.

Е. Д. Поливанов подчеркивал, в частности, что во время проведения Хорезмской экспедиции (лето 1930 г.) он осуществлял наблюдения над кунградским говором каракалпакского языка. Наблюдения же над языком представителей Чилмбайского района, с которыми он встретился в Турткуле, были крайне непродолжительными и недостаточными для характеристики этого говора.

Е. Д. Поливанов обладал удивительной способностью к изучению языков. По рассказам Н. А. Баскакова, приехав в Нукус, Е. Д. Поливанов за месяц овладел каракалпакским языком настолько, что смог прочесть на безукоризненном каракалпакском языке доклад перед каракалпакской аудиторией⁴.

С учетом материалов этнографо-лингвистической экспедиции, проведенной осенью 1933 г., проф. А. А. Соколов подготовил работу «Материалы по каракалпакскому языку, литературе и истории»⁵. Он считал язык каракалпаков северных районов собственно каракалпакским языком, отмечая, что не находит в языке населения этих районов резко заметных языковых особенностей, не считая говорных отличий.

В 1931 г. Н. А. Баскаков издал «Краткую грамматику каракалпакского языка», представлявшую собой опыт стабилизации орфографических норм и грамматической материала письменного литературного каракалпакского языка⁶. С. Е. Малов охарактеризовал ее как первую грамматику каракалпакского языка, имеющую большую научную ценность.

В том же году в Каракалпакии был создан комплексный научно-исследовательский институт, в состав которого вошел и этнолого-лингвистический сектор, занимавшийся изучением языка и этнографии каракалпакского народа, усовершенствованием алфавита и орфографии каракалпакского языка.

Вопросы алфавита и орфографии литературного каракалпакского языка, его фонетики и грамматического строя решались при непосредственном участии Н. А. Баскакова. Уместно отметить такие его работы, как «Латинизация в Каракалпакии» (1930), «Заметки о каракалпакской орфографии» (1933), «Заметки к проектам каракалпакской орфографии» (1933), «Новые правила орфографии каракалпакского языка» (1934) и др.

Как отмечает доктор филол. наук А. А. Юлдашев (Москва), со времени первого приезда в новозыев Амурарын Н. А. Баскаков опубликовал по каракалпакскому языку более 30 работ. Среди них — монументальный труд «Каракалпакский язык» (в двух томах) — плод многолетнего исследования этого языка. Первый том включает цельные тексты и перевод их на русский язык. Текстам предпослан небольшой очерк истории изучения каракалпакского языка. В приложении дан словарь, который может служить образцом составления диалектологических глоссариев.

Второй том содержит монографическое описание фонетики. В известной мере здесь рассмотрены также отдельные проблемы формообразования, некоторые принци-

³ С. Е. Малов. Заметки о каракалпакском языке, Нукус, 1966, стр. 11.

⁴ Е. Д. Поливанов. Статьи по общему языкознанию, М., 1968, стр. 19.

⁵ Турткуль, 1934, рукопись, стр. 1—32.

⁶ Н. А. Баскаков. Краткая грамматика каракалпакского языка, Турткуль, 1931.

пы выделения и трактовки частей речи. При этом автор последовательно и в яркой форме высказал интересные, во многом оригинальные теоретические воззрения на синкретичную природу корневых морфем и средств, с помощью которых такие морфемы трансформируются из одной части речи в другую. Появление этой основополагающей книги было подготовлено десятками предварительных публикаций автора по частным и принципиальным теоретическим вопросам фонетики и морфологии каракалпакского, киргизского, уйгурского, хакасского, алтайского, ногайского и других тюркских языков.

Даже этот краткий обзор показывает, что выдающиеся русские тюркологи: С. Е. Малов, Е. Д. Поливанов, Н. А. Баскаков, А. А. Соколов и другие — внесли огромный вклад в создание и развитие каракалпакского языкознания. И ныне каракалпакские лингвисты во многом опираются на труды этих замечательных ученых в своих исследованиях, нацеленных на дальнейшую разработку актуальных проблем каракалпакского языкознания.

У. Доспанов

КЛАД ЗОЛОТЫХ МОНЕТ X ВЕКА¹

В конце 1971 г. во время земляных работ на городище Рабинджантепа (кишлак Рабинджан, колхоз им. В. И. Ленина Нарпайского района Самаркандской области), расположенном примерно в 80 км к западу от Самарканда, был обнаружен клад из 44 золотых «скуфических» монет.

Городище Рабинджан являет собой остатки согдийского города Арбинджана, который находился на главном пути, связывавшем Бухару с Самаркандом. Именно здесь в 723 г. н. э. арабы казнили согдийского правителя Давштича. Арбинджан был разрушен в 1158 г., во время нашествия хорезмшаха Иль-Арслана².

Упомянутый клад хранился в небольшом кувшинчике, покрытом желтовато-белым ангобом, расписанным черными вертикальными линиями. Кувшинчик относится к так называемой «детской посуде»³. Высота его — 5,5 см, диаметр донца — 2,5 см, диаметр венчика — 5 см. Монеты заполняли его по самый венчик.

В связи с большой исторической и научной ценностью клада он передан в нумизматическую коллекцию Института археологии АН УзССР.

Изучение монет показало, что клад состоит из динаров, выпущенных между 297 (909/10) и 327 (938/9) г. х.

Из 44 монет 43 выпущены на монетном дворе Нишапура, а одна — на южном побережье Каспийского моря, в г. Амуй, правителем Табаристана ал-Хасаном ибн ал-Касимом⁴.

Динары были выпущены при трех халифах, имена которых, как и на других известных нам саманидских золотых монетах, помещены на лицевой стороне: ал-Муктадир би-аллахе (908—932), ал-Кахор би-аллахе (932—934) и ар-Рази би-аллахе (934—940). 42 монеты выбиты в правление Саманида Насра ибн Ахмада.

В состав клада входят монеты различных типов:

I. Динар Нишапура 297 (909/10) г. х. Вес — 42 г, диаметр — 23 мм.

Выпущен от имени Саманида Ахмада ибн Исманла при халифе ал-Муктадир би-аллахе.

Аверс. В поле первая часть символа веры:

لا اله الا الله وحده لا شريك له

Внутренняя круговая легенда:

بسم الله ضرب بهذا الدينار بنميشابور سنة سبع و تسعين و مائتين

Внешняя круговая легенда составлена из второй части 3-го и начала 4-го стихов XXX суры корана:

لله الامير مين قيل الخ

¹ Предварительное сообщение доложено на заседании отдела нумизматики Государственного Эрмитажа 17 февраля 1972 г.

² В. В. Бартольд. Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 148.

³ Поливная керамика и неглазурованная игрушечная «детская посуда» такого рода нередко встречается при раскопках жилых комплексов на городище Афрасаб.

⁴ E. de Lambert. Manuel de genealogie et de chronologie pour l'histoire de l'islam, 1927, tabl. D., p. 192.

Реверс. В поле, в ободке из одного линейного круга:

لله محمد رسول الله المقتدر بالله احمد بن اسمعيل

Круговая легенда — 33-й стих IX суры корана:

محمد رسول الله ارسله الخ

II. Динар Нишапура 321 (933) г. х. Вес — 4,4 г, диаметр — 22 мм.

Выбит от имени Насра II ибн Ахмада при халифе ал-Муктадир би-аллахе.

Аверс. В поле калима:

لا اله الا الله وحده لا شريك له

Образцы золотых монет из Рабинджанчеппического клада.

Внутренняя круговая легенда:

بسم الله ضرب بهذا الدينار بنيشابور سنة احد و عشرين و ثلثمائة

Внешняя круговая легенда — из 3 и 4-го стихов XXX суры корана.

Реверс. В поле, в ободке из одного линейного круга:

لله /محمد/ رسول الله /القاهر بالله/ نصرين احمد

В круговой легенде 33-й стих IX суры корана.

III. Динар Нишапура 312 (917) г. х. Вес — 4,25 г, диаметр — 22 мм.

Чеканен от имени Насра II ибн Ахмада при халифе ал-Кахир би-аллахе.

Аверс. В поле, в ободке из одного линейного круга, калима:

لا اله الا الله وحده لا شريك له

Внутренняя круговая легенда:

بسم الله ضرب هذا الدينار بنيشابور سنة اثنى و ثلثمائة

Внешняя круговая легенда — из 3 и 4-го стихов XXX суры корана.

Реверс. В поле, в ободке из двух линейных кругов:

لله محمد رسول الله المقتدر بالله نصر بن احمد

Круговая легенда — 33-й стих IX суры корана.

IV. Динар Нишапура 327 (938/9) г. х. Вес — 4 г, диаметр — 22 мм.

Выпущен от имени Насра II ибн Ахмада при халифе ар-Рази би-аллахе.

Аверс. В поле первая часть символа веры:

لا اله الا الله وحده لا شريك له

Внутренняя круговая легенда:

بِسْمِ اللَّهِ ضَرَبَ هَذَا الدِّينَارَ بِنِيشَابُورِ سَنَةِ أَحَدٍ وَعَشْرِينَ وَ ثَلَاثِمِائَةٍ

Внешняя круговая легенда — из 3 и 4-го стихов XXX суры корана.

Реверс. в поле:

لِلَّهِ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ الْقَاهِرُ بِاللَّهِ نَصْرِينَ أَحْمَدُ

В круговой легенде — 33-й стих IX суры корана.

V. Динар Амуля 306 (918/9) г. х. Вес — 4.03 г, диаметр — 23 мм.

Выпущен ал-Хасаном ибн ал-Касимом.

Аверс. В поле:

الداعي لا اله الا الله وحده لا شريك له

Круговая легенда:

بِسْمِ اللَّهِ ضَرَبَ هَذَا الدِّينَارَ فِي خِلاَفَةِ أَبِي مُحَمَّدٍ بِأَمْرِ فِي سَنَةِ سِتِّ وَ ثَلَاثِمِائَةٍ

Реверс. В поле:

لِلَّهِ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ الْحَسَنُ بْنُ الْقَاسِمِ

Круговая легенда⁵:

أَزِنَ لِلَّذِينَ يَقَاتِلُونَ بِأَنَّهُمْ ظَلَمُوا وَإِنَّ اللَّهَ عَلَىٰ نَصْرِهِمْ لَقَدِيرٌ

Динар 306 г. х. представляет большой интерес, ибо ал-Хасан ибн ал-Касим ад-Да'ий выпустил монету с куньей Абу Мухаммада; на лицевой стороне монеты:

ف. خِلاَفَةُ أَبِي مُحَمَّدٍ

По некоторым источникам, он был зятем Абу Мухаммада Хасана ан-Насира (ум. в 304 г. х.). Видимо, о нем и идет речь на лицевой стороне монеты, выбитой старым штемпелем первого Хусейнида династии Алидов, монеты которого до нас не дошли.

Не исключено, что это была и политическая демонстрация: возможно, правитель Табаристана по какой-то причине не хотел признавать Аббасида ал-Муктадира «законным» халифом и потому упоминал на своих монетах имя его предшественника. Шинитский Табаристан и Амуль издавна были оплотом оппозиции к Аббасидам.

Динары 306 г. х., выпущенные от имени ал-Хасана ибн ал-Касима, крайне редки. Один такой динар хранится в коллекции Британского музея⁶. Однако на нашем динаре имеется кунья Абу Мухаммада. Кроме того, на лицевой стороне динара из Британского музея помещена внешняя круговая легенда с выдержкой из корана⁷, которая на нашей монете отсутствует. В собрании Государственного Эрмитажа динаров ал-Хасана нет, но имеется один его дирхем, выпущенный в 308 г. х. (инв. № 4678).

Несколько слов о метрологии клада. Диаметр монет колеблется в пределах 21,5—25 мм. 2 монеты имеют диаметр 21,5 мм, 10 — 22 мм, 5 — 22,5 мм, 12 — 23 мм, 4 — 23,5 мм, 4 — 24 мм, 1 — 24,5 мм и 6 монет — 25 мм. Наибольшим диаметром отличаются монеты 311, 317 и 318 гг. х.

Вес монет варьирует в пределах 3,60—4,65 г, но в основном — 3,85—4,55 г. Наиболее значительную группу (20,5% клада) составляют монеты весом 4,2 г (7 шт.), 4,18 и 4,22 г (по одной штуке), что приближается к каноническому весу классических динаров — 4,235 г⁸.

⁵ Изречение 40-го стиха XXII суры корана.

⁶ Lane Poole S. A. Catalogue of oriental coins in the British Museum, vol. I, London, 1875.

⁷ Изречение 33-го стиха XXXIII суры корана.

⁸ В. Х и н ш. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. Пер. с нем. Ю. Э. Брегеля, М., 1970, стр. 13.

Весьма интересно, что 98% клада составляют динары, чеканенные на монетном дворе Нишапура. Примерно такое же соотношение наблюдается и в составе других кладов золотых монет саманидского времени⁹.

Судя по данным, приведенным Г. А. Федоровым-Давыдовым, монетный двор Нишапура в X в. выпустил львиную долю всех золотых монет, обращавшихся в государстве Саманидов¹⁰.

Отсюда и термины «нишапурские динары», часто встречающийся в письменных источниках X—XI вв. Например, в 426 (1034/5) г. х. газневидский султан Мас'уд велел собрать с областей Амуля и Табаристана дань в нишапурских динарах¹¹. Это, видимо, объясняется большой распространенностью монет данного типа, их добротностью и высокопробностью. Так, согласно пробирному анализу, выполненному в Ташкенте, динары Рабинджанского клада очень высокопробны — содержание золота в них составляет 90%.

Изучение Рабинджанского клада дает науке новые интересные сведения к истории денежного обращения в Средней Азии первой половины X в.

Т. С. Ерназарова, М. Н. Федоров

⁹ Так, в кладах золотых монет, обнаруженных в 1941 г. в Самарканде (на улице Дагбитской), из 63 динаров 52 (82,5%) были выбиты в Нишапуре. См.: Г. А. Федоров-Давыдов. Клад золотых монет X в. из Самарканда, Историко-археологический сборник, М., 1962, стр. 179—185.

¹⁰ Г. А. Федоров-Давыдов (указ. соч., стр. 187—188) собрал сведения о всех известных науке золотых саманидских монетах периода 269—389 г. х. Из 204 динаров 115 (56,3%) были выпущены в Нишапуре. Наш клад еще больше изменяет это соотношение: из 248 динаров в Нишапуре выбито 158, или 63,7%.

¹¹ Абу-л-Фазл Байхак. История Мас'уда, пер. с перс., введение, комментарии и приложения А. К. Арендса, изд. 2-ое, дополненное, М., 1969, стр. 565.

ИСТОРИОГРАФИЯ

К КРИТИКЕ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Одна из важнейших задач советской исторической науки — борьба против буржуазной идеологии, систематический марксистско-ленинский анализ теорий и концепций антикоммунизма, острая, принципиальная критика буржуазных фальсификаторов прошлого и настоящего народов СССР. Жизнь полностью подтверждает правильность вывода XXIV съезда КПСС о том, что «мы живем в условиях неухающей идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства»¹.

В системе буржуазной пропаганды одно из ведущих мест принадлежит западногерманскому «остфоршунгу», т. е. разветвленной сети идеологических учреждений, занимающихся «изучением» СССР и других социалистических стран.

В послевоенный период объектом «особого внимания» со стороны «остфоршеров» стала национальная политика КПСС и Советского государства в республиках Средней Азии.

Обращение наших идейных противников к этой проблеме объясняется прежде всего тем, что пример развития советских республик Средней Азии вызывает глубокий интерес в странах Азии, Африки, Латинской Америки. В условиях успешного претворения ленинской национальной политики КПСС буржуазная историческая наука всячески пытается исказить историческое прошлое и настоящее советских среднеазиатских республик, чьи огромные успехи служат веским аргументом в пользу социализма.

Одно из самых значительных достижений национальной политики КПСС — ликвидация былой культурной отсталости народов Средней Азии. Всего за несколько десятилетий здесь была ликвидирована неграмотность, осуществлено всеобщее образование, воспитана многочисленная народная интеллигенция, сформирована советская наука, создана цветущая социалистическая литература и искусство.

Весьма показателен в этом отношении опыт Советского Узбекистана, где на тысячу жителей имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование 668 человек². По данным переписи 1970 г., грамотность в Узбекской ССР достигла 99,7%³, а различными видами обучения было охвачено 3678 тыс. человек — почти половина населения⁴. На начало 1971/72 учебного года в Узбекистане было 7045 школ, где работало 168,6 тыс. квалифицированных педагогов⁵.

Подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием осуществлялась в 1971/72 учебном году в 38 вузах и 168 техникумах; в вузах республики обучалось в то время 234,3 тыс. студентов. Это означает, что на каждые 10 тыс. жителей Узбекистана приходилось 187 студентов⁶. Между тем, например, в Англии в 1969/70 учебном году на 10 тыс. жителей приходилось 87, в Японии — 125, в Турции (1968/69 г.) — 41, в Иране — 21 студент и т. д.⁷

«Гораздо более скромные достижения в капиталистическом мире», — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе о 50-летию СССР, — часто

¹ Материалы XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 90.

² Правда, 2 сентября 1972 г.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1972, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 12.

⁵ Там же, стр. 284.

⁶ Там же, стр. 11.

⁷ Народное хозяйство СССР в 1972 г. Юбилейный статистический ежегодник, М., 1972, стр. 94.

называют «чуждом». Но в том, что произошло в Советской Средней Азии, в Советском Узбекистане, мы, коммунисты, не видим ничего сверхъестественного. Это, так сказать, чудо естественное — естественное для Советской власти, для социализма, для тех отношений дружбы и братства народов, которые утвердились в нашей стране»⁸.

В современных условиях буржуазным идеологам очень трудно опровергать достижения среднеазиатских республик в области культурного строительства. Поэтому, не отказываясь от старого историографического наследия, открыто провозгласив антикоммунизм и антисоветизм, западногерманская историография продолжает эту линию, но в форме более изощренных демагогических извращений и более «тонкой» фальсификации характера и основных тенденций культурного развития народов Средней Азии.

Буржуазные авторы объявляют процесс бурного развития национальных культур, когда интернациональные достижения становятся достоянием каждой нации, «денационализацией культуры», ее «нивелировкой». Западногерманская литература насыщена бездоказательными домыслами о «советском плавильном котле», где народы СССР якобы теряют свои национальные признаки, или о «вакууме», который, например, по мнению Г. Бухнера, создается в процессе «преследования религии» и «ликвидации нерусских культур» в СССР⁹.

Сближение наций и национальных культур, по утверждению западногерманских авторов, — это «искусственная ассимиляция» нерусских народов и их культур¹⁰.

Западногерманский «специалист» по национальному вопросу Б. Майсснер заявляет, что «цель завершения строительства коммунизма — это слияние всех наций и народностей в единую советскую нацию русского типа»¹¹. С аналогичными утверждениями выступает изменник Родины Б. Хаит, который в очередном своем опусе пишет следующее: «Под политикой денационализации подразумевается попытка достичь сначала цели сближения «социалистических наций», а затем осуществить их слияние в единую советскую нацию с русским языком — генеральный план, который был одобрен XXIV съездом КПСС и который в конце концов приведет к ликвидации так называемых социалистических наций»¹².

Как видно, буржуазные историки и социологи в силу своей классовой ограниченности не могут и не хотят понять диалектику развития национальных отношений и в социалистическом обществе, где всесторонний расцвет наций и их культур сопровождается усилением их взаимосвязи и сближением.

В своих домыслах буржуазные «теоретики» не гнушаются извращением смысла и содержания трудов классиков марксизма-ленинизма и программных документов Коммунистической партии. Так, П. Урбан пытается найти «противоречия» в положениях Программы КПСС, касающихся культуры и языка¹³. Американский социолог Ф. С. Вардис, сотрудничающий в «остфорсунге», заявляет, якобы «в Программе партии 1961 г. культурная и языковая ассимиляция стала общественной целью и была вознесена в ранг идеологических постулатов»¹⁴.

Субъективистская трактовка объективных исторических процессов и явлений присуща многим западногерманским историкам и социологам¹⁵. При этом они извращают тенденции национальных отношений, процесс развития и взаимообогащения национальных культур в СССР. Идею единства социалистических культур враги коммунизма противопоставляют концепцию «единой национальной культуры», атакуя принцип интернационализма с позиций «любви» к «национальной самобытности».

Тезис о якобы принудительной ассимиляции народов Средней Азии особенно

⁸ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 15.

⁹ H. Buchner. *Russland für mässig Vorgeschriftene*, Wien—Frankfurt—Zürich, 1970, S. 55.

¹⁰ P. Urban. *Moskaus Heutige Kulturpolitik gegenüber den nichtrossischen Völkern der Sowjetunion*, „Osteuropa“, 1961, N 3; R. Itallander. *Schwarze Haut im roten Griff*, Düsseldorf—Wien, 1962; F. Löwenthal. *Das kommunistische Experiment. Theorie und Praxis des Marxismus-Leninismus*, Köln, 1957, u. a.

¹¹ B. Meissner. *Das Parteiprogramm der KPdSU 1903—1961*, Bd. I, Köln, 1965, S. 111.

¹² B. Hayit. *Turkestan zwischen Russland und China*, Philopress—Amsterdam, 1971, S. 348.

¹³ P. Urban. *Die Nationalitätenpolitik*, „Osteuropa“, Stuttgart, 1962, N 1—2, S. 113.

¹⁴ V. S. Vardys. *Verschmelzung der Nation?* „Osteuropa“, 1968, N 7, S. 525.

¹⁵ См.: H. J. Eitner. *Russifizierung und Binnenwanderung in der UdSSR*, „Aussenpolitik“, Stuttgart, Hf. 7, 1960; K. E. Wädeklin. *Nationalitätenpolitik und Lebenskraft der Völker in der Sowjetunion heute und morgen*, „Osteuropa“, 1964, N 11; P. Urban. *Die Nationalitätenpolitik*, „Osteuropa“ 1962, N 1—2, u. a.

муслируется в работах «остфоршеров». Марксизм-ленинизм, однако, рассматривает будущее слияние наций как естественный процесс и отвергает любые попытки искусственно форсировать его. В условиях развитого социалистического общества в СССР осуществляется на практике всемирно-историческая тенденция к сближению и слиянию наций. Успешное развитие данного процесса обеспечивается мудрой ленинской национальной политикой КПСС.

Изращая смысл этого объективно-исторического процесса, Б. Майсснер в анти-советской статье по поводу 50-летия СССР заявляет, что «тезис о советском народе, как новом политико-социологическом единстве является идеологической мотивировкой предумышленной ассимиляторской политики, которая направлена на постепенную русификацию нерусских национальностей»¹⁶.

Как видим, объективный закон выдается Б. Майсснером за субъективную цель Коммунистической партии и рабочего класса. Вся абсурдность концепции «русификации» и «насильственной ассимиляции» отчетливо проявляется при анализе закономерностей развития национальных отношений в развитом социалистическом обществе, которые находят яркое отражение в двуедином процессе развития национальных культур, их расцвете и взаимообогащении, развитии многонациональной культуры советского народа.

Коммунистическая партия в своей политике в области культурного строительства и национальных отношений ставит задачу — обеспечить расцвет всех национальных культур и укрепление их интернациональной основы путем создания благоприятных условий для развития каждой из национальных культур, их органического взаимопроникновения и взаимообогащения.

Опыт плодотворного развития многонациональной советской социалистической культуры наглядно убеждает нас в том, что взаимное обогащение поднимает все национальные культуры на новую ступень, обеспечивает их дальнейшее развитие и расцвет.

Ярким примером тому служит социалистическая культура узбекского народа, которая в процессе неуклонного развития опирается не только на свои лучшие традиции, но и на прогрессивное наследие культуры других народов нашей страны, в первую очередь передовой русской культуры. На сценах узбекского советского театра с большим успехом идут не только национальные оперы, балеты, драмы, комедии и т. д., но и лучшие произведения русской, украинской, таджикской, азербайджанской, киргизской, башкирской, казахской, татарской драматургии. На театральных афишах Узбекистана можно прочесть имена не только узбекских и русских авторов, но и Улуг-Заде, Мустая Карима, Чингиза Айтматова, Мехди Гусейна, Мдивани, Хачатуряна и т. д. На узбекской сцене с успехом идут произведения Шекспира, Софокла, Лопе де Вега, Шиллера, комедии Гоголя, Фонвизина, Мольера, оперы и балеты Чайковского, Глинки, Верди, Бизе, Глиэра, и многих других русских и зарубежных классиков.

В свою очередь, лучшие произведения узбекской советской драматургии вошли в репертуар театрального искусства многих братских народов. Так, пьесы Хамзы «Бай и батрак», К. Яшена «Путеводная звезда», С. Азимова «Кровавый мираж», опера С. Юдакова «Проделки Майсары» и другие давно уже «прописались» на русской, казахской, туркменской, каракалпакской и других сценах.

Действенная форма взаимовлияния и взаимообогащения национальной литературы и искусства — художественный перевод. Классические произведения Навои, Мукими, Фурката, творения талантливых узбекских художников слова — Хамзы, Х. Алимджана, Г. Гуляма, Айбека, Шейх-Заде, А. Каххара, Ш. Рашидова, К. Яшена и многих других переведены на языки десятков народов СССР, а неотъемлемой частью культуры узбекского народа стали произведения русских писателей — Пушкина и Лермонтова, Толстого и Островского, Горького и Маяковского, Фадеева и Симонова и других.

Многонациональная советская культура развивается на прочном фундаменте пролетарского интернационализма, проникнута духом подлинного равноправия и дружбы народов. Полная свобода и равенство, взаимопонимание и взаимодоверие открыли широкий простор для культурного общения и сотрудничества всех народов СССР.

Прогресс культуры любой нации во многом обусловлен развитием ее языка. Широкие массы населения приобщаются к культуре своего и других народов, участвуют в ее дальнейшем развитии в первую очередь через родной язык. Политика партии и государства в отношении национальных языков исходит из ленинских принципов полного равноправия всех языков.

После победы Великого Октября языки всех народов нашей страны получили государственные права и признание и свободно используются в социально-экономической, государственно-политической и духовной жизни общества. Как отмечается в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования СССР», «важным резуль-

¹⁶ B. Meissner. Entstehung, Fortentstehung, Fortentwicklung und Ideologische Grundlagen des Sowjetischen Bundesstaaten, „Osteuropa“, 1972, N 12, S. 906.

татом успешного решения национального вопроса в нашей стране является всестороннее развитие языков социалистических наций и народностей Советского Союза»¹⁷.

Западногерманские буржуазные историки и социологи, однако, и здесь усматривают «русификаторскую» политику КПСС¹⁸. Объективный диалектический процесс выделения русского языка в качестве средства межнационального общения народов СССР характеризуется буржуазными «теоретиками» как «насилованное навязывание» его нерусским национальностям.

Если верить таким западногерманским авторам, как Б. Майсснер¹⁹, В. Медер²⁰, П. Сикора²¹ и jiné с ними, то узбекский язык хорошо развивался до революции (т. е. когда на узбекском языке издавалась одна газета, не было ни одного вуза или театра, ни одной массовой библиотеки!). А сейчас, при Советской власти (когда на узбекском языке выходят 123 газеты, книги миллионными тиражами, ведется радио- и телевидение, когда в Узбекистане работают 3,5 тыс. массовых библиотек, множество клубов, театров и школ), развитие узбекского языка якобы тормозится «русификацией».

Замалчивая факты возрождения и широкого развития национальных языков при социализме, буржуазные авторы спекулируют на том, что с каждым годом возрастает число представителей нерусских национальностей, овладевающих русским языком. Жупел «языковой ассимиляции» — один из главных «козырей» почти всех «советологов».

Между тем материалы переписи 1970 г. свидетельствуют о том, что 90—95% представителей основных национальностей СССР считают родным язык своего народа. Так, количество узбеков, назвавших узбекский язык родным, возросло с 97,8 в 1959 г. до 98,6% в 1970 г. Кроме того, значительное количество лиц иной национальности, проживающих на территории национальных республик Союза, признают родным основной язык данной республики. Например, в Узбекистане в 1970 г. таких лиц было 74 тыс.²²

Одновременно перепись показала дальнейшее возрастание роли русского языка, увеличение числа людей, владеющих им. В 1970 г. 141,8 млн. из 241,8 млн. советских людей назвали русский родным языком, что на 13 млн. больше, чем общая численность русских в СССР. Кроме того, 41,9 млн. человек назвали русский вторым языком, которым они свободно владеют²³.

Знание, наряду с национальным, и языка межнационального общения дает национальной культуре новое могучее средство ее развития, усиливает взаимообогащение национальных культур. «На русский язык прежде всего переводится все, что есть ценного в прогрессивной общечеловеческой культуре, — говорит кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУЗ Ш. Р. Рашидов. — И тот, кто хочет сегодня овладеть современными достижениями науки, техники и культуры, непременно обращается к русскому языку»²⁴.

Ныне буржуазным авторам все чаще приходится признавать, что «общий язык содействует возможности всесторонней коммуникации» и что «выделение русского языка имеет свои практические причины»²⁵. Но Г. Бухнер тут же заявляет: «Если утверждать, что каждый гражданин СССР говорит по-русски... то это еще не значит, насколько хорошо и охотно пользуется он этим языком»²⁶. Как видно, автор пытается «реабилитироваться» перед своими единомышленниками за сделанные ранее «допущения». «В таком многонациональном государстве, как Россия, потребность в языке

¹⁷ О подготовке к 50-летию образования СССР. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г., М., 1972, стр. 8.

¹⁸ См.: Handbuch der Orientalistik. Geschichte Mittelasiens. Leiden—Köln, 1966; H. Bräker. Kommunismus und Islam, Tübingen, 1969; G. V. Mende. Die Türkvolker im Herrschaftsbereich der Sowjetunion, „Aus Politik und Zeitgeschichte“, Beihefte zur Wochenzeitung „Das Parlament“, Bonn—Hamburg, 20 April 1960; P. Dittmar. Politik mit dem Alphabet „Politische Studien“, 1969, N 187; A. Bohman. Russen und Russisch in der UdSSR, „Aussenpolitik“, Hamburg, 1971, N 12, u. a.

¹⁹ B. Meissner. Das Parteiprogramm der KPdSU. 1903—1961, Bd. I, Köln, 1965.

²⁰ W. Meder. Recht, Staat und Gesellschaft in der Sowjetunion. Im Buch: „Sowjetunion. Werden und Gestalt einer Weltmacht“, Gießen, 1963.

²¹ P. Sikora. Nationale Zusammensetzung der Sowjetunion, „Das Parlament“, 30 März 1960.

²² В. Е. Маланчук. Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР, М., 1972, стр. 250.

²³ Численность, размещение, возрастная структура, уровень образования, национальный состав, язык и источник средств существования населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., М., 1971, стр. 26, 28.

²⁴ Литературная газета, 13 декабря 1972 г.

²⁵ H. Buchner. Russland für mässig Vorgeschrittene, Wien—Frankfurt—Zürich, 1970, S. 56.

²⁶ Там же.

общения понятна», — снисходительно соглашается антикоммунист Г. Вагенленер. Однако он тотчас спешит объявить своим читателям, что распространению языка общения мешает якобы «жестокое угнетение нерусских народов»²⁷.

Живость этих и других домыслов буржуазных фальсификаторов культурного развития народов Средней Азии раскрывается не только в советской исторической литературе, но и в работах прогрессивных зарубежных авторов, которые выражают свое восхищение достижениями культуры всех народов СССР.

Программа КПСС, решения XXIV съезда нашей партии предусматривают неуклонный подъем национальной культуры всех народов Советского Союза, их дальнейшее взаимовлияние, взаимообогащение и сближение, а на этой основе — расцвет всей советской многонациональной социалистической культуры, что отвечает принципам ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, политики дружбы и братского сотрудничества всех советских народов, идущих единой семьей к общей цели — победе коммунизма. И никакие домыслы идеологов антикоммунизма не могут помешать этому могучему поступательному движению нашего развитого социалистического общества, очернить в глазах мировой общественности грандиозные успехи хозяйственного и культурного строительства в СССР, в том числе в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

М. Л. Портянский

²⁷ G. Wagenlehner, *Kommunismus ohne Zukunft. Das neue Parteiprogramm der KPdSU*. Stuttgart—Degerloh, 1962, S. 219.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

12 марта 1974 г. состоялось общее годовое собрание Отделений общественных наук АН УзССР. Собрание открылось вступительным словом вице-президента АН УзССР И. М. Муминова.

С докладом об итогах научно-исследовательской работы по Отделению истории, языковедения и литературоведения за 1970—1973 гг. выступил академик-секретарь Отделения М. К. Нурмухамедов. Он отметил, в частности, что за отчетный период в учреждениях Отделения разрабатывалось 156 тем по 36 проблемам. Завершено 78 тем. Предусмотренный планом и социалистическими обязательствами объем работ в основном выполнен.

За 1970—1973 гг. сотрудниками Отделения опубликовано 128 крупных монографий общим объемом 2228 изд. л., защищено 13 докторских и 173 кандидатские диссертации. Среди населения республики прочтано около 9 тыс. лекций.

Отчетный доклад о важнейших результатах научных исследований по Отделению философских, экономических и юридических наук сделал академик-секретарь Отделения О. Б. Джамалов. Он сообщил при этом, что за истекший период ученые Отделения разрабатывали 6 проблем, охватывающих 21 тему, из них завершено 5 тем. Объем работ, намеченный проблемно-тематическим планом и социалистическими обязательствами, в целом выполнен.

Институтами Отделения за 4 года опубликовано 47 крупных монографий общим объемом 800 изд. л. На ученых Советах защищено 12 докторских и 52 кандидатские диссертации. Для населения городов и сел Узбекистана прочтано 3633 лекции.

В обсуждении отчетных докладов приняли участие академики АН УзССР И. М. Муминов, Я. Г. Гулямов, К. Е. Житов, С.-К. Зиядуллаев, члены-корр. АН УзССР А. И. Ишанов, Ш. З. Уразаев, доктор ист. наук Б. В. Луини.

В своем выступлении вице-президент АН УзССР И. М. Муминов отметил, что нынешнее годовое собрание проходит в год 250-летия Академии наук СССР, золотого юбилея Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, в обстановке общего трудового и политического подъема советских людей, борющихся за успешное выполнение плановых заданий четвертого, определяющего года 9-й пятилетки. И. М. Муминов подробно остановился на проблемах повышения квалификации научных кадров, дальнейшего подъема идейно-политического и теоретического уровня научных исследований, особенно публикуемых работ.

Участники собрания обсудили и утвердили проблемно-тематический план научно-исследовательских работ обоих Отделений на 1974 г.

15—16 марта 1974 г. прошло годовое общее собрание Академии наук Узбекской ССР. Оно открылось вступительным словом Президента АН УзССР, акад. АН СССР А. С. Садыкова. Затем акад. АН УзССР В. П. Щеглов зачитал постановление о присуждении группе ученых Государственных премий УзССР им. Беруни за 1973 г. и вручил награжденным дипломы лауреатов.

Участники собрания с большим вниманием заслушали доклад главного ученого секретаря Президиума АН УзССР, члена-корр. АН УзССР Х. Н. Баймухамедова «О деятельности Академии наук УзССР за 1970—1973 гг. и о проблемно-тематическом плане научно-исследовательских работ и координационном плане научно-исследовательских работ по УзССР на 1974 г.».

В докладе отмечено, что планы 1970—1973 гг. и социалистические обязательства в целом успешно выполнены. Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз, ученые республиканской Академии наук, включившись во Всесоюзное

СОДЕРЖАНИЕ

А. С. Садыков. Академии наук СССР — 250 лет	3
---	---

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

И. Искандеров. Индустриальное развитие Советского Узбекистана за 50 лет	16
Г. Садыкова. Узбекистан в международных научно-технических связях СССР	25
Ф. Г. Тюльпанов. Некоторые правовые вопросы охраны водных ресурсов	32
А. Г. Михайлянц. О теоретических основах повышения эффективности судебной деятельности по профилактике преступлений	40
С. Ф. Юнусова. Развитие высшего образования в Республике Индия	48

Научные сообщения

Р. Попова. О формировании горно-химических промышленных узлов в Узбекистане	53
Н. Султанова. Шелковая промышленность УзССР в годы первой пятилетки	55
З. Мухамедова. Рост культурно-технического уровня сельских труженников Узбекистана в годы второй пятилетки	58
Х. У. Нурмухамедов. Из истории культурного строительства в Андижане (1928—1941)	61
У. Доспанов. К истории изучения каракалпакского языка русскими учеными	65
Т. С. Ерназарова, М. Н. Федоров. Клад золотых монет X века	67

Историография

М. Л. Портянский. К критике буржуазной историографии культурного развития народов Средней Азии	71
--	----

Хроника научной жизни

З. А. Мамаджанов, Б. И. Кнопов. Годичные собрания в Академии наук УзССР	76
Г. Якубова. Научная сессия, посвященная Хамзе Хаким-заде Ниязи	77

МУНДАРИЖА

О. С. Содиқов, СССР Фанлар академиясига — 250 йил 3

ЎзССР ва Ўзбекистон Коммунистик партиясининг 50-йиллиги

И. Искандеров. 50 йил ичида Совет Ўзбекистонининг индустриал тараққиёти	16
Г. Содиқова. Ўзбекистон ССРнинг халқаро илмий-техник алоқаларида	25
Ф. Г. Тюльпанов. Сув ресурсларини тежашнинг баъзи бир ҳуқуқий масалалари	32
А. Г. Михайлянц. Жиноятга қарши курашишда суд фаолияти ишини яхшилашнинг назарий асослари ҳақида	40
С. Ф. Юнусова. Ҳиндистон Республикасида олий таълимни ривожлантириш	48

Илмий ахборот

Р. Попова. Ўзбекистонда тоғ-химия саноати узелларини шакллантириш ҳақида	53
Н. Султонова. Ўзбекистон ССРнинг ипак саноати биринчи беш йилликда.	55
З. Муҳамедова. Иккинчи беш йиллик даврида қишлоқ меҳнаткашлари маданий-техник даражасининг ўсиши	58
Х. У. Нурмухамедов. Андижонда маданий қурилиш тарихидан (1928 — 1941).	61
У. Доспанов. Қорақалпоқ тилининг рус олимлари томонидан ўрганилиш тарихига доир	65
Т. С. Ерназарова, М. Н. Фёдоров. X аср олтин тангалари хазинаси	67

Историография

М. Л. Портянский. Урта Осиё халқлари маданий тараққиётининг буржуа историографияси танқидига доир	71
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

З. А. Мамажонов, Б. И. Кнопов. ЎзССР Фанлар академиясининг йиллик мажлислари	76
Г. Еқубова. Ҳамза Ҳақимзода Ниёзийга бағишланган илмий сессия	77

Цена 40 к.

Индекс
75349